

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ПРОЕКТА ЕАЭС К 2025 ГОДУ**

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2017

УДК 339.923:061.1ЕАЭС

ББК 65.5(4/5)–65ЕАЭС

П27

Российский совет по международным делам

Редакционная коллегия

Главный редактор:

докт. ист. наук, член–корр. РАН **И.С. Иванов**

Авторы:

канд. полит. наук **Е.С. Алексеенкова**, канд. экон. наук **И.С. Глотова**, канд. ист. наук **А.В. Девятков**, **В.А. Морозов**, **А.Ю. Осинина**, **Е.В. Пак**, канд. ист. наук **А.Н. Старостин**, канд. ист. наук **С.М. Юн**

Выпускающие редакторы:

канд. полит. наук **И.Н. Тимофеев**; канд. полит. наук **Т.А. Махмутов**; канд. полит. наук **Е.С. Алексеенкова**

П27 Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск / 2017 / [Е.С. Алексеенкова, И.С. Глотова, А.В. Девятков и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2017. – 92 с. – Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978–5–9500378–0–1

Рабочая тетрадь подготовлена Российским советом по международным делам (РСМД) в рамках проекта «Евразийская экономическая интеграция: эффективные модели взаимодействия экспертов». Цель издания – представить взгляды экспертов на развитие проекта ЕАЭС в перспективе до 2025 г. В издании рассмотрены некоторые перспективные направления интеграции: транспорт и логистика, агропромышленная политика, свобода перемещения товаров, трудовых ресурсов, образование на пространстве ЕАЭС, международные связи ЕАЭС в перспективе до 2025 г. Безусловно, этот перечень не является исчерпывающим с точки зрения перспективных направлений интеграции, однако он представляется реализуемым с учетом национальных приоритетов и ожиданий государств–членов Союза, анализу которых посвящен отдельный раздел тетради, и без понимания которых едва ли возможна проработка общих перспективных направлений интеграции.

К работе над статьями, вошедшими в издание, были привлечены молодые эксперты – участники совместных школ РСМД и ЕЭК 2015–2016 гг. «Евразийская экономическая интеграция: приоритеты, перспективы, инструменты» и «ЕАЭС: интеграция для каждого. Эффекты и перспективы до 2025 года».

Высказанные в рабочей тетради мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст рабочей тетради опубликован на интернет–портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/paper-eaeu2025

Содержание

Введение	4
ЕАЭС к 2025 г.: приоритеты и ожидания государств-членов <i>(Алексеевкова Е.)</i>	6
Транспорт и инфраструктура в ЕАЭС к 2025 г. <i>(Пак В.)</i>	38
Развитие интеграции в аграрной сфере ЕАЭС к 2025 г. <i>(Осинина А., Глотова И.)</i>	44
Развитие единого рынка товаров ЕАЭС: перспективы и препятствия <i>(Морозов В.)</i>	55
Свобода перемещения трудовых ресурсов в ЕАЭС к 2025 г. <i>(Старостин А.)</i>	61
Перспективы интеграции в сфере образования в ЕАЭС к 2025 г. <i>(Юн С.)</i>	74
Международные связи ЕАЭС к 2025 г. <i>(Девятков А.)</i>	79
Об авторах	88

Введение

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – молодой, динамично развивающийся интеграционный проект, идея формирования которого была впервые озвучена в далеком 1994 г. президентом Республики Казахстан Н. Назарбаевым в стенах Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Оформление Союза прошло длительный этап подготовки, частью которого стало формирование Таможенного союза (ТС) и Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), и завершилось подписанием Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) 29 мая 2014 г. в Астане (Республика Казахстан) главами Беларуси, Казахстана и России. В 2015 г. к Союзу присоединились Кыргызская Республика и Республика Армения.

С 1 января 2015 г. начался процесс формирования единого рынка на основании четырех свобод: свободы передвижения товаров, свободы движения услуг, свободы передвижения трудовых ресурсов и свободы движения капитала.

К 2015 г. государства–члены Союза подошли с разным уровнем экономического развития, различными структурами экономик, приоритетами национального развития, специфическими для каждой страны особенностями рынка труда, социально–политического уклада. Однако общей целью государств–членов Союза стало обеспечение развития национальных экономик и повышение их конкурентоспособности через создание интеграционного объединения – экономического союза. На сегодняшний день во всех государствах – членах Союза широко распространено мнение о том, что интеграция дает их экономикам дополнительные возможности, которых не было бы вне интеграционного проекта. Во всех государствах–членах сформулирован список приоритетов и интересов, которые они стремятся реализовать, используя механизмы и инструменты интеграции.

Вместе с тем нельзя отрицать наличие определенных трудностей в реализации интеграционного проекта. Часть этих сложностей обусловлена особенностями внутреннего развития государств–членов, несовпадением их экономических интересов, стремлением защитить внутренний рынок и отечественных производителей. Это закономерный процесс в условиях любого интеграционного образования, о чем нам свидетельствует пример ЕС и процессов европейской интеграции. Другая часть проблем связана с особенностями экономической турбулентности в глобальной экономике, большой волатильностью финансовых и энергетических рынков, сложной внешнеполитической конъюнктуры, что в условиях высокой взаимозависимости особенно болезненно отражается на развивающихся экономиках. Период становления ЕАЭС в 2015–2016 гг. пришелся как раз на такую эпоху глобальной экономической нестабильности и нарастания кризисных явлений в мировой и региональной политике.

Тем не менее, государства–члены Союза поставили перед собой ряд амбициозных задач в сфере экономической интеграции. В перспективе до 2025 г. в ЕАЭС планируется преодолеть оставшиеся препятствия в сфере движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, создание единого рынка энерго–

ресурсов, развитие скоординированной промышленной политики, политики в сфере сельского хозяйства, формирование общего цифрового пространства, координация внешнеэкономических связей Союза, создание общей транспортной и логистической инфраструктуры.

В рамках данной рабочей тетради мы представляем взгляды экспертов на следующие перспективные направления интеграции: транспорт и логистику, агропромышленную политику, свободу перемещения товаров, трудовых ресурсов, образование на пространстве ЕАЭС, международные связи ЕАЭС. Безусловно, этот перечень не является исчерпывающим с точки зрения перспективных направлений интеграции, однако он представляется реализуемым с учетом национальных приоритетов и ожиданий государств-членов Союза, анализу которых посвящен отдельный раздел тетради, и без понимания которых едва ли возможна проработка общих перспективных направлений интеграции.

К работе над статьями, вошедшими в издание, были привлечены молодые эксперты – участники совместных школ РСМД и ЕЭК 2015–2016 гг. «Евразийская экономическая интеграция: приоритеты, перспективы, инструменты» и «ЕАЭС: интеграция для каждого. Эффекты и перспективы до 2025 года». Таким образом, данное издание не только отражает стремление Евразийской экономической комиссии и молодых экспертов к развитию активного диалога по вопросам евразийской экономической интеграции, но и представляет взгляды нового поколения исследователей на будущее ЕАЭС, которое им же, возможно, и предстоит реализовать.

ЕАЭС к 2025 г.: приоритеты и ожидания государств–членов

Елена
Алексееенкова

В качестве основной цели создания ЕАЭС государства–члены видели обеспечение условий для развития собственных экономик и повышение их конкурентоспособности в мировой и региональной экономической системе. Ожидается, что участие государств–членов в интеграционных процессах осуществляется в том числе в целях либерализации доступа их продукции на мировые рынки, а также улучшения предпринимательского климата для привлечения инвестиций¹. В целях интеграции реализуется обеспечение четырех свобод – передвижения товаров, рабочей силы, капитала и услуг.

В 2015 г. Высшим Евразийским экономическим советом были определены основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 г., среди которых были обозначены следующие:

1. *Обеспечение макроэкономической устойчивости.* Речь идет о достижении стабильности макроэкономических показателей, предсказуемости проводимой экономической политики, повышении технологического уровня и диверсификации производства и экспорта, поддержании устойчивого состояния платежных балансов и снижении внешней задолженности государств Союза.
2. *Создание условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности,* что необходимо в связи с дальнейшим усилением международной конкуренции и ограничением доступа на рынки.
3. *Инновационное развитие и модернизация экономики* должны достигаться повышением уровня научно–технического потенциала и развитием наукоемких отраслей, увеличением доли высокотехнологичного экспорта.
4. *Обеспечение доступности финансовых ресурсов и формирование эффективного финансового рынка Союза.* Среди значимых проблем, которые планируется решить на данном направлении: гармонизация национального законодательства и практики его применения; совершенствование регулирования рынка ценных бумаг; интеграция биржевого пространства; решение проблемы кредитования предприятий реального сектора экономики; снижение уровня государственного участия. К 2025 г. предстоит завершить процессы гармонизации и создать наднациональный регулирующий орган на финансовых рынках. В целом, как ожидается, финансовая интеграция будет способствовать большей устойчивости рынков к проявлениям кризисных явлений.
5. *Инфраструктурное развитие и реализация транзитного потенциала* критичны для успешного функционирования единого рынка и обеспечения четырех свобод. Здесь подчеркивается необходимость гармонизации

¹ Решение высшего Евразийского экономического совета № 28 «Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года» от 16 октября 2015 г. // Сайт ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Documents/брошюра_ОНЭР%20%28финал%2005.05.2016%29.pdf

законодательства в сфере транспорта, интеграции в мировую транспортную систему и расширения участия в крупных международных транспортных проектах, создания общего рынка транспортных услуг.

6. *Развитие кадрового потенциала* вызвано необходимостью перехода к инновационной экономике, развитию высокотехнологичных секторов в условиях дефицита высококвалифицированных трудовых ресурсов. Планируется создание системы мониторинга движения рабочей силы и развития сотрудничества по вопросам обеспечения эффективного функционирования рынка труда.
7. *Сотрудничество в целях ресурсосбережения и повышения энергоэффективности* связано с повышением требований к качеству выпускаемой продукции и необходимостью конкурентного доступа на внутренний рынок и рынки третьих стран, а также задачей снижения нагрузки на окружающую среду.
8. *Региональное развитие (межрегиональное и приграничное сотрудничество)*. От регионального сотрудничества приграничных территорий на двусторонней основе предлагается перейти к региональному сотрудничеству на многосторонней основе, что будет способствовать обмену опытом, росту взаимной значимости рынков государств-членов, налаживанию производственных связей и созданию новых рабочих мест в малом и среднем бизнесе.
9. *Реализация внешнеторгового потенциала* диктуется необходимостью диверсификации торговых потоков в условиях нарастающей конкуренции, необходимости сокращения транзакционных издержек и минимизации влияния внешнеполитической конъюнктуры на экономическое развитие стран. Данное направление сотрудничества предлагается расширять посредством заключения неpreferенциальных и preferенциальных торговых соглашений, а также в форме диалогового взаимодействия.

В перспективе до 2025 г. в рамках ЕАЭС запланировано создание нескольких общих рынков и пространств:

- Создание общих рынков энергоресурсов, в частности общего рынка газа, общего рынка нефти и нефтепродуктов, а также формирование общего электроэнергетического рынка Союза²;
- Единого транспортного пространства³;
- Скоординированной агропромышленной политики⁴;
- Устранение имеющихся преград в движении товаров и рабочей силы;
- Формирование единого финансового рынка ЕАЭС⁵.

² Мансуров Т. Создание общих рынков энергоресурсов Евразийского экономического союза. Общий электроэнергетический рынок союза // Сайт ЕЭК. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Documents/Статья%20Т%20А%20Мансурова%20в%20Энергорынок.pdf>

³ Транспортный потенциал Евразийского экономического союза // Сайт ЕЭК. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/%D0%A2%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82.pdf>

⁴ Согласованная агропромышленная политика в Евразийском экономическом союзе // Сайт ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/agroprom/Pages/default.aspx

⁵ К середине 2017 года ЕЭК подготовит Концепцию формирования общего финансового рынка ЕАЭС // Сайт ЕЭК. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-10-2016-6.aspx>

Безусловно, наличие единого документа на уровне ЕАЭС, где зафиксированы направления развития до 2030 г., свидетельствует о том, что все государства–члены разделяют общее видение развития Союза в данной временной перспективе. Решение всех обозначенных выше задач (повышение конкурентоспособности, координация макроэкономического регулирования, привлечение инвестиций и развитие кадрового потенциала) крайне желательно в каждом государстве Союза, заинтересованном в

У каждого из государств–членов в силу различных особенностей экономического развития выстраивается собственная шкала приоритетов и актуальных задач в рамках евразийской экономической интеграции.

развитии собственной экономики. В то же время у каждого из государств–членов в силу различных особенностей экономического развития выстраивается собственная шкала приоритетов и актуальных задач в рамках евразийской экономической интеграции. Принимая во внимание вышеобозначенные направления интеграционного развития ЕАЭС в перспективе до 2030 г. и основываясь на анализе официального и экспертного дискурса в странах Союза, представляется возможным выделить приоритеты развития интеграции в рамках ЕАЭС для каждого из государств–членов, и обозначить факторы, которые будут влиять на их восприятие процессов интеграции в среднесрочной перспективе.

Республика Армения

Восприятие евразийской интеграции и оценка ее развития в Армении в настоящее время и в среднесрочной перспективе будет определяться следующими факторами:

1. Способностью формирующегося единого рынка энергоресурсов ЕАЭС повлиять на снижение стоимости энергоносителей для Армении;
2. Способностью ЕАЭС содействовать преодолению транспортной замкнутости Армении, реализации ее транзитного потенциала, созданию инфраструктуры, позволяющей интегрироваться в региональную торговлю (создание СЭЗ);
3. Способностью ЕАЭС содействовать расширению экспорта Армении и реализации многовекторной внешнеторговой политики (прежде всего в отношении ЕС, Ирана и других сопредельных стран).

Рассмотрим подробнее каждый из перечисленных факторов.

1. Формирование единого рынка энергоресурсов, снижение стоимости энергоресурсов для Армении.

Одним из ключевых факторов, влияющих на восприятие евразийской интеграции в Армении, являются цены на энергоресурсы. Снижение цен на российский газ было главным ожидаемым эффектом от евразийской экономической интеграции для широкой общественности Армении при вступлении в ЕАЭС. Создание единого энергетического рынка ЕАЭС, как ожидается, сможет обеспечить конкурентную среду для предприятий Армении, как, впрочем, и для всех хозяйствующих субъектов государств–членов. Предпо-

лагается, что это будет способствовать стабилизации цен на энергоресурсы и надежному энергоснабжению национальных экономик. В условиях единого рынка энергоресурсов компании из Армении, как это следует из документов ЕАЭС, получают равные с компаниями из других стран ЕАЭС недискриминационные возможности ведения хозяйственной деятельности.

В целом реализация планов ЕАЭС в сфере формирования единого рынка электроэнергии позволит электроэнергетическим компаниям Армении стать конкурентоспособными участниками общего рынка ЕАЭС и реализовать имеющийся потенциал в сфере транзита и экспорта электроэнергии.

Кроме того, Армения располагает большими возможностями по развитию экспорта электроэнергии за пределы ЕАЭС, в частности, в Иран. Однако сейчас этот потенциал ограничен пропускной способностью межгосударственных линий электропередачи и отсутствием связи между энергосистемой Армении и энергосистемами других стран ЕАЭС. В настоящее время синхронизированы электросети Ирана и Армении, а также Грузии и России, однако не все между собой. Решить данную проблему призвано строительство 400-киловольтных ЛЭП Иран–Армения и Армения–Грузия. Первый из двух проектов планируется завершить в четвертом квартале 2017 г.⁶, второй – годом позже. Также Армения надеется на модернизацию устаревшей Мецаморской АЭС, которая обеспечивала 40% производства электроэнергии в Армении и срок службы которой продлен до 2026 г. в связи со сложностью строительства новой АЭС⁷. К настоящему времени Армения и Россия подписали соглашение, в соответствии с которым армянское правительство получит кредит в размере 270 млн долларов и 30 млн долларов в качестве гранта на финансирование модернизации АЭС⁸. В целом реализация планов ЕАЭС в сфере формирования единого рынка электроэнергии позволит электроэнергетическим компаниям Армении стать конкурентоспособными участниками общего рынка ЕАЭС и реализовать имеющийся потенциал в сфере транзита и экспорта электроэнергии.

2. Преодоление транспортной изоляции, развитие инфраструктуры и транзитного потенциала.

В Армении ожидают, что интеграция в рамках ЕАЭС должна способствовать реализации двух крупных проектов, о которых в Ереване очень долго и много говорится на протяжении нескольких лет. Это, во-первых, железная дорога Армения–Иран и, во-вторых, строительство свободной экономической зоны на границе с Ираном, которая тоже имеет для Армении стратегическое значение.

Строительство железной дороги Армения– Иран важно не только для Еревана как способ преодоления транспортной изоляции страны⁹ и реали-

⁶ Иранская *Sunir* хочет завершить строительство ЛЭП Иран – Армения к сентябрю 2017 года // 1News.az. URL: <http://www.1news.az/world/armenia/20161223113945149.html>

⁷ Армянская АЭС заработает 26 ноября // Sputnik Армения, 12 октября 2016 г. URL: <https://www.ru.armeniasputnik.am/economy/20161012/5139397/Armenia-atomnaya-zapysk.html>

⁸ Баку обеспокоен ситуацией с Мецаморской АЭС в Армении // Россия сегодня, 9 февраля 2017 г. URL: <https://www.ria.ru/atomtec/20170209/1487528933.html>

⁹ Железная дорога Иран — Армения? // Regnum.ru, 17 октября 2017 г. URL: <https://www.regnum.ru/news/polit/2193409.html>

зации своего транзитного потенциала, но и для ЕАЭС в целом – как часть реализации проекта сопряжения ЕАЭС и ЭПШП и облегчения доступа в Иран и сопредельные страны.

Строительство железной дороги Армения–Иран важно не только для Еревана как способ преодоления транспортной изоляции страны и реализации своего транзитного потенциала, но и для ЕАЭС в целом – как часть реализации проекта сопряжения ЕАЭС и ЭПШП и облегчения доступа в Иран и сопредельные страны.

Создание СЭЗ «Сюник» в Мегри Сюникской области Армении обсуждалось на встрече глав России и Армении в Москве в середине марта 2017 г. Резидентами ОЭЗ, как ожидается, могут стать от 100 до 120 компаний. Создание инфраструктуры обойдется Армении в \$32 млн.¹⁰ По прогнозу министерства экономического развития и инвестиций Армении, инвестиции в экономическую зону в течение десяти лет могут составить \$350–400 млн. Среднегодовой объем товаров, произведенных в ОЭЗ, ожидается на уровне \$80–100 млн.¹¹ Функционирование СЭЗ уже закреплено законодательно в Таможенном кодексе ЕАЭС, который вступит в силу 1 июля 2017 г. Произведенную продукцию планируется экспортировать в Иран, страны ЕАЭС, Ближнего Востока, Туркменистан и др., предполагается создание облегченной системы налогообложения для бизнеса. По сообщениям СМИ, желание стать резидентами СЭЗ предварительно изъявили несколько крупных компаний Ирана, а также Китая.

Успешная реализация планов по созданию СЭЗ будет иметь огромное значение не только для Армении, но и для всего ЕАЭС.

Успешная реализация планов по созданию СЭЗ будет иметь огромное значение не только для Армении, но и для всего ЕАЭС. Для Еревана это будет означать наращивание торгово–экономических отношений с Ираном и с другими странами региона, получение иностранных инвестиций, создание рабочих мест, повышение доли высокотехнологичной продукции, формирование роли Армении как моста между ЕАЭС и Грузией, и главное – между ЕАЭС и ЕС. Для стран ЕАЭС – это также окно возможностей для выхода на рынок Ирана, Грузии, ЕС и ряда других государств. «...Мы исходим из того, что наше членство в Евразийском экономическом союзе никак не препятствует развитию глубоких отношений с Европейским союзом и в плане политического диалога, и в плане развития экономических связей. Сегодня Армения имеет систему торговли с Европейским союзом GSP+, и это позволяет армянским производителям очень легко выходить на европейские рынки. В самой России есть производители, которые понимают, что произведя товар в Армении, гораздо легче оказаться с этим товаром на европейских рынках. Мы развиваем очень интенсивный диалог с Ираном», – заявил в ходе выезд–

¹⁰ Россию и Иран сблизит армянская зона // Газета.ru, 16 марта 2017 г.
URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/03/15/10577363.shtml>

¹¹ Там же.

ного заседания клуба «Валдай» в Ереване министр обороны Армении Виген Саркисян¹².

3. Нарращивание экспорта на рынки ЕАЭС и в третьи страны, последующая отмена сохраняющихся изъятий и ограничений, последовательность внешнеторговой политики.

В 2016 г. Армения резко (на 53%) нарастила взаимную торговлю со странами ЕАЭС¹³. Беларусь и Кыргызстан, также продемонстрировавшие позитивный тренд по этим показателям, отстают от Армении в разы (2,2% и 4,4% соответственно). В то же время у Армении самая высокая из всех стран ЕАЭС доля сельского хозяйства в структуре экономики – 16%. Армянские сельхозпроизводители существенно нарастили объемы экспорта сельхозпродукции на рынок ЕАЭС, однако в экспертном и бизнес-сообществе существуют опасения, что данный тренд может оказаться временным в силу российского запрета на поставку сельхозпродукции из Турции. Важно отметить, что согласно «Стратегии развития на 2014–2025 гг.»¹⁴ Армении членство в Таможенном союзе крайне важно для содействия наращиванию экспорта.

На оценку Арменией торгово-экономических эффектов от евразийской интеграции также будет оказывать влияние и развитие торговых отношений с третьими странами.

На оценку Арменией торгово-экономических эффектов от евразийской интеграции также будет оказывать влияние и развитие торговых отношений с третьими странами. Сразу после присоединения к ЕАЭС часть экспертов Армении отмечала повышение цен на ряд товаров из стран, не входящих в ЕАЭС, по причине проведения единой политики в области таможенных тарифов по отношению к третьим странам. Также отмечалось вытеснение качественной продукции стран-партнеров (не членов ЕАЭС) продукцией государств-членов Союза, что повлекло за собой снижение разнообразия продукции на рынке, ухудшение качества и повышение цен на товары третьих стран.

Ключевым торговым партнером Армении является ЕС. Армения пользуется системой льготных преференций GSP+, что позволяет ей экспортировать более 6 тыс. наименований товаров собственного производства в страны ЕС по обнуленным или существенно уменьшенным таможенным пошлинам. ЕС – крупнейший торговый партнер Армении (согласно данным за 2015 г., на ЕС пришлось 29,9% экспорта и 24% импорта Армении). Кроме того, ЕС является крупнейшим донором, только за период с 2014 по 2017 гг. предоставившим Армении до 170 млн евро финансово-экономической помощи¹⁵. В этой связи определенное беспокойство в Ереване вызывает санкционная война России и Запада и неясная перспектива во внешнеторговых отноше-

¹² Армения строит свободную экономическую зону на границе с Ираном // Фонд стратегической культуры, 17 марта 2017 г. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2017/03/17/armenia-stroit-svobodnyu-ekonomicheskuyu-zonu-na-granice-s-iranom-43687.html>

¹³ Внешняя торговля стран-членов ЕАЭС в 2015-2016 гг. // Сайт ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx

¹⁴ Armenia Development Strategy for 2014-2025 // European External Action Service. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/eeas/files/armenia_development_strategy_for_2014-2025.pdf

¹⁵ Минасян С. Армения – ЕС: подготовка нового рамочного соглашения о сотрудничестве // РСМД. URL: http://www.old.russiancouncil.ru/inner/?id_4=8802#top-content

ниях. По мнению экспертов Армении, подобные конфликты не способствуют наращиванию экономического сотрудничества с внешними партнерами и являются препятствием экономическому развитию.

Определенное беспокойство в Ереване вызывает санкционная война России и Запада и неясная перспектива во внешнеэкономических отношениях. По мнению экспертов Армении, подобные конфликты не способствуют наращиванию экономического сотрудничества с внешними партнерами и являются препятствием экономическому развитию.

Кыргызская Республика

Вступление Кыргызстана в ЕАЭС происходило довольно болезненно для кыргызского бизнеса и населения. К безусловно позитивным эффектам интеграции в Кыргызстане относят открытие рынка труда, к негативным – потери для бизнеса, который не смог оперативно переориентироваться с реэкспорта китайских товаров и поставлять конкурентоспособную продукцию на рынок ЕАЭС, столкнувшись с рядом барьеров¹⁶. Эксперты отмечают недостаточную подготовленность Кыргызстана к вступлению в ЕАЭС, неспособность вовремя оборудовать лаборатории для контроля над качеством продукции, адаптироваться к системе сертификации продукции, надлежащим образом подготовить таможенную инфраструктуру. На сегодняшний день часть этих проблем решена, однако другая часть требует дополнительных усилий.

Представляется, что в Кыргызстане восприятие евразийской интеграции и оценка ее развития в настоящее время и в среднесрочной перспективе будет определяться следующими факторами:

1. Расширением возможностей для экспорта продукции Кыргызстана на единый рынок ЕАЭС;
2. Способностью ЕАЭС содействовать реализации транзитного потенциала Кыргызстана;
3. Способностью ЕАЭС обеспечить координацию промышленной политики государств– членов Союза, в том числе в сфере АПК;
4. Способностью стран ЕАЭС добиться координации в сфере макроэкономического регулирования;
5. Формированием согласованной политики государств–членов в сфере развития человеческого капитала и единого рынка труда;
6. Способностью формирующегося единого рынка энергоресурсов ЕАЭС повлиять на решение проблем гидроэнергетики Кыргызстана.

Рассмотрим подробнее каждый из факторов.

1. Способность ЕАЭС повлиять на ликвидацию существующих ограничений в торговле внутри Союза (в т.ч. нетарифных) и содействовать расширению экспорта Кыргызстана на внутренний рынок ЕАЭС.

Основная критика, звучащая в Кыргызстане в адрес ЕАЭС, заключается в том, что, хотя формально страны Союза открыли свои рынки для кыргызской

¹⁶ Интервью с К. Рахимовым, Председателем Комитета ТПП КР по вопросам промышленной политики, экспорта, инфраструктуры и ГЧП, Республика Кыргызстан от 13 октября 2016 г.

продукции, по факту были установлены многочисленные барьеры и дискриминационные меры. Ряд экспертов Кыргызстана винит в этом партнеров по Союзу, однако, большая часть понимает, что Кыргызстан вступил в ЕАЭС недостаточно подготовленным.

В 2017 г. председательство в органах ЕАЭС перешло к Кыргызстану. «Основной задачей в рамках своего председательства в органах ЕАЭС Кыргызстан считает углубление экономической интеграции и снятие барьеров во взаимной торговле между государствами – членами Союза»¹⁷.

Вступление в ЕАЭС часто рассматривается в Кыргызстане как проигрыш для кыргызских производителей и открытие рынка Кыргызстана для более конкурентоспособных товаров из других государств – членов ЕАЭС.

Вступление в ЕАЭС часто рассматривается в Кыргызстане как проигрыш для кыргызских производителей и открытие рынка Кыргызстана для более конкурентоспособных товаров из других государств – членов ЕАЭС. Так, например, по мнению ряда СМИ и экспертов Кыргызстана, действия Казахстана по введению дополнительных барьеров для кыргызстанских товаров на таможне – это не что иное как попытка воспрепятствовать проникновению на рынок Казахстана более дешевой и качественной продукции из Кыргызстана. Кроме того, продукция Казахстана на кыргызстанском рынке оказалась более конкурентоспособна, чем кыргызстанская, которая традиционно продавалась в России и Казахстане.

Для полноценного участия в деятельности ЕАЭС Кыргызстан обязался оснастить современным оборудованием свои лаборатории, которые должны сертифицировать производимое в стране продовольствие для его свободной поставки на рынки ЕАЭС. Однако сделать это Бишкек из-за отсутствия необходимых средств не успел, в связи с чем Казахстан отказался убрать с границы ветеринарный и фитосанитарный контроль.

В настоящее время происходит постепенное снятие ограничений в отношении продукции из Кыргызстана, введенных некоторыми странами ЕАЭС. Последующее снятие ограничений с кыргызстанской продукции и расширение поставок на рынок ЕАЭС будет оказывать решающее влияние на положительное восприятие евразийской экономической интеграции в Кыргызстане.

В настоящее время происходит постепенное снятие ограничений в отношении продукции из Кыргызстана, введенных некоторыми странами ЕАЭС. В частности, Республика Беларусь сообщила о намерении отменить ставку НДС в размере 10% на реализацию продукции растениеводства, пчеловодства, животноводства и рыбоводства, произведенной на территории республики с 1 июля 2017 г. Казахстан выделил дополнительные средства на оснащение лабораторий, а также зимой 2016 г. расширил перечень разрешенных к ввозу кыргызстанских товаров¹⁸. 27 октября 2016 г. Казахстан

¹⁷ Снять барьеры в торговле — Кыргызстан о своем председательстве в ЕАЭС // Sputnik Кыргызстан, 13 января 2017 г. URL: <https://www.ru.sputnik.kg/economy/20170113/1031239161/kyrgyzstan-v-ehomogodu-predsdatelstvu-et-va-ehahs.html>

¹⁸ Казахстан–Кыргызстан: ветеринарный контроль и свободная торговля // Inozpress, 20 апреля 2017 г. URL: <http://www.inozpress.kg/news/view/id/50835>

отменил фитосанитарный контроль на границе. Причем решение об отмене на этот раз действительно было реализовано в полной мере. Что касается ветеринарного контроля, то проблема до сих пор не решена.

Эксперты Кыргызстана отмечают, что в этой ситуации больше всего пострадал мелкий и средний бизнес, который потерял возможность зарабатывать на реэкспорте китайской продукции, но не получил свободного доступа к рынкам стран ЕАЭС и не смог своевременно переориентироваться. Очевидно, что последующее снятие ограничений с кыргызстанской продукции и расширение поставок на рынок ЕАЭС будет оказывать решающее влияние на положительное восприятие евразийской экономической интеграции в Кыргызстане.

2. Способность ЕАЭС содействовать реализации транзитного потенциала Кыргызстана, созданию транспортно-логистической инфраструктуры, позволяющей Республике интегрироваться в региональную торговлю и международные инициативы Китая.

Рассчитывает Кыргызстан и на реализацию своего транзитного потенциала и интересов в рамках сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. В частности, в рамках сопряжения предполагается проложить железную дорогу Китай – Кыргызстан – Узбекистан, которая соединит север и юг Кыргызстана и откроет доступ для поставок товаров на рынки стран Западной Азии. По мнению министра транспорта и дорог Кыргызстана¹⁹, с помощью железной дороги Китай– Кыргызстан можно будет перевозить свыше 12 млн тонн груза в год, что принесет в бюджет страны 150–200 млн долларов в год только на первом этапе, а дальше государство может получать от транзита порядка 500 млн долларов в год.

3. Способность ЕАЭС обеспечить координацию промышленной политики государств – членов ЕАЭС, в том числе в сфере АПК.

У Кыргызстана наряду с Арменией самая высокая в ЕАЭС доля сельского хозяйства в ВВП страны (13,8%). Причем в течение 2015–2016 гг. наблюдался рост данной отрасли на 6,2% и 3,0% соответственно. В «Национальной стратегии устойчивого развития на период 2013–2017 гг.» Кыргызстана особое внимание уделено АПК и обеспечению продовольственной безопасности, созданию кластеров АПК. Нарращивание возможностей экспорта сельскохозяйственной продукции будет иметь большое значение для улучшения восприятия евразийской интеграции в Кыргызстане.

У Кыргызстана наряду с Арменией самая высокая в ЕАЭС доля сельского хозяйства в ВВП страны.

Также Кыргызстан ожидает притока инвестиций и расширения рынка для продукции своей горнорудной промышленности²⁰ и легкой промышленности. 20 февраля 2015 г. правительство Кыргызстана утвердило «Страте-

¹⁹ Карта – Маршрут ЖД Китай– Кыргызстан– Узбекистан, который предлагается Кыргызстаном // Tazabek.kg, 4 февраля 2017 г. URL: <https://www.tazabek.kg/news:1358874>

²⁰ ИАЦ «Кабар»: Горнодобывающая отрасль Кыргызстана: проблемы и перспективы. URL: <http://old.kabar.kg/kabar/full/44876>; Кыргызстан планирует повысить инвестиции в горнодобывающую отрасль // International Centre for Trade and Sustainable Development. URL: <http://www.ictsd.org/bridges-news/мосты/news/кыргызстан-планирует-повысить-инвестиции-в-горнодобывающую-отрасль>

гию развития горнодобывающей промышленности на 2015–2035 годы»²¹. Стратегия предполагает модернизацию отрасли на основе лучших мировых практик; создание правил регулирования по международным стандартам; обеспечение занятости; привлечение иностранных инвестиций; сотрудничество с международными компаниями, использующими современные технологии поиска, разведки и разработки месторождений с высоким уровнем безопасности.

Кыргызстан ожидает притока инвестиций и расширения рынка для продукции своей горнорудной промышленности и легкой промышленности.

Большое внимание в стратегических документах Кыргызстана уделяется легкой и обрабатывающей промышленности. Так, программа по развитию легкой и обрабатывающей промышленности ставит целью диверсификацию экономики страны и наращивание объемов экспорта. Определенные сдвиги в увеличении поставок продукции легкой промышленности Кыргызстана на рынки стран ЕАЭС уже наблюдаются.

4. Способность стран ЕАЭС добиться координации в сфере макроэкономического регулирования.

Также в Кыргызстане имеется запрос на координацию макроэкономического регулирования. Республика вступила в ЕАЭС в период экономического кризиса в России и глобальных негативных трендов, что существенным образом сказалось на ее валютно–финансовом состоянии, выразилось в негативной экономической динамике, а также значительно повлияло на восприятие ЕАЭС в экспертном сообществе и широкой общественности.

5. Формирование согласованной политики государств– членов ЕАЭС в сфере развития человеческого капитала и единого рынка труда.

В Кыргызстане наблюдается двойственное отношение к открытию российского рынка для кыргызстанской рабочей силы.

В Кыргызстане наблюдается двойственное отношение к открытию российского рынка для кыргызстанской рабочей силы. С одной стороны, переводы мигрантов составляют порядка 30% ВВП страны, и облегчение условий трудоустройства для граждан Кыргызстана, безусловно, служит цели повышения благосостояния домохозяйств, а значит– поддержания кыргызстанской экономики и социальной стабильности. Однако, с другой стороны, существующий подход подвергается критике, аргументированной тем, что в долгосрочной перспективе Кыргызстан лишается самой молодой, образованной и конкурентоспособной части населения. Во многом отношение Кыргызстана к данному вопросу в среднесрочной перспективе будет зависеть от того, в какой мере открытый рынок труда ЕАЭС будет способствовать повышению квалификации кыргызстанских трудовых мигрантов, будут ли в рамках ЕАЭС созданы образовательные программы, направленные на

²¹ Утверждена «Стратегия Правительства Кыргызской Республики по развитию горнодобывающей отрасли на 2015–2035 годы» // Сайт Правительства Кыргызской Республики. 20 февраля 2015 г.
URL: <http://www.gov.kg/?p=50721&lang=ru>

подготовку компетентных специалистов, востребованных единым рынком труда. Не менее значимо будет и то, в какой мере удастся добиться многосторонней координации рынков труда на пространстве ЕАЭС и обеспечить подготовку кадров того качества и количества, которое будет востребовано в рамках скоординированной промышленной политики ЕАЭС, единого рынка услуг и т.д. Также значение будет иметь функционирование системы социальной защиты и социального обеспечения трудовых мигрантов на территории стран ЕАЭС.

Не менее значимо будет и то, в какой мере удастся добиться многосторонней координации рынков труда на пространстве ЕАЭС и обеспечить подготовку кадров того качества и количества, которое будет востребовано в рамках скоординированной промышленной политики ЕАЭС, единого рынка услуг и т.д. Также значение будет иметь функционирование системы социальной защиты и социального обеспечения трудовых мигрантов на территории стран ЕАЭС.

5. Способность формирующегося единого рынка энергоресурсов ЕАЭС повлиять на решение проблем гидроэнергетики Кыргызстана.

Гидроэнергетика традиционно является одной из наиболее важных и вместе с тем проблемных отраслей кыргызстанской экономики. В Кыргызстане вступление в ЕАЭС связывали в том числе с будущими российскими инвестициями в строительство ГЭС. Причины отказа от данного проекта со стороны России отнюдь не всеми воспринимаются как объективные и экономически обусловленные, что оказывает негативное влияние и на восприятие ЕАЭС. Поэтому в Кыргызстане сохраняется ожидание того, что ЕАЭС должен содействовать решению его гидроэнергетических проблем.

В Кыргызстане сохраняется ожидание того, что ЕАЭС должен содействовать решению его гидроэнергетических проблем.

16 февраля 2017 г. начала работу Тегирментинская малая гидроэлектростанция (ГЭС) в Чуйской области Кыргызстана, построенная на средства Российско-Кыргызского Фонда развития (РКФР). Это первая малая гидроэлектростанция, профинансированная за счет средств РКФР и предназначенная для подачи выработанной электроэнергии в общегосударственную сеть Кыргызстана. Это также первая построенная и введенная в эксплуатацию малая гидроэлектростанция за все годы независимости Кыргызстана. Согласно данным Минюста Кыргызской Республики, на сегодняшний день в энергетическом секторе страны насчитывается 12 малых ГЭС. При этом гидроэнергетический потенциал страны используется всего на 10%²². Особое внимание гидроэнергетике уделено и в «Национальной концепции устойчивого развития на период 2013–2017 гг.». Содействие со стороны ЕАЭС в реализации данного потенциала определенно будет фактором, влияющим

²² Гидроэнергетические ресурсы Кыргызской Республики состоят из 268 рек, 97 крупных каналов и 18 водохранилищ, потенциал которых составляет около 143 млрд кВт·ч ежегодной выработки электроэнергии. На сегодняшний день используется около 10% потенциала, т.е. ежегодная выработка электроэнергии в среднем составляет около 14 млрд кВт·ч. Гидроэнергетический потенциал малых рек и водотоков составляет порядка 5–8 млрд кВт·ч в год, из которых республика использует менее 1%. URL: <https://www.hpip.info/news/view/2460.html>

на улучшение восприятия Евразийского экономического союза в среднесрочной перспективе.

Республика Казахстан

Казахстан придерживается принципа многовекторности как во внешней политике, так и в сфере внешнеэкономических отношений. Для Казахстана большое значение имеет сотрудничество как с Россией, так и с ЕС, КНР и другими партнерами. Для Астаны особенно чувствителен вопрос национального суверенитета. Казахстан на протяжении всего постсоветского периода последовательно реализует собственную программу социально-экономического развития, и внешнеэкономическое взаимодействие, равно как и свое участие в интеграционных проектах, рассматривает исключительно в соотношении с собственными национальными приоритетами и задачами.

Казахстан придерживается принципа многовекторности как во внешней политике, так и в сфере внешнеэкономических отношений. Для Астаны особенно чувствителен вопрос национального суверенитета.

Анализ официального и экспертного дискурса в стране показывает, что для Казахстана восприятие евразийской интеграции и оценка ее развития в настоящее время и в среднесрочной перспективе будет определяться следующими факторами:

1. Расширением возможностей для экспорта казахстанской продукции;
2. Содействием ЕАЭС реализации внешнеторгового потенциала Казахстана в торговле с государствами – не членами ЕАЭС;
3. Способностью ЕАЭС содействовать реализации транзитного потенциала Казахстана;
4. Развитием макроэкономического регулирования в ЕАЭС;
5. Созданием в ЕАЭС условий для роста деловой активности и повышения инвестиционной привлекательности;
6. Формированием единого финансового рынка ЕАЭС и формированием в Казахстане финансового центра ЕАЭС.

Рассмотрим подробнее влияние каждого из факторов.

1. Способность ЕАЭС содействовать расширению экспорта Казахстана на внутренний рынок Евразийского экономического союза.

Спустя год после создания ЕАЭС часть экспертного сообщества и широкой общественности Казахстана разделяла мнение о том, что с формированием ЕАЭС на едином рынке стало больше регулирования, возросла степень бюрократизации и роль неформальных барьеров для доступа казахских товаров на российский и белорусский рынки. К этому добавлялось разочарование от подорожания импортной продукции и вытеснения казахской продукции товарами из России и Беларуси²³. Открытие границ с Россией и Беларусью

²³ Интервью с С. Акимбековым, директором Института мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента Республики Казахстан от 13 октября 2016 г.; Интервью с Р. Бурнашевым, профессором Казахстанско-немецкого университета от 17 октября 2016 г.; Интервью с И. Черных, главным научным сотрудником Казахстанского института стратегических исследований от 24 октября 2016 г.

воспринималось в Казахстане как «игра в одни ворота» – открытие рынка для импорта из более конкурентоспособных стран ЕАЭС, при том что обратного процесса не происходит. Ряд экономистов и политиков настаивают на том, что Казахстан экономически больше потерял при вступлении в Таможенный союз, аргументируя это тем, что пострадали бизнесмены, занимавшиеся реэкспортом китайских товаров (в первую очередь автомобилей), что Казахстан остро ощущает дискриминацию на рынке алкогольной продукции, кондитерских изделий, поскольку российское законодательство не позволяет ввозить всю номенклатуру товаров.

Проблема расширения присутствия казахской продукции на внутреннем рынке ЕАЭС будет иметь большое значение для восприятия евразийской экономической интеграции в перспективе до 2025 г. С этим тесно связана проблема повышения конкурентоспособности казахского бизнеса.

Очевидно, что проблема расширения присутствия казахской продукции на внутреннем рынке ЕАЭС будет иметь большое значение для восприятия евразийской экономической интеграции в перспективе до 2025 г. С этим тесно связана проблема повышения конкурентоспособности казахского бизнеса, и если здесь удастся продемонстрировать положительную динамику, то шансы упрочить позиции на внутреннем и внешнем рынках возрастут.

2. Содействие интеграционных процессов в рамках ЕАЭС реализации внешнеторгового потенциала Казахстана.

Критики евразийской интеграции в Казахстане приводят довод о том, что упали объемы торговли с остальным миром и это ведет к снижению импорта технологий из более продвинутого Европейского союза и других стран, что в долгосрочной перспективе может привести к потере достигнутой производительности. При этом ЕС продолжает оставаться главным торговым партнером Казахстана, и объемы сокращения торговли с ЕС в 2016 г. (–20,4%) уже гораздо менее драматичны, чем в 2015 г. (–39%).

Очевидно, в среднесрочной перспективе Казахстан будет стремиться сохранить и нарастить объемы внешней торговли с ЕС, и то, в какой мере на это повлияет членство в ЕАЭС, будет так или иначе оказывать влияние на восприятие евразийской интеграции.

В среднесрочной перспективе Казахстан будет стремиться сохранить и нарастить объемы внешней торговли с ЕС, и то, в какой мере на это повлияет членство в ЕАЭС, будет так или иначе оказывать влияние на восприятие евразийской интеграции.

3. Способность ЕАЭС содействовать реализации транзитного потенциала Казахстана, созданию транспортно-логистической инфраструктуры, позволяющей интегрироваться в международную торговлю и глобальные инициативы Китая.

В ноябре 2014 г. в дополнение к действующей программе «Новый шелковый путь» (2012 г.), соединяющей Китай с Европой через Казахстан, была принята государственная программа инфраструктурного развития «Нурлы

Жол»²⁴ на пять лет с 2015 по 2019 гг., предполагающая создание логистических хабов, возведение авто- и железнодорожных магистралей, морской инфраструктуры на западе страны.

В качестве главной возможности реализации своего транзитного потенциала Казахстан рассматривает встраивание в китайскую инициативу ЭПШП.

В качестве главной возможности реализации своего транзитного потенциала Казахстан рассматривает встраивание в китайскую инициативу ЭПШП. Наиболее важным транспортным коридором для страны является создаваемая Китаем, Казахстаном и Россией автомагистраль «Западная Европа – Западный Китай» как северная часть ЭПШП. Другой маршрут проходит по линии Урумчи – Достык – Омск – Москва – страны ЕС. Морской путь ЭПШП также предполагает прохождение через территорию Казахстана с выходом на Каспийское и Черное моря: первый маршрут – из Урумчи через казахстанский порт Актау и далее в ЕС с использованием грузинских портов; второй – из Урумчи через Казахстан и Центральную Азию в Иран и Турцию. Предполагается создание сети транспортно-логистических хабов, обслуживающих данные маршруты. Казахстан заинтересован в снижении транспортных издержек, деbüroкратизации транспортных процедур на всем пространстве ЕАЭС, возможности равного доступа к российским трубопроводам и портам на Балтике.

Процесс реализации транзитного потенциала в условиях отсутствия доступа к морю означает для Казахстана возможность преодоления собственной закрытости и замкнутости. Вплоть до настоящего времени сотрудничество Казахстана и Китая в реализации транспортных проектов велось на двусторонней основе. В настоящее время реализация проектов ЭПШП на территории ЕАЭС постепенно переходит на наднациональный уровень – к ЕЭК. В этой связи восприятие евразийской экономической интеграции в Казахстане будет напрямую зависеть от того, в какой мере она будет способствовать/препятствовать реализации транспортных и инфраструктурных проектов Казахстана.

Восприятие евразийской экономической интеграции в Казахстане будет напрямую зависеть от того, в какой мере она будет способствовать/препятствовать реализации транспортных и инфраструктурных проектов Казахстана.

4. Скоординированное макроэкономическое регулирование на пространстве ЕАЭС.

Глобальная экономическая турбулентность и экономический кризис в России, выразившийся, в частности, в девальвации российского рубля, негативно сказался на экономике Казахстана и на основных макроэкономических показателях страны. Несогласованность мер по девальвации в России и Казахстане привела к резкому падению продаж внутри Казахстана, что нанесло ущерб мелкому и среднему бизнесу.

²⁴ Государственная программа инфраструктурного развития «Нурлыжол» на 2015-2019 годы // Комитет по финансовому мониторингу Министерства финансов Республики Казахстан. URL: <http://www.kfm.gov.kz/ru/activity/strategy-and-program/state-program-on-infrastructure-development-nurly.html>

Координация усилий государств–членов для снижения негативных последствий экономической турбулентности и повышения стабильности макроэкономической ситуации в ЕАЭС будет существенным фактором, формирующим отношение Казахстана к Евразийскому экономическому союзу.

Координация усилий государств–членов для снижения негативных последствий экономической турбулентности и повышения стабильности макроэкономической ситуации в ЕАЭС будет существенным фактором, формирующим отношение Казахстана к Евразийскому экономическому союзу.

5. Создание условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности.

Повышение инвестиционной привлекательности страны рассматривается руководством Казахстана в качестве одного из главных инструментов развития. Еще в 2014 г. руководство министерства экономики и бюджетного планирования Казахстана выделяло повышение инвестиционной привлекательности в качестве одной из важнейших целей создания Таможенного союза и Единого экономического пространства (ЕЭП)²⁵. До этого, в 2011–2012 гг., ОЭСР провел обзор инвестиционной политики Казахстана²⁶ с использованием Основ для политики привлечения инвестиций (*Policy Framework for Investment*). На его основе были разработаны 12 рекомендаций для улучшения инвестиционного климата Казахстана. С тех пор в Казахстане был предпринят ряд мер, которые позволили реализовать большую часть данных рекомендаций. В частности, были внесены законодательные изменения в сферу правового регулирования интеллектуальной собственности, налогового и таможенного администрирования, государственно–частного партнерства. Был принят Предпринимательский кодекс, предусматривающий новые стимулы для инвесторов и механизм инвестиционного омбудсмана, были введены новые нормы корпоративного управления, сокращено участие государства в частном секторе, облегчен визовый режим, было создано 10 СЭЗ, в которых реализуются 150 проектов, из них 24 с иностранным участием и др. Планируется создать отдельное судопроизводство по инвестиционным спорам. В 2018 г. в Астане будет создан Международный арбитражный центр на примере опыта эмирата Дубай (ОАЭ).

В результате проведенных реформ, по данным ЮНКТАД, Казахстан вошел в число 25 стран, которые улучшили инвестиционную политику страны. По данным индекса *Doing Business 2016*, Казахстан по количеству проведенных реформ по упрощению ведения бизнеса вошел в первую десятку стран и находится на первом месте в регионе. По показателю «Защита миноритарных инвесторов» Казахстан – на 25 месте²⁷.

²⁵ Повышение инвестиционной привлекательности Казахстана – одна из целей создания ЕЭП // Ритм Евразии, 13 мая 2014 г. URL: <http://www.ritmeurasia.org/news--2014-05-13--povyshenie-investicionnoj-privlekatelnosti-kazahstana-odna-iz-celej-sozdaniya-eeep-12699>

²⁶ Справка по сотрудничеству с ОЭСР в сфере инвестиций // Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан, Комитет по инвестициям. URL: http://www.invest.mid.gov.kz/ru/kategorii/organizaciya-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-i-razvitiya-oesr?theme_version=mirm

²⁷ Новая инвестиционная политика // Капитал. Центр деловой информации. URL: <https://www.kapital.kz/finance/53413/novaya-investicionnaya-politika.html>

Несмотря на мировую экономическую турбулентность, негативно сказывающуюся на привлечении прямых иностранных инвестиций (ПИИ) развивающимися экономиками и еще более пагубно – на объемах инвестиций, исходящих из этих стран, объем инвестиций внутри ЕАЭС демонстрирует относительную стабильность²⁸. По данным ЕАБР, в 2015 г. Казахстан получил 7129 млн долларов ПИИ из стран ЕАЭС (7095 из них происходят из России)²⁹ при общем объеме ПИИ в 14,8 млрд долларов³⁰. При этом общий объем инвестиций в 2015 г. сократился на 37 %³¹. Очевидно, что для Казахстана интеграция в рамках ЕАЭС в среднесрочной перспективе будет рассматриваться в том числе исходя из того, какое влияние она оказывает на приток иностранных инвестиций и формирование делового климата, хотя, безусловно, при анализе полученных результатов крайне трудно выделить те параметры, на которые оказала влияние именно интеграция ЕАЭС, и те, которые изменились под влиянием иных факторов.

Для Казахстана интеграция в рамках ЕАЭС в среднесрочной перспективе будет рассматриваться в том числе исходя из того, какое влияние она оказывает на приток иностранных инвестиций и формирование делового климата.

6. Формирование единого финансового рынка ЕАЭС.

У Казахстана довольно высокие ожидания от перспективы формирования единого финансового рынка ЕАЭС. Еще в 2014 г. Н. Назарбаев, выступая на заседании Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств в расширенном составе, заявил: «В Алматы с 2025 г. будет располагаться наднациональный орган по регулированию финансовых рынков Союза. Я предлагаю не дожидаться создания союзного финрегулятора и приступить к позиционированию Алматы как финансового центра Евразийского экономического союза»³². Однако о валютном союзе и создании единой валюты стран ЕАЭС, по мнению казахстанского руководства, речи идти не может.

В 2018 г. должен начать свою работу международный финансовый центр «Астана». Планируется, что он будет функционировать на основе стандартов ведущих мировых финансовых центров и на принципах и нормах английского права с использованием английского языка в делопроизводстве, в том числе в судопроизводстве.

Таким образом, очевидно стремление Казахстана стать финансовым центром региона – предпринимаются конкретные шаги для реализации этих амбиций. От темпов осуществления данных планов и динамики интеграции в финан-

²⁸ Vinokurov E. Eurasian Economic Union: Current state and preliminary results // Russian Journal of Economics, # 3 (2017). P. 54–70.
URL: http://www.eabr.org/general/upload/articles/RUJE_2017_no1_Vinokurov_EAEU_Current_state.pdf

²⁹ Там же.

³⁰ Прямые иностранные инвестиции в экономике Казахстана // Forbes.kz. 16 декабря 2016 г.
URL: https://www.forbes.kz/finances/investment/pryamye_inostrannyye_investitsii_v_ekonomike_kazahstana

³¹ Там же.

³² Н. Назарбаев предложил позиционировать Алматы как финансовый центр ЕАЭС // Kazinform.kz, 26 мая 2014 г. URL: http://www.inform.kz/ru/n-nazarbaev-predlozhit-pozicionirovat-almaty-kak-finansovyy-centr-eaes_a2662928

своей сфере в рамках ЕАЭС во многом будет зависеть оценка Казахстаном перспектив Союза.

Очевидно стремление Казахстана стать финансовым центром региона – предпринимаются конкретные шаги для реализации этих амбиций.

Республика Беларусь

В белорусском публичном пространстве как на уровне официального дискурса, так и в экспертном сообществе в целом по-прежнему сохраняется и подчеркивается акцент на необходимости сохранения исключительно экономического характера интеграции и гарантии полного национального суверенитета государств-членов ЕАЭС.

В Беларуси, в отличие от остальных государств-членов ЕАЭС, в 2016 г. выявлен незначительный рост общественной поддержки евразийской интеграции за год – с 60% до 63%³³. По данным исследований, более 50% респондентов считают, что во внешней политике страна четко обращена к России и ЕАЭС, причем две трети респондентов одобряют такой курс развития³⁴.

В то же время со стороны белорусского руководства и части экспертного сообщества нарастает критика в адрес интеграции в целом и в отношении политики России в ЕАЭС, а также некоторых других государств-членов, которые, по мнению белорусского руководства, чаще всего преследует узконациональные интересы в ущерб интересам Союза.

Со стороны белорусского руководства и части экспертного сообщества нарастает критика в адрес интеграции в целом и в отношении политики России в ЕАЭС, а также некоторых других государств-членов, которые, по мнению белорусского руководства, чаще всего преследует узконациональные интересы в ущерб интересам Союза.

Каковы национальные приоритеты Беларуси в ЕАЭС и какие факторы могут оказать влияние на восприятие евразийской экономической интеграции до 2025 г.? Среди ключевых можно выделить:

1. Скоординированное макроэкономическое регулирование на уровне ЕАЭС;
2. Расширение экспорта белорусской продукции на рынок ЕАЭС и на рынки других стран – не членов ЕАЭС;
3. Формирование единого рынка энергоресурсов;
4. Устранение остающихся преград в движении товаров и рабочей силы;
5. Координация промышленной политики внутри ЕАЭС.

Рассмотрим подробнее влияние каждого из факторов.

³³ Евразийский барометр – 2016 // ЦИИ Евразийского банка развития.
URL: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=49596&linked_block_id=0

³⁴ Беларусь между Европейским Союзом и Евразийским экономическим союзом: Исследование восприятия, предпочтений и ценностей белорусов, 2016 г. URL: http://www.by.odb-office.eu/files/national_values_survey_brief_belarus_ru.pdf; Интеграционный барометр 2016 / ЦИИ Евразийского банка развития.
URL: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=49596&linked_block_id=0

1. Координированное макроэкономическое регулирование на пространстве ЕАЭС.

Ряд белорусских экспертов и часть широкой общественности критически восприняли попытки государств– членов ЕАЭС самостоятельно преодолеть кризисные экономические явления, вызванные негативной конъюнктурой мировых рынков. По их мнению, стремясь обеспечить положительное сальдо платежного баланса при снижении цен и спроса на внешних рынках, некоторые государства–члены самостоятельно, без согласования с партнерами по ЕАЭС, запустили процессы девальвации национальных валют, а также ввели ряд взаимных ограничений на внутренних рынках. Россия запустила несколько программ импортозамещения, не допустив к участию в них производителей из других стран ЕАЭС.

В условиях возросшей в результате интеграции взаимозависимости экономическая турбулентность, вызванная колебаниями валютных курсов в государствах–членах, действием санкций и падением цен на нефть, теперь сказывается на Беларуси значительно сильнее, чем ранее.

В Беларуси остро воспринимают снижение уровня жизни населения и неоправдавшиеся ожидания бизнес–сообщества, ставшие результатом негативных явлений в экономике, связанных с экономической ситуацией в странах Союза. Отмечается, что в условиях возросшей в результате интеграции взаимозависимости экономическая турбулентность, вызванная колебаниями валютных курсов в государствах–членах, действием санкций и падением цен на нефть, теперь сказывается на Беларуси значительно сильнее, чем ранее. По мнению экспертов, резкое сжатие российского рынка, снижение доходов от экспорта энергоносителей, двукратная девальвация российского рубля в декабре 2014 г. поставили белорусских экспортёров перед угрозой многократного сокращения объёма поставок. Таким образом, ряд экспертов Беларуси разделяет мнение, что односторонние внешнеполитические и внешнеэкономические действия государств–членов существенно вредят будущему Союзу. Формирование эффективных механизмов, направленных на координацию макроэкономической политики, очевидно, будет влиять и на динамику восприятия ЕАЭС в Беларуси в дальнейшем.

Ряд экспертов Беларуси разделяет мнение, что односторонние внешнеполитические и внешнеэкономические действия государств–членов существенно вредят будущему Союзу.

2. Способность ЕАЭС содействовать расширению экспорта Беларуси как на внутренний рынок ЕАЭС, так и в торговле с третьими странами.

Евразийская интеграция, по мнению белорусского бизнеса и экспертного сообщества, действительно снимает барьеры на пути движения продукции малых и средних предприятий и открывает возможности для экспорта, однако эти возможности ограничены уровнем конкурентоспособности белорусской продукции.

С 2013 г. экспорт товаров и услуг Беларуси неуклонно снижается. По итогам 2013 г. экспорт составил 44 млрд долл. США, снизившись не только по сравнению с уровнем 2012 г., но и с показателями 2011 г. Из–за резкого

ухудшения конъюнктуры на внешних рынках в 2014 г. экспорт снизился до 43,3 млрд долл. США, а по итогам 2015 г. – уже до 32,9 млрд долл. США, или 75,9% по отношению к уровню 2014 г.³⁵ В 2016 г. экспорт товаров сократился еще на 12%³⁶.

В соответствии с положениями «Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы» (одобрена протоколом заседания Совета Министров Республики Беларусь от 9 апреля 2016 г. № 2) подготовлена «Национальная программа поддержки и развития экспорта на 2016–2020 гг.»³⁷. Данная национальная программа предполагает набор мер поддержки экспорта, направленных на «снижение до минимума внешнеэкономических угроз на основе эффективного участия в международном разделении труда, использования конкурентных преимуществ страны, применения механизмов международных интеграционных объединений и снижения зависимости от традиционных экспортных позиций и рынков за счет диверсификации товарной номенклатуры». Среди факторов, препятствующих наращиванию экспорта Беларуси, обозначены высокая товарная и географическая концентрация экспорта (39,5% экспорта в 2015 г. пришлось на Россию), медленное освоение новых рыночных ниш; а также низкая конкурентоспособность продукции³⁸.

Планируется планомерная диверсификация экспорта между тремя рынками: ЕАЭС, ЕС и иных стран, в том числе стран «дальней дуги» (страны Азии и Океании, Африки и Ближнего Востока, Латинской Америки), соотношение между которыми к 2020 г. должно составить треть – треть – треть.

Для решения данных проблем Национальная программа предполагает расширение географии экспорта в сочетании с мерами по наращиванию экспорта на традиционные рынки. Планируется планомерная диверсификация экспорта между тремя рынками: ЕАЭС, ЕС и иных стран, в том числе стран «дальней дуги» (страны Азии и Океании, Африки и Ближнего Востока, Латинской Америки), соотношение между которыми к 2020 г. должно составить треть – треть – треть. Среди мер по достижению данной цели в Национальной стратегии обозначены продолжение экономической интеграции в рамках ЕАЭС; развитие сотрудничества с региональными объединениями, международными экономическими организациями, отмена санкций ЕС и США в отношении белорусских организаций и недопущение их расширительного толкования; продвижение «экспортной культуры» в виде закрепления в массовом сознании значимости экспорта для развития страны³⁹.

³⁵ Национальная программа поддержки и развития экспорта Республики Беларусь на 2016-2020 годы. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=11&ved=0ahUKEwjch-Wd2rzTAhXEfywKHcpQC7g4ChAWCCeWAA&url=http%3A%2F%2Fbelarp.by%2Fmedia%2Ffra%2Fdoc%2FPredprinima_telstvo%2FFPSM604.docx&usq=AFQjCNEgrtEtrTwE6_WbcfM0mNUjcmwTA

³⁶ Основные показатели внешней торговли // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/osnovnye-pokazateli-za-period-s-___po-___gody_10/osnovnye-pokazateli-vneshnei-torgovli

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

«Дорожная карта» реализации Национальной программы предполагает обеспечение соответствия белорусской продукции нормам и стандартам качества; создание альянсов с крупными региональными производителями, вхождение вместе с ними в международные производственные цепочки; реализацию существующих и перспективных крупных инфраструктурных проектов за рубежом; использование инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» для модернизации, расширения транспортно-логистической системы и обеспечения к 2020 г. не менее 1,5 млрд долл. США экспорта в Китай, создание благоприятных условий для организации транзитных перевозок в контейнерах в сообщении Китай – ЕС – Китай; создание двусторонних комиссий, комитетов, советов по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству.

Развитие экспортных возможностей – приоритетный инструмент развития для Беларуси, а интеграция в рамках ЕАЭС рассматривается в качестве одного из инструментов, способных содействовать достижению данной цели.

Таким образом, очевидно, что развитие экспортных возможностей – приоритетный инструмент развития для Беларуси, а интеграция в рамках ЕАЭС рассматривается в качестве одного из инструментов, способных содействовать достижению данной цели. Что касается развития интеграции в рамках ЕАЭС, белорусская «дорожная карта» предполагает реализацию следующих мер:

1. Достижение целей Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.;
2. Снятие барьеров, ограничений и изъятий в торговле (в первую очередь в отношении энергоносителей, продукции сборочных производств и других чувствительных позиций в рамках ЕАЭС), либерализация автомобильных перевозок, обеспечение равного доступа к участию в закупках юридических лиц, созданных с участием государства;
3. Концептуальное позиционирование Республики Беларусь в качестве экспортно-ориентированной ЕАЭС;
4. Переход к согласованной промышленной политике;
5. Создание равных условий для товаров и услуг государств – членов ЕАЭС при разработке программ импортозамещения и стимулирования экспорта;
6. Совершенствование инфраструктуры контроля качества, проведения испытаний и оценки соответствия продукции, внедрение современных инструментов менеджмента качества;
7. Гармонизация законодательства в области интеллектуальной собственности⁴⁰.

Однако ЕАЭС – это лишь одно из трех направлений развития белорусского экспорта, поэтому оценка влияния евразийской интеграции на экспортные возможности Беларуси будет производиться исходя не только из объемов экспорта в ЕАЭС, но и учитывая то, в какой степени принятые меры регули-

⁴⁰ Там же.

рования в рамках ЕАЭС будут влиять на торговлю Беларуси с ЕС и третьими странами «дальней дуги». В этой связи необходимо отметить, что однозначно позитивно в Беларуси рассматривают перспективы ЗСТ ЕАЭС с третьими странами, а также перспективы сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. Сегодня в Беларуси существует ожидание, что евразийская интеграция расширит возможности участия Беларуси в проектах ЭПШП и экономического сотрудничества с Китаем, а также с третьими государствами в формате ЗСТ. То, в какой мере эти надежды оправдаются, будет существенным образом влиять на динамику восприятия ЕАЭС в Беларуси в среднесрочной перспективе.

ЕАЭС – это лишь одно из трех направлений развития белорусского экспорта, поэтому оценка влияния евразийской интеграции на экспортные возможности Беларуси будет производиться исходя не только из объемов экспорта в ЕАЭС, но и учитывая то, в какой степени принятые меры регулирования в рамках ЕАЭС будут влиять на торговлю Беларуси с ЕС и третьими странами «дальней дуги».

3. Формирование единого рынка энергоресурсов.

В 2016 г. в Беларуси были утверждены два ключевых для сферы энергетики документа: «Комплексный план развития электроэнергетической сферы до 2025 г. с учетом ввода БелАЭС»⁴¹ и «Отраслевая программа развития электроэнергетики на 2016–2020 гг.»⁴².

В Беларуси давно ждут создания общего электроэнергетического рынка и рынка нефти и газа в надежде на равные условия для производителей.

Главная задача проводимой модернизации отрасли – обеспечить конкурентоспособность предприятий Беларуси в рамках Евразийского экономического союза, а внутри страны, по словам министра энергетики РБ, «чтобы реальный сектор экономики нормально себя чувствовал и по крайней мере имел такие же условия, как и у наших соседей»⁴³. В Беларуси давно ждут создания общего электроэнергетического рынка и рынка нефти и газа в надежде на равные условия для производителей, а также на поставки электроэнергии на общий рынок ЕАЭС и в третьи страны. Кроме того, в Беларуси ожидают, что единый энергетический рынок будет способствовать приходу инвесторов в Беларусь, позволяя им конкурировать с уже действующими экономическими субъектами, поскольку законодательство Беларуси в сфере электроэнергетики будет гармонизировано с законодательством государств – членов ЕАЭС.

⁴¹ Комплексный план развития электроэнергетической сферы до 2025 года с учетом ввода Белорусской атомной электростанции // Официальный сайт Министерства энергетики Республики Беларусь. URL: <http://www.minenergo.gov.by/wp-content/uploads/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BB%D0%BF%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D0%BD.pdf>

⁴² Отраслевая программа развития электроэнергетики на 2016-2020 годы // Официальный сайт Министерства энергетики Республики Беларусь. URL: <http://www.minenergo.gov.by/wp-content/uploads/%D0%9E%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%A1%D0%9B%D0%95%D0%92%D0%90%D0%AF-%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%93%D0%A0%D0%90%D0%9C%D0%9C%D0%90-%D0%AD%D0%9B%D0%95%D0%9A%D0%A2%D0%A0%D0%9E%D0%AD%D0%9D%D0%95%D0%A0%D0%93%D0%95%D0%A2%D0%98%D0%9A%D0%98-2020.doc>

⁴³ Интервью Министра энергетики Владимира Николаевича Потупчика корреспонденту БелТА // официальный сайт Министерства энергетики Республики Беларусь. URL: <http://www.minenergo.gov.by/belorussskuju-jenergosistemu-zhdet-masshtabnaja-reforma-pered-zapuskom-obshhih-jenergorynkov-v-eajes>

4. Устранение имеющихся преград в движении товаров и рабочей силы.

Сохранение большого количества изъятий и ограничений на рынках государств-членов ЕАЭС, по мнению белорусского руководства и экспертов, сокращает возможности белорусских экспортеров⁴⁴. Кроме того, скандалы, связанные с обвинением белорусской стороны в неправомерном реэкспорте «санкционной продукции», которые продолжались в течение всего 2015 и 2016 гг., негативно влияют на дискурс вокруг ЕАЭС. Критические замечания по этому поводу публично делали руководители всех уровней, что не могло не сказаться на восприятии ЕАЭС и в публичном поле. По мнению белорусских политиков и части экспертов, в отношении белорусских товаров целенаправленно вводятся запреты и ограничения.

С точки зрения белорусского руководства, необходимо урегулировать вопросы функционирования ЕАЭС в условиях применения одним из государств-членов односторонних мер защиты рынка в отношении третьих стран⁴⁵.

Скорейшее устранение остающихся изъятий и ограничений в торговле является приоритетом для Беларуси и будет в среднесрочной перспективе существенным фактором, влияющим на восприятие ЕАЭС.

Скорейшее устранение остающихся изъятий и ограничений в торговле является приоритетом для Беларуси и будет в среднесрочной перспективе существенным фактором, влияющим на восприятие ЕАЭС.

5. Координация промышленной политики внутри ЕАЭС.

Промышленное сотрудничество в рамках ЕАЭС Беларусь всегда ставила как приоритетную задачу интеграции, а слабая промышленная кооперация внутри ЕАЭС является одним из ключевых пунктов критики в адрес Союза со стороны Беларуси⁴⁶.

Слабая промышленная кооперация внутри ЕАЭС является одним из ключевых пунктов критики в адрес Союза со стороны Беларуси.

В качестве одного из аргументов приводится тот факт, что за 2015 г. промышленное производство в Беларуси снизилось на 6,6%. Объем промышленного производства в денежном выражении составил в 2016 г. или \$40,2 млрд в долларовом эквиваленте, то есть меньше, чем в кризисном 2009 г. (\$46,2 млрд), 2007 г. (\$45,2 млрд) и чуть больше, чем в 2006 г. – \$38,6 млрд. То есть промышленность 2016 г. в долларовом выражении находится приблизительно на уровне между 2006 и 2007 гг.⁴⁷ Чиновники Беларуси зачастую

⁴⁴ Астапеня Р., Болкунец Д. Белорусско-российские отношения на фоне украинского кризиса // Центр Острогоского, 1 августа 2016 г. URL: <http://www.belarusdigest.com/papers/belarus-russia-relations-ru.pdf>

⁴⁵ Президент Беларуси А. Лукашенко встретился с руководителями правительственных делегаций ЕАЭС и СНГ // Посольство Республики Беларусь в Российской Федерации. URL: <http://www.embassybel.ru/news/8824c12fdac5.html>

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Итоги 2016-го в промышленности Беларуси // БДГ Деловая газета, 26 января 2017 г. URL: <http://www.bdg.by/news/authors/itogi-2016-go-v-promyshlennosti-belarusi>

говорят⁴⁸ о попытках стран–партнеров защитить свой рынок и о дискриминации белорусских поставщиков. Динамика формирования механизмов координации в сфере промышленной политики будет, безусловно, оказывать влияние на восприятие ЕАЭС в Беларуси.

Российская Федерация

В российском официальном и экспертном дискурсе евразийская экономическая интеграция рассматривается прежде всего как ресурс экономического развития, а также как способ стимулирования развития сопредельных государств.

В российском официальном и экспертном дискурсе евразийская экономическая интеграция рассматривается прежде всего как ресурс экономического развития, а также как способ стимулирования развития сопредельных государств.

В «Концепции социально–экономического развития Российской Федерации на 2008–2020 гг.» в качестве целевого ориентира обозначены укрепление лидерства России в интеграционных процессах на евразийском пространстве и превращение страны в один из глобальных центров мирохозяйственных связей, в том числе в качестве международного финансового центра⁴⁹. В соответствии с Концепцией переход от экспортно–сырьевой к инновационной модели экономического роста, заявленный в качестве ориентира на период до 2020 г., реализуется в том числе посредством расширения и укрепления внешнеэкономических позиций России, повышения эффективности ее участия в мировом разделении труда. В качестве конкретных направлений обозначено среди прочего «поэтапное формирование интегрированного евразийского экономического пространства совместного развития».

В обновленной «Концепции внешней политики Российской Федерации» 2016 г. отмечено намерение России активно использовать «возможности региональных экономических и финансовых организаций для развития национальной экономики, уделяя особое внимание деятельности организаций и структур, способствующих укреплению интеграционных процессов в Евразии» (п. 40 Концепции)⁵⁰.

Углубление и расширение интеграции в рамках ЕАЭС рассматривается в документе как средство достижения стабильного развития, всестороннего технологического обновления, кооперации, повышения конкурентоспособности экономик государств – членов ЕАЭС и повышения уровня жизни их населения. Еще одна задача ЕАЭС, обозначенная в рамках Концепции, –

⁴⁸ Семашко считает недостаточной работу по формированию единой промышленной политики в ЕАЭС // Белта, 03 мая 2016 г. URL: <http://www.belta.by/economics/view/semashko-schitaet-nedostatochnoj-rabotu-po-formirovaniju-edinoj-promyshlennoj-politiki-v-eaes-192032-2016>

⁴⁹ Концепция долгосрочного социально–экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года от 17 ноября 2008 г. № 1662-п // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=212832&fld=134&dst=100007,0&md=0.3493980231266951#0>

⁵⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6BZ29/content/id/2542248

сыграть важную роль в гармонизации интеграционных процессов в Европейском и Евразийском регионах, формировании общего экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана на основе гармонизации и сопряжения процессов европейской и евразийской интеграций, что позволит не допустить появления разделительных линий на европейском континенте (п. 63).

В дискурсе российских ученых и экспертов на первый план выходит экономическая концепция евразийской интеграции. Интеграция – это «способ развития экономических процессов, который может быть использован странами как шанс развития», это «общий рынок и скоординированная экономика», «открытость торговая и инвестиционная»⁵¹. То есть интеграция – это прежде всего открытая экономика и единый рынок⁵², это шанс развития⁵³. ЕАЭС рассматривается как один из возможных механизмов преодоления экономического кризиса, вовлечения новых ресурсов и механизмов для обеспечения экономического развития. По мнению российских экспертов, страны-соседи – это естественные партнеры России, а в условиях, когда рынки сбыта российской продукции не так велики, игнорировать возможность их расширения было бы недальновидно.

Интеграция – это «способ развития экономических процессов, который может быть использован странами как шанс развития», это «общий рынок и скоординированная экономика», «открытость торговая и инвестиционная».

В этой связи оценка эффективности процессов евразийской интеграции в России в среднесрочной перспективе будет находиться под влиянием следующих факторов:

1. Расширение рынков для товаров отечественного производства, диверсификацией торгово-экономических отношений;
2. Формирование единого финансового рынка и превращением России в один из мировых финансовых центров;
3. Расширение возможностей для внешнеторговой деятельности;
4. Степень реализации транспортного потенциала страны и развития транспортно-логистической инфраструктуры;
5. Расширение возможностей доступа к рабочей силе государств-членов Союза и развитием кадрового потенциала;
6. Создание общего рынка электроэнергии.

Рассмотрим каждый из данных факторов.

⁵¹ Интервью с Еленой Кузьминой, заведующей Сектором экономического развития постсоветских государств Центра постсоветских исследований ОМЭПИ ИЭ РАН, Ярославом Лисоволиком, главным экономистом Евразийского банка развития (ЕАБР), Азой Мигранян, в.н.с. Сектора экономического развития постсоветских государств Центра постсоветских исследований ОМЭПИ ИЭ РАН, Евгением Винокуровым, директором Центра интеграционных исследований ЕАБР.

⁵² Там же.

⁵³ Алексеенкова Е., Тимофеев И. Евразийское направление внешней политики России: интересы, возможности, ограничения // ИФРИ. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/ifri_mv_89_timo-feev_alexeeenkova_rus_dec_2015_protége_0.pdf

1. Способность ЕАЭС содействовать расширению рынков для отечественных производителей, формированию производственно-кооперационных цепочек, диверсификации торгово-экономических отношений.

2016 г. стал одним из самых неудачных с точки зрения показателей внешней торговли России. Объемы экспорта и импорта в стоимостном выражении упали до самого низкого уровня за последние пять лет. Причиной тому стали неблагоприятная внешнеэкономическая конъюнктура (падение цен на нефть, девальвация рубля, сокращение внешних рынков за счет санкций и контрсанкций и др.) и недостатки российской экономики, не позволяющие быстро реагировать на изменения внешней конъюнктуры (слабая диверсификация, ресурсная зависимость экономики и др.).

По данным Федеральной таможенной службы, внешнеторговый оборот России за 2016 г. по сравнению с 2015 г. снизился на 11,2%, экспорт России в стоимостном выражении сократился на 17%⁵⁴. Вместе с тем экспорт в физическом выражении, наоборот, вырос. Под влиянием внешнеэкономической конъюнктуры и конфликта с западными государствами происходит постепенная переориентация экспортных потоков Российской Федерации: в 2016 г. доля Европейского союза уменьшилась с 44,8% до 42,8% в пользу стран АТЭС, и главным образом Китая – с 28,1% до 30%.

Доля стран СНГ в общем объеме российского экспорта остается довольно стабильной (сокращение на 0,5% за 2016 г.). Лидером среди стран ЕАЭС по объему торговли с Россией является Беларусь.

Доля же стран СНГ в общем объеме российского экспорта остается довольно стабильной (произошло сокращение на 0,5% за 2016 г.)⁵⁵. Лидером среди стран ЕАЭС по объему торговли с Россией является Беларусь. На неё приходится почти половина всего товарооборота со странами ЕАЭС. По итогам 2016 г. его объем составил 26,3 млрд долл., сократившись на 5%. Торговый оборот с Казахстаном уменьшился в 2016 г. на 16,3% за счет снижения объемов поставок нефтепродуктов, легковых автомобилей и черных металлов, а также из-за активной политики импортозамещения и сокращения объемов закупок. Увеличила свои внешнеторговые показатели только Армения – объем поставок в Россию вырос на 6% до 1,34 млрд долл. Армения наращивает экспорт в Россию и на рынок ЕАЭС рыбы, плодоовощной продукции, алкоголя, текстиля и обуви.

Российские эксперты отмечают недостаточный прогресс в устранении и унификации нетарифных барьеров, необходимость дальнейшего преодоления нетарифных ограничений, снятия изъятий. В настоящее время сохраняется национальный протекционизм по ряду категорий товаров и производств. Недостаточный прогресс отмечается также в сфере легализации «серого» импорта и теневых механизмов торговли⁵⁶.

⁵⁴ Внешняя торговля России в 2016 году: цифры и факты // ПРОВЭД, 14 февраля 2017 г. URL: <http://www.xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/analytics/research/40407-vneshnyaya-topgovlya-possii-v-2016-godu-tsifry-i-fakty.html>

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Интервью с Евгением Винокуровым, директором Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЕАБР), 19 октября 2016 г.

Таким образом, Россия в значительной мере заинтересована в расширении своего экспорта на единый рынок ЕАЭС, обеспечении беспрепятственного проникновения товаров отечественных производителей к конечному потребителю государств-членов, повышении доли несырьевого экспорта, устранению оставшихся препятствий и ограничений в торговле. Оценка эффективности ЕАЭС в России будет во многом зависеть от того, станет ли единый рынок ЕАЭС в перспективе до 2025 г. реализованной возможностью для расширения российского экспорта.

Российские эксперты отмечают недостаточный прогресс в устранении и унификации нетарифных барьеров, необходимость дальнейшего преодоления нетарифных ограничений, снятия изъятий. В настоящее время сохраняется национальный протекционизм по ряду категорий товаров и производств. Недостаточный прогресс отмечается также в сфере легализации «серого» импорта и теневых механизмов торговли.

2. Формирование единого финансового рынка и превращение России в один из мировых финансовых центров и лидирующий финансовый центр евразийского пространства.

В «Концепции социально-экономического развития Российской Федерации на 2008–2020 гг.» обозначены задачи создания в России международного финансового центра, превращения рубля в региональную резервную валюту и расширения использования рубля во внешнеторговом обороте, достижения Россией лидирующих позиций на финансовых рынках государств евразийского пространства.

Стремление стать финансовым центром евразийского пространства в России продолжает быть актуальным.

Еще до формального вступления в силу Договора о ЕАЭС, в марте 2015 г. В. Путин выступил с инициативой формирования валютного союза России, Беларуси и Казахстана. Это намерение было отмечено и в проекте декларации о евразийской экономической интеграции с пометкой «предложение российской стороны, казахстанская сторона против»⁵⁷. По мнению ЕЭК, вопрос о единой валюте ЕАЭС не может быть поднят раньше формирования единого финансового рынка в 2025 г. Более важным вопросом в ЕЭК считают расширение использования национальных валют во взаимной торговле⁵⁸. Однако стремление стать финансовым центром евразийского пространства в России продолжает быть актуальным.

3. Расширение возможностей для внешнеторговой деятельности.

Россия заинтересована в формировании зон свободной торговли со странами-соседами на евразийском пространстве, а также со странами дальнего зарубежья. Заключение ЗСТ не только расширяет возможности для россий-

⁵⁷ Декларация о формировании Евразийского экономического союза (Проект).
URL: http://www.tsouz.ru/MGS/MGS-15/Documents/P_88.pdf

⁵⁸ Вопрос о введении единой валюты в ЕАЭС не рассматривается // Капитал. Центр деловой информации. 28.03.2017.
URL: <https://www.kapital.kz/finance/58561/vopros-o-vvedenii-edinoj-valyuty-v-eaes-ne-rassmatrivaetsya.html>

ских экспортеров, но и позволяет диверсифицировать импорт, поступающий на российский рынок, что немаловажно в условиях экономических санкций и продовольственного эмбарго.

Создание ЕАЭС и углубление интеграции в Евразии, с российской точки зрения, может способствовать формированию региона, привлекательного для других экономических игроков.

Создание ЕАЭС и углубление интеграции в Евразии, с российской точки зрения, может способствовать формированию региона, привлекательного для других экономических игроков. В частности, уже заключено соглашение о зоне свободной торговли с Вьетнамом (2015 г.). Идут переговоры о возможности заключения ЗСТ с Египтом, с которым у России растут объемы взаимной торговли и налаживаются тесные партнерские отношения в сфере инвестиций и возведения крупных объектов инфраструктуры. Кроме того, переговоры о ЗСТ идут с Ираном, Сингапуром, Индией, Сербией⁵⁹. В России ожидают также, что евразийская экономическая интеграция может способствовать восстановлению отношений России с ЕС.

4. Расширение возможностей реализации транспортного потенциала страны и развития транспортно-логистической инфраструктуры.

Идея реализации транзитного потенциала России звучала в российском официальном и экспертном дискурсе еще до совместного заявления о сопряжении ЕАЭС и ЭПШП. В частности, еще 13 октября 2014 г. Минтранс РФ, ОАО «РЖД», Госкомитет КНР по развитию и реформе и корпорация «Китайские железные дороги» подписали Меморандум о сотрудничестве в области высокоскоростного движения для создания Евразийского высокоскоростного транспортного коридора «Москва – Пекин». Россия надеялась на модернизацию и более активное использование Транссиба и транспортно-логистических возможностей Дальневосточного региона. Позже в китайскую инициативу ЭПШП была включена Транссибирская железная дорога, были задействованы функционирующие («Гродеково–Суйфэньхэ», «Забайкальск–Маньчжоули») и перспективные («Нижнеленинское–Тунцзян», «Благовещенск–Хэйхэ») переходы⁶⁰. Россия надеялась на то, что задействование данного маршрута позитивно скажется на социально-экономической обстановке на Дальнем Востоке России, а за транспортной инфраструктурой последует развитие логистической инфраструктуры, Свободный порт Владивосток даст новый импульс развитию отношений с Китаем и другими странами ЮВА, будут созданы новые точки роста, российские предприятия смогут увеличить объемы экспорта и торговли со странами региона.

Однако пока для Китая в рамках ЭПШП приоритетными являются три маршрута, в которых не задействован Дальний Восток России:

- Северный (КНР – Центральная Азия – Россия – страны ЕС);

⁵⁹ Интервью министра по торговле ЕЭК Вероники Никишиной газете «Коммерсант»: «За открытие рынков стран-партнеров мы должны заплатить снижением пошлин» // Сайт ЕЭК.
URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-02-2017-110151.aspx>

⁶⁰ Тимофеев О. Центральноеазиатский и транссибирский маршруты ЭПШП не конкуренты // РСМД.
URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsentralnoaziatskiy-i-transsibirskiy-marshruty-epshp-ne-konk/>

- Центральный (КНР – Центральная Азия – Персидский залив и Средиземное море);
- Южный (Китай – Юго-Восточная Азия – Южная Азия – Индийский океан).

Пока вовлечение России в проекты ЭПШП рассматривается только в связи со строительством высокоскоростной транспортной магистрали «Москва – Казань». По экспертным данным, в дискурсе официальных лиц КНР по вопросу создания сухопутного моста «Китай – Европа» доминирует идея развития центральноазиатского транспортного направления, то есть транзитный потенциал России рассматривается только в части использования ее центрального региона (Урумчи – Алматы – Оренбург – Казань – Москва – Санкт-Петербург – Европа) либо строительства перспективного транспортного коридора «Китай – Монголия – Россия»⁶¹. Модернизация Транссиба и Восточно-Сибирской железной дороги (ВСЖД) пока осуществляется Россией самостоятельно. По данным ОАО «РЖД», объем инвестиций в развитие инфраструктуры ВСЖД в 2016 г. составил 34 млрд руб. Из них на развитие БАМ и Транссиба было затрачено 29,9 млрд руб. Общий объем планируемых инвестиций в развитие инфраструктуры в 2017 г. составит 42,3 млрд руб., из них на модернизацию инфраструктуры и развитие БАМ и Транссиба планируется направить порядка 35,6 млрд руб.⁶²

В марте 2017 г. Евразийская экономическая комиссия сообщила, что сформирован перечень приоритетных проектов, которые будут реализованы странами Евразийского экономического союза и поддержат формирование ЭПШП. 39 из них касаются строительства новых и модернизации существующих дорог, создания транспортно-логистических центров, развития ключевых транспортных узлов⁶³. В частности, должна быть построена высокоскоростная железнодорожная магистраль «Москва – Казань» (скорость следования до 400 км в час, время в пути 3,5 часа). В настоящее время прорабатываются механизмы привлечения китайских инвестиций в этот проект. Помимо этого, предполагается строительство железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан, развитие железнодорожной ветки Армения – Иран, позволяющей Армении выйти через Иран в Казахстан, Китай и далее.

Россия, помимо развития собственных территорий и реализации своего транзитного потенциала, заинтересована также и в том, чтобы реализация проектов сопряжения ЕАЭС и ЭПШП состоялась и в государствах – членах ЕАЭС и стала для них дополнительным инструментом роста и повышения уровня социально-экономического развития.

Россия, помимо развития собственных территорий и реализации своего транзитного потенциала, заинтересована также и в том, чтобы реализация проектов сопряжения ЕАЭС и ЭПШП состоялась и в государствах – членах ЕАЭС и стала для них дополнительным инструментом роста и повышения уровня социально-экономического развития. В целом ожидается, что реализация данной

⁶¹ Фененко А. «Транссиб» — наиболее реалистичный вариант ЭПШП // РСМД.
URL: http://www.old.russiancouncil.ru/inner/?id_4=7013#top-content

⁶² ОАО «РЖД» в 2017 г. инвестирует в модернизацию БАМа и Транссиба 35,6 млрд рублей.

⁶³ Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП приобретает реальные очертания: согласован список инфраструктурных проектов // Евразийская экономическая комиссия, 1 марта 2017 г.
URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nael/news/Pages/2-03-2017-1.aspx>

инициативы поможет сформировать необходимый уровень транспортно-логистической связности региона, без чего невозможно и развитие единого рынка ЕАЭС. Поэтому в части реализации сопряжения ЕАЭС и ЭПШП в России наблюдается довольно высокий уровень ожиданий на перспективу до 2025 г.

5. Снятие барьеров в движении рабочей силы и развитие кадрового потенциала.

В условиях стремительного старения населения убыль национальных трудовых ресурсов может стать тормозом для развития экономики России. В этой связи миграционный ресурс приобретает такую роль, какой он никогда не имел прежде. Россия заинтересована в притоке рабочей силы из сопредельных стран, с которыми ее связывает длительная история сосуществования в рамках единого государства и сформированная за этот период социально-культурная общность. В то же время необходимость реиндустриализации страны и создания инновационной экономики предъявляет определенные требования к качеству прибывающего человеческого капитала. Поэтому задача развития кадрового потенциала становится не менее острой, чем задача привлечения трудовых ресурсов.

Россия заинтересована в притоке рабочей силы из сопредельных стран, с которыми ее связывает длительная история сосуществования в рамках единого государства и сформированная за этот период социально-культурная общность. В то же время необходимость реиндустриализации страны и создания инновационной экономики предъявляет определенные требования к качеству прибывающего человеческого капитала.

Создание единого рынка труда в формате ЕАЭС стало результатом осознания роли трудовой миграции для стран региона. Объединенный рынок труда в рамках ЕАЭС открывает ряд возможностей:

- 1) возможность более рационального распределения имеющихся совокупных трудовых ресурсов в зависимости от потребностей экономик государств-членов;
- 2) большие возможности занятости и социальной мобильности для граждан стран-участниц ЕАЭС и, как следствие, повышение благосостояния семей мигрантов в стране исхода;
- 3) возможность доступа для трудовых мигрантов к системе социального обеспечения в стране пребывания;
- 4) наличие предпосылок для сокращения незаконной миграции и нерегистрируемого трудоустройства трудовых мигрантов;
- 5) возможность реализации профессионального потенциала мигрантов (взаимное признание документов об образовании);
- 6) сокращение коррупционной составляющей в силу сокращения количества документов на право трудоустройства в странах-членах ЕАЭС;
- 7) отмена дискриминации в трудоустройстве между гражданами и мигрантами на рынках труда принимающих стран.

В качестве последующих шагов крайне востребовано глубокое и детальное изучение рынков труда на пространстве ЕАЭС с тем, чтобы сформировать

соответствующую потребностям единого рынка программу развития кадрового потенциала. Данная задача стоит не только перед Россией как главным центром притяжения рабочей силы, но и перед странами исхода мигрантов, поскольку качество убывающего и возвращающегося человеческого капитала, квалификация и компетенции, которыми они овладевают, напрямую обуславливает потенциал экономического развития в странах – донорах рабочей силы.

6. Создание общего рынка электроэнергии.

На сегодняшний день в России имеет место профицит производимой электроэнергии⁶⁴. Россия заинтересована реализовывать излишки электроэнергии как в странах ЕАЭС, так и на внешнем рынке. Однако спрос на эту продукцию внутри ЕАЭС сегодня невысокий. Небольшой дефицит электроэнергии наблюдается в Беларуси, Казахстан практически полностью удовлетворяет свои потребности. В Армении и Кыргызстане ситуация иная. Кыргызская Республика является генерирующей страной в вопросах электроэнергии, но в силу конфликта с Узбекистаном из-за водного вопроса она вынуждена в последние годы уменьшать расход воды на выработку электроэнергии. Как следствие, из экспортирующей страны она превратилась в импортирующую, уже два года закупая электроэнергию из Казахстана.

Россия заинтересована реализовывать излишки электроэнергии как в странах ЕАЭС, так и на внешнем рынке.

В Армении переизбыток производства электроэнергии (с учетом работы атомной станции, которая обеспечивает около 40% электроэнергии). Однако срок эксплуатации АЭС в скором времени заканчивается, и сегодня решается вопрос о продолжении ее функционирования или строительстве новой. Самостоятельно Армения не в состоянии профинансировать это строительство и ожидает инвестиций со стороны России. Теоретически, имея профицит в производстве электроэнергии в настоящее время, Армения могла бы экспортировать излишки в Иран, однако он нуждается в закупке гораздо больших объемов, которые можно было бы поставлять только через единую энергосистему.

Общий интерес стран ЕАЭС и России заключается в создании общего рынка электроэнергии, чтобы получить возможность экспортировать излишки электроэнергии в третьи страны, а также удовлетворить собственные потребности.

Поэтому общий интерес стран ЕАЭС и России заключается в создании общего рынка электроэнергии, чтобы получить возможность экспортировать излишки электроэнергии в третьи страны, а также удовлетворить собственные потребности. Российская система по мощности превосходит все системы стран ЕАЭС в 10–30 раз, актуальные внутренние потребности России составляют 5 гигаватт, при этом она обладает мощностями в 12 гигаватт. По этой причине Россия выступает сторонником формирования общего рынка электроэнергии и ожидает, что это будет дополнительным инструментом для роста ВВП во всех странах ЕАЭС в среднесрочной перспективе.

⁶⁴ Мигранян А.А. Общий рынок энергоресурсов ЕАЭС – муки рождения // Материк. Информационно-аналитический портал постсоветского пространства.
URL: <http://www.materik.ru/problem/detail.php?ID=21820&print=Y>

Выводы

1. Ожидания государств – членов ЕАЭС относительно будущего Союза до 2025 г. формируются в тесной привязке к задачам внутреннего экономического развития и решению актуальных проблем, которые различаются от страны к стране. Этим обусловлено наличие различных приоритетов государств–членов в отношении интеграции. Иногда разница в приоритетах государств ЕАЭС активно эксплуатируется на уровне официального и экспертного дискурса: подчеркивается, что разные экономики стран ЕАЭС обуславливают несовпадение целей и задач государств–членов, что препятствует полноценной интеграции, тормозит ее темпы. Однако в целом есть понимание, что это неотъемлемый процесс любого интеграционного процесса, в котором по определению участвуют разные экономики, как это было, например, и в Европейском союзе.

Ожидания государств – членов ЕАЭС относительно будущего Союза до 2025 г. формируются в тесной привязке к задачам внутреннего экономического развития и решению актуальных проблем, которые различаются от страны к стране.

2. В качестве общих эффектов интеграции, ожидаемых во всех государствах–членах в среднесрочной перспективе, можно отметить повышение конкурентоспособности национального бизнеса и национальных товаров; повышение инвестиционной привлекательности; реализацию транзитного потенциала и развитие транспортно–логистической инфраструктуры; реиндустриализацию и развитие промышленной кооперации; ликвидацию остающихся барьеров и ограничений в торговле; формирование кадрового потенциала для единого рынка труда.

В качестве общих эффектов интеграции, ожидаемых во всех государствах–членах в среднесрочной перспективе, можно отметить повышение конкурентоспособности национального бизнеса и национальных товаров; повышение инвестиционной привлекательности; реализацию транзитного потенциала и развитие транспортно–логистической инфраструктуры; реиндустриализацию и развитие промышленной кооперации; ликвидацию остающихся барьеров и ограничений в торговле; формирование кадрового потенциала для единого рынка труда.

3. В ряде государств–членов присутствует ожидание содействия ЕАЭС решению конкретных национальных задач и реализации конкретных проектов (например, строительство железной дороги, ГЭС, АЭС и др.). Таким образом, помимо ожидания долгосрочных выгод от интеграции действует эффект «сиюминутных выгод», которые должны были быть получены при вступлении в Союз и, если этого не происходит, наблюдается определенная степень разочарования в отношении эффектов евразийской экономической интеграции.

На уровне общественного мнения и экспертных оценок практически во всех странах Союза наблюдается снижение ожиданий от евразийской экономической интеграции. Снятие последующих барьеров, ликвидация изъятий, согласование политики в более чувствительных отраслях может вызывать конфликты среди экономических субъектов и руководства стран, а следовательно, и провоцировать серьезную критику в адрес Союза.

4. На уровне общественного мнения и экспертных оценок практически во всех странах Союза наблюдается снижение ожиданий от евразийской экономической интеграции, что фиксируют и социологические опросы⁶⁵, и экспертные интервью. Во многом это связано с падением объемов внутренней и внешней торговли, кризисными явлениями в экономиках всех государств-членов (падение ВВП, девальвация национальных валют и др.). Отмечается повышение уязвимости национальных экономик в результате повышения их взаимосвязанности в рамках ЕАЭС, ощущение замедления темпов интеграции. Однако у ряда экспертов есть понимание, что данная негативная динамика связана, в основном, с влиянием внешних факторов. Что касается замедления темпов интеграции, то это обусловлено следующими причинами. Те барьеры, которые можно было снять довольно легко и которые сразу дали мощный эффект в передвижении товаров, были сняты на первом этапе интеграции. Далее предстоит кропотливая, более сложная, трудоемкая и затратная по времени работа по согласованию наиболее чувствительных аспектов интеграции. Снятие последующих барьеров, ликвидация изъятий, согласование политики в более чувствительных отраслях может вызывать конфликты среди экономических субъектов и руководства стран, а следовательно, и провоцировать серьезную критику в адрес Союза.

В ряде государств-членов присутствует ожидание содействия ЕАЭС решению конкретных национальных задач и реализации конкретных проектов

5. Расширение возможностей для наращивания объемов внешней торговли с третьими странами и интеграционными объединениями является одним из устойчивых общих ожиданий для всех государств – членов ЕАЭС. Присутствует запрос на согласование внешнеполитических и внешнеэкономических решений в той части, где они затрагивают интересы партнеров по Союзу. Имеет место ожидание расширения списка стран и блоков, с которыми будут заключены преференциальные и непреференциальные соглашения по торговле; увеличения масштабов внешней торговли с ЕС и Китаем. Присутствует мнение, что в среднесрочной перспективе интеграционное объединение будет способно повысить привлекательность единого рынка для внешних партнеров и значимость Союза во внешнеполитической и внешнеэкономической сфере.

Расширение возможностей для наращивания объемов внешней торговли с третьими странами и интеграционными объединениями является одним из устойчивых общих ожиданий для всех государств – членов ЕАЭС.

⁶⁵ Евразийский барометр – 2016 / ЦИИ Евразийского банка развития // ЕАБР.
URL: http://www.eabr.org/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=49596&linked_block_id=0

Транспорт и инфраструктура в ЕАЭС к 2025 г.

Егор Пак

Расширение и углубление интеграции в ЕАЭС объективно невозможно без наличия современного транспортно-логистического комплекса. Развитая транспортно-логистическая инфраструктура ЕАЭС будет способствовать созданию новых производств, мобильности трудовых ресурсов, росту транзитных перевозок по территории Союза в системе международных транспортных коридоров (МТК) «Восток–Запад» и «Север–Юг». Инфраструктурное строительство также позволит сформировать портфели заказов для других отраслей экономики, что в долгосрочной перспективе обеспечит качественное «переплетение» хозяйственных систем государств-членов.

Разделом XXI «Транспорт» Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. предусмотрено проведение скоординированной (согласованной) транспортной политики ЕАЭС, «направленной на поэтапное формирование единого транспортного пространства на принципах конкуренции, открытости, безопасности, надёжности, доступности и экологичности»⁶⁶. Приоритетные блоки задач скоординированной (согласованной) транспортной политики ЕАЭС определены как 1) создание общего рынка транспортно-логистических услуг (ТЛУ); 2) формирование и развитие евразийских транспортных коридоров, в том числе для реализации транзитного потенциала региона; 3) выработка единых подходов к развитию транспортно-логистической инфраструктуры региона, в том числе через создание современных логистических центров.

На заседании Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 г. президентами стран ЕАЭС были утверждены основные направления и этапы реализации (ОНЭР) скоординированной (согласованной) транспортной политики ЕАЭС с выходом к 2025 г. на полное снятие ограничений при осуществлении перевозок всеми видами транспорта внутри Союза. Ожидается, что «дорожная карта» с указанием конкретных этапов, мероприятий и сроков достижения поставленной цели на автомобильном, железнодорожном и водном видах транспорта будет представлена на рассмотрение Евразийскому межправительственному совету до 31 декабря 2017 г., а на воздушном – до 01 июля 2017 г.⁶⁷

Ожидается, что «дорожная карта» с указанием конкретных этапов, мероприятий и сроков достижения поставленной цели на автомобильном, железнодорожном и водном видах транспорта будет представлена на рассмотрение Евразийскому межправительственному совету до 31 декабря 2017 г., а на воздушном – до 01 июля 2017 г.

На сегодняшний день сфера транспорта и логистики как одно из направлений евразийской экономической интеграции преимущественно регулируется на межгосударственном, а не наднациональном уровне Евразийской эконо-

⁶⁶ Договор о создании Евразийского экономического союза от 24 мая 2014 г.
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

⁶⁷ Президенты стран ЕАЭС утвердили основные направления скоординированной транспортной политики // Евразийская экономическая комиссия, 28 декабря 2016 г.
URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/30-12-2016.aspx>

мической комиссии (ЕЭК). Тем не менее реальные результаты скоординированной (согласованной) транспортной политики всё же достигнуты. По уровню синхронизации регионального сотрудничества в области транспорта и логистики ЕАЭС компаративно уступает только ЕС, где действует полноценная единая транспортная политика на всех видах транспорта, тогда как страны АСЕАН, МЕРКОСУР и НАФТА ограничиваются лишь декларативными заявлениями о необходимости её проведения⁶⁸.

По уровню синхронизации регионального сотрудничества в области транспорта и логистики ЕАЭС компаративно уступает только ЕС, где действует полноценная единая транспортная политика на всех видах транспорта, тогда как страны АСЕАН, МЕРКОСУР и НАФТА ограничиваются лишь декларативными заявлениями о необходимости её проведения.

Наибольший интеграционный прогресс отмечен в сфере железнодорожного и автомобильного транспорта ЕАЭС, что в целом отражает их значимость для экономики государств–членов, и заключается в том, что⁶⁹:

- при внутренних перевозках и экспорте в третьи страны/импорте из третьих стран через морские порты ЕАЭС действует единый (унифицированный) железнодорожный тариф стран ЕАЭС;
- установлен коридор предельных изменений тарифов на железнодорожные грузоперевозки внутри ЕАЭС;
- определены принципы доступа железнодорожных перевозчиков стран ЕАЭС на инфраструктуру друг друга;
- создан крупнейший железнодорожный оператор стран ЕАЭС – Объединённая транспортно–логистическая компания (ОТЛК);
- пограничный контроль при осуществлении международных автоперевозок производится на внешних границах ЕАЭС;
- внутренние и международные автоперевозки, выполняемые перевозчиками ЕАЭС транзитом по территории ЕАЭС, осуществляются на безразрешительной основе;
- принята программа поэтапной либерализации каботажных⁷⁰ автоперевозок в ЕАЭС на 2016–2025 гг.

Запуск единых принципов регулирования перевозок водным и воздушным видами транспорта в ЕАЭС находится на стадии переговоров. Так, соглашение о судоходстве, определяющее порядок осуществления двусторонних и транзитных перевозок на внутренних водных путях ЕАЭС, направлено на заключительный этап согласования в ЕЭК⁷¹. Либерализация рынка авиапере-

⁶⁸ Пак Е.В. Перспективы развития сотрудничества в области транспорта и логистики в Евразийском экономическом союзе: дис. ... канд. экон. наук / МГИМО МИД России. М., 2017. С. 103-105.

⁶⁹ Транспорт ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия, 2015 г. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/%D0%A2%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82.pdf>

⁷⁰ Автомобильный каботаж (autocabotage) – процесс автоперевозки грузов транспортно-логистическими предприятиями, зарегистрированными на территории определённой страны члена ЕАЭС, между любыми пунктами назначения, расположенными в другой стране ЕАЭС, в том числе в рамках международной перевозки из/в направлении ЕАЭС.

⁷¹ Эксперты стран ЕАЭС доработали проект Соглашения о судоходстве // Евразийская экономическая комиссия, 28 декабря 2016 г.
URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/05-02-2016-1.aspx>

возок ЕАЭС во многом зависит от достижения соответствующих договорённостей между Россией и Казахстаном, тогда как ограничения на авиаперевозки между Россией и Беларусью, а также Россией и Арменией полностью сняты.

Одним из главных факторов, препятствующих реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики ЕАЭС, является низкий уровень развития транспортно-логистической инфраструктуры Союза.

Одним из главных факторов, препятствующих реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики ЕАЭС, является низкий уровень развития транспортно-логистической инфраструктуры Союза, под понимают совокупность её транспортной, складской, таможенной и управленческой составляющих. Представляется, что в существующем виде транспортно-логистическая инфраструктура ЕАЭС не способна в полной мере обеспечить повышение общей эффективности интеграционного процесса в области транспорта и логистики.

Транспортная составляющая включает в себя стационарный компонент, т.е. действующие пути сообщения, порты, железнодорожные станции, и подвижной компонент, т.е. автомобили, железнодорожные вагоны, локомотивы, суда, самолёты, и в целом отличается высокой степенью морального и технического износа, порой достигающего до 70%⁷².

Складская составляющая, т.е. система складов, преимущественно ориентирована на распределительную, а не консолидирующую функцию. По оценкам автора, доля складов высшего инфраструктурного класса А, осуществляющих комплексную работу с грузом от приёма на склад до отправки до пункта назначения, включая обработку, укрупнение, упаковку, маркировку и т.д., составляет не более 30% от общего числа складских помещений в ЕАЭС (что в целом отражает преобладание сырьевых товаров и промышленных полуфабрикатов в структуре торговли стран ЕАЭС), тогда как в странах ЕС эта цифра в среднем доходит до 70–80%⁷³.

Таможенная составляющая, т.е. уровень организации таможенного оформления грузов на внешней границе ЕАЭС, характеризуется неразвитостью практики уполномоченных экономических операторов (УЭО) и отсутствием повсеместного электронного документооборота. Сегодня в ЕАЭС действуют около 600 УЭО, что в 18 раз меньше значения США, в 28 раз меньше значения ЕС, в 8 раз меньше значения ФРГ и в 5 раз меньше значения Китая⁷⁴. Таким образом, представляется, что для повышения эффективности транспортно-логистической инфраструктуры и, как следствие, увеличения тран-

⁷² Пак Е.В., Полянова Т.Н. Единая транспортная политика Европейского союза: как пример для Евразийского экономического союза // Вестник МГИМО Университета, 2015. № 3 (42). С. 205.; Подберёзкина О.А. Транспортные коридоры в российских интеграционных проектах (на примере ЕАЭС) // Вестник МГИМО Университета, 2015. № 1. С. 58

⁷³ Пак Е.В. Перспективы развития сотрудничества в области транспорта и логистики в Евразийском экономическом союзе: дис. ... канд. экон. наук. (в рукописи) / МГИМО МИД России М.: , 2017. С. 117.

⁷⁴ Хапилин С.А. Развитие евразийской экономической интеграции на основе модернизации механизма таможенного регулирования: дис. ... докт. экон. наук (08.00.14) / Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). Ростов-н/Д., 2015. С. 287.

зитных перевозок по своей территории Союзу необходимо как минимум утроить число действующих в нём УЭО.

Институт УЭО призван обеспечить эффективное взаимодействие участников внешнеэкономической деятельности с таможенными органами стран ЕАЭС и будет способствовать упрощению и ускорению процесса прохождения таможенных процедур как при экспортно–импортных операциях в/из стран Союза, так и при автомобильном и железнодорожном транзите по территории ЕАЭС. Представляется, что практика применения УЭО создаст условия для снижения доли транспортно–логистических издержек в экономике ЕАЭС и, как следствие, повышения общей эффективности евразийской экономической интеграции.

Для повышения эффективности транспортно–логистической инфраструктуры и, как следствие, увеличения транзитных перевозок по своей территории Союзу необходимо как минимум утроить число действующих в нём УЭО.

Управленческая составляющая, т.е. степень интегрированности предоставляемых ТЛУ, характеризуется преобладанием в структуре рынка ТЛУ ЕАЭС провайдеров логистики уровня 1 и 2 PL⁷⁵, на которых приходится до 95% всего рынка⁷⁶. Незрелость управленческой составляющей заключается и в незначительном числе действующих на территории ЕАЭС мультимодальных⁷⁷ транспортно–логистических центров (МТЛЦ), которые предоставляют широкий спектр ТЛУ с привлечением двух и более видов транспорта. По оценкам автора, существующая сеть МТЛЦ в ЕАЭС состоит из около 30 региональных центров, в то время как в ЕС их насчитывается более 100⁷⁸, что также препятствует развитию несырьевых грузопотоков внутри ЕАЭС и наращиванию сухопутного транзита по территории Союза в системе МТК «Восток–Запад» и «Север–Юг».

Одним из перспективных направлений международного сотрудничества в целях развития транспортно–логистической инфраструктуры Союза является проект сопряжения ЕАЭС с продвигаемой Китаем инициативой «Экономического пояса Шёлкового пути» (ЭПШП). ЭПШП пока остаётся неоформленной инициативой, но, представляется, что сопряжение может быть выгодным для обеих сторон, так как и ЕАЭС, и Китай заинтересованы в создании эффек-

⁷⁵ Провайдер транспортно-логистических услуг первого уровня – 1PL (*first-partylogistics*) – работает локально и оказывает ограниченный комплекс услуг, зачастую только перевозку собственными транспортными средствами. Провайдер транспортно-логистических услуг второго уровня – 2PL (*second-partylogistics*) – осуществляет перевозки собственными транспортными средствами в международном масштабе и предоставляет расширенный комплекс услуг. Провайдер транспортно-логистических услуг третьего уровня – 3PL (*third-partylogistics*) – чаще именуемый как оператор перевозки, обеспечивает как свою часть перевозки, так и координирует деятельность привлекаемых им подрядчиков, предоставляя полный (интегрированный) комплекс услуг. Провайдер транспортно-логистических услуг четвертого уровня – 4PL (*fourth-partylogistics*) – дополнительно к комплексу функций 3PL предоставляет услугу управленческой логистики, т.е. оптимизацию процесса по критериям стоимости, скорости, сохранности, сервиса и стабильности.

⁷⁶ Рынок экспресс-доставки в 2013-2014 годах и прогноз до 2017 года // РБК. М., 2015. С. 16-17.

⁷⁷ Мультимодальная перевозка – особый вид перевозки, осуществляемой двумя и более видами транспорта по одному договору перевозки, единому транспортному документу и единому тарифу оператором мультимодальной перевозки.

⁷⁸ Пак Е.В. Перспективы развития сотрудничества в области транспорта и логистики в Евразийском экономическом союзе: Дис. ... канд. экон. наук (в рукописи) / МГИМО МИД России. М., 2017. С. 118.

тивной транспортно–логистической инфраструктуры региона, находящегося на пути следования грузов из Азиатско–Тихоокеанского региона (АТР) в ЕС.

Вклад Китая в дело регионального сопряжения видится в финансировании масштабного инфраструктурного строительства, в котором остро нуждается ЕАЭС, тогда как роль ЕАЭС – в создании благоприятных условий перевозок по своей территории по критериям скорости, стоимости, сохранности, сервиса и стабильности. Так, уже сегодня достигнутый уровень транспортно–логистического сотрудничества стран ЕАЭС в МТК «Восток–Запад» позволяет осуществлять сухопутную доставку грузов из Китая в ЕС в среднем в 3–3,5 раза быстрее морской перевозки Южным морским путём. Шансы на успешное сопряжение ЕАЭС и ЭПШП повышает и тот факт, что основной стержень ЭПШП – Евразийская транспортная магистраль (ЕТМ) и её северный, морской и южный маршруты – совпадают с евразийскими МТК «Восток–Запад» и «Север–Юг».

Вклад Китая в дело регионального сопряжения видится в финансировании масштабного инфраструктурного строительства, в котором остро нуждается ЕАЭС, тогда как роль ЕАЭС – в создании благоприятных условий перевозок по своей территории по критериям скорости, стоимости, сохранности, сервиса и стабильности.

Вместе с тем инфраструктурное строительство Китая на территории ЕАЭС в случае реализации проекта сопряжения предусматривает только создание новой и модернизацию существующего стационарного компонента инфраструктуры Союза, тогда как работу по обновлению подвижного состава и повышению степени интегрированности предоставляемых ТЛУ ЕАЭС придётся проводить самостоятельно. Представляется, что для создания эффективной транспортно–логистической инфраструктуры к 2025 г. ЕАЭС необходимо решить следующие задачи.

Первое, в концепции Общих направлений экономического развития ЕАЭС (ОНЭР)⁷⁹ в части скоординированной (согласованной) транспортной политики ЕАЭС обозначено, что государствам – членам Союза следует чётко разграничить нормативно–регулирующие полномочия ЕЭК и правительств стран ЕАЭС, сделав процесс их взаимодействия транспарентным и инклюзивным, а также уделить особое внимание созданию действенного механизма обеспечения недискриминационного доступа перевозчиков стран ЕАЭС на рынки друг друга, в первую очередь на российский.

Государствам – членам Союза следует чётко разграничить нормативно–регулирующие полномочия ЕЭК и правительств стран ЕАЭС.

Второе, важно инициировать процесс качественного изменения структуры транспортно–логистического рынка ЕАЭС с целью повышения степени интегрированности предоставляемых услуг через увеличение доли провайдеров логистики уровня 3 и 4 PL с нынешних 5% до 20–25% и создание

⁷⁹ Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года // Евразийская экономическая комиссия. М., 2015. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Documents/%D0%B1%D1%80%D0%BE%D1%88%D1%8E%D1%80%D0%B0_%D0%9E%D0%9D%D0%AD%D0%A0%20%28%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BB%2005.05.2016%29.pdf

опорной сети МТЛЦ из 50–70 таких центров как на внешних границах ЕАЭС, так и в узловых хабах внутри ЕАЭС.

Важно инициировать процесс качественного изменения структуры транспортно–логистического рынка ЕАЭС с целью повышения степени интегрированности предоставляемых услуг.

Третье, для обновления парка транспортных средств требуется форсировать процесс создания единой промышленной политики ЕАЭС. Её наднациональный уровень позволит аккумулировать необходимые ресурсы для углубления производственной кооперации в автомобильном и железнодорожном машиностроении, в которых уже, по оценкам автора, достигнуты реальные результаты интеграции.

Для обновления парка транспортных средств требуется форсировать процесс создания единой промышленной политики ЕАЭС.

Четвёртое, необходимо повысить степень координации подходов стран ЕАЭС к реализации транзитного потенциала региона в системе евразийских МТК «Восток–Запад» и «Север–Юг» на принципах мультимодальности, скорости, сохранности и высокой степени интегрированности транспортно–логистических услуг. Представляется, что развитие мультимодальной опции доставки в системе МТК ЕАЭС во многом зависит от повышения рентабельности автоперевозок, которое может быть достигнуто через снижение разницы стоимости авто– и железнодорожной транспортировки по территории ЕАЭС с нынешних 2–2,5 раз до 1–1,5 раза.

Необходимо повысить степень координации подходов стран ЕАЭС к реализации транзитного потенциала региона в системе евразийских МТК «Восток–Запад» и «Север–Юг».

Таким образом, транспортно–логистическое сотрудничество в ЕАЭС – важный фактор развития евразийской экономической интеграции. Реализация комплексной стратегии модернизации существующей транспортно–логистической инфраструктуры к 2025 г. способно обеспечить повышение связности интегрирующихся стран, запустить мультипликационный эффект для всех отраслей экономики Союза и создать условия для его встраивания в глобальные цепочки стоимости, функционирующие на торговых направлениях «Восток–Запад» и «Север–Юг».

Развитие интеграции в аграрной сфере ЕАЭС к 2025 г.

Александра
Осинина,
Инна
Глотова

Агропромышленный комплекс является одним из важнейших стратегических секторов экономик государств – членов Евразийского экономического союза. Несмотря на функционирование в условиях продолжающегося экономического кризиса и волатильности мировых сырьевых рынков, в аграрной сфере ЕАЭС к настоящему времени сложились положительные тенденции.

В аграрной сфере ЕАЭС к настоящему времени сложились положительные тенденции. При этом доля сельского хозяйства в ВВП ЕАЭС также постепенно увеличивается: с 4% в 2012 г. до 5% в 2015 г.

За счет увеличения производства зерновых и масличных культур, сахарной свеклы, а также таких видов животноводческой продукции, как мясо птицы и свинина, начиная с 2013 г. растет индекс физического объема производства продукции сельского хозяйства ЕАЭС, который в 2016 г. составил 104,5 по сравнению с 95,3 в 2012 г. (рис. 1). При этом доля сельского хозяйства в ВВП ЕАЭС также постепенно увеличивается: с 4% в 2012 г. до 5% в 2015 г.⁸⁰

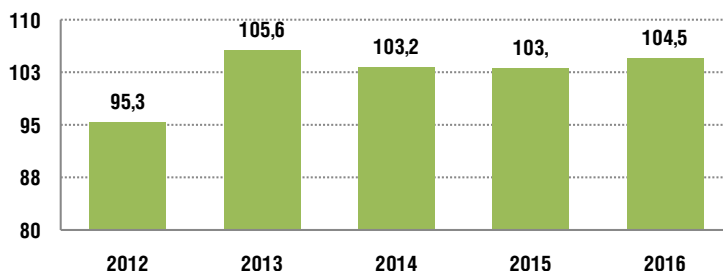

Рисунок 1. Динамика индекса физического объема производства продукции сельского хозяйства ЕАЭС.

Источник: Обзор производственных показателей АПК государств – членов Евразийского экономического союза за 2015 – 2016 гг. ЕЭК⁸¹.

Объемы экспорта агропродовольственной продукции из ЕАЭС в 2016 г. увеличились на 4% до 16,9 млрд долл. США по сравнению с 2015 г. Доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в экспорте

⁸⁰ Показатель рассчитан по данным публикации ЕЭК: Евразийский экономический союз в цифрах. Крат. стат. сб. // Евразийская экономическая комиссия, 2016 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2016.pdf

⁸¹ Обзор производственных показателей АПК государств – членов Евразийского экономического союза за 2015-2016 гг. // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/monitoring/Documents/Обзор%20произв.показателей%20_2015-2016.pdf

государств ЕАЭС в третьи страны в 2016 г. составила 5,5%, что на 1% больше по сравнению с предыдущим годом. При этом в общей структуре экспорта государств – членов ЕАЭС продукция сельского хозяйства занимает четвертое место после минеральных продуктов, металлов и продукции химической промышленности⁸².

Объемы экспорта агропродовольственной продукции из ЕАЭС в 2016 г. увеличились на 4% до 16,9 млрд долл. США по сравнению с 2015 г. Доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в экспорте государств ЕАЭС в третьи страны в 2016 г. составила 5,5%, что на 1% больше по сравнению с предыдущим годом.

Одновременно, начиная с 2014 г. происходит непрерывное сокращение импортных поставок из третьих стран: с 42,6 млрд долл. до 26,5 млрд долл. в 2016 г.

При этом для государств – членов ЕАЭС возрастает значение взаимной торговли. Так, ее доля в производстве продукции сельского хозяйства, а также в совокупном торговом обороте сельскохозяйственной продукцией и продовольствием непрерывно увеличивалась в период с 2012 г. до 2016 г. включительно (рис. 2).

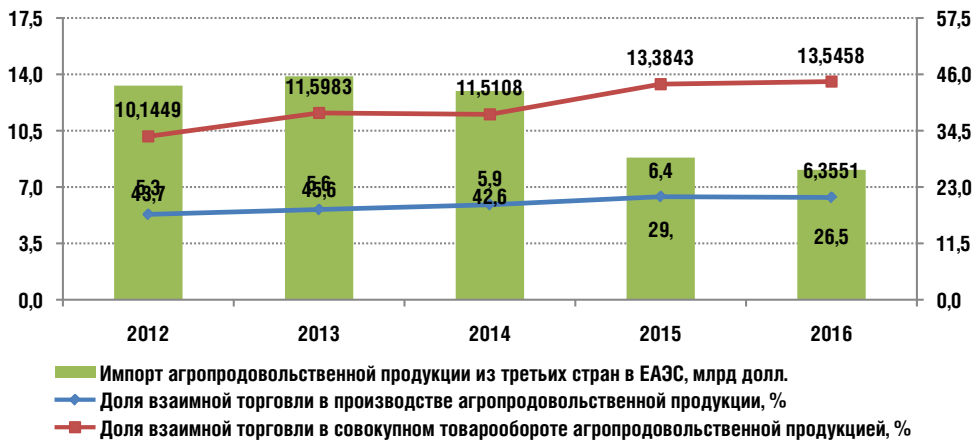

Рисунок 2. Динамика относительных и абсолютных показателей торговли агропродовольственной продукцией в ЕАЭС

Источник: составлен по данным публикации ЕЭК «Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник, 2016»⁸³

Функционирование в формате экономического союза предоставляет каждому из пяти входящих в ЕАЭС государств ряд преимуществ общеэко-

⁸² Внешняя торговля с третьими странами. Январь-декабрь 2016 г. // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/2016/12.aspx

⁸³ Евразийский экономический союз в цифрах. Крат. стат. сб. // Евразийская экономическая комиссия, 2016 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2016.pdf

номического характера, например, обеспечение равного доступа на общий аграрный рынок, возможность создания новых рабочих мест в различных отраслях АПК, в том числе за счет формирования совместных предприятий, увеличения объема взаимных инвестиций.

В качестве примера взаимовыгодного сотрудничества между Россией и Казахстаном в этой сфере можно привести создание сборочных производств сельскохозяйственной техники на территории Казахстана – «Ростсельмаш» и «Тракторные заводы», а также совместные предприятия по производству минеральных удобрений «Еврохим»⁸⁴.

К числу реализованных российско–кыргызских проектов относятся предприятия по производству и хранению консервированных фруктов и овощей, закупка нового сельскохозяйственного оборудования. Кроме того, между Российско–Кыргызским фондом развития и кыргызстанскими коммерческими банками было подписано соглашение по выделению средств для малого и среднего бизнеса, сельскохозяйственным предприятиям Кыргызстана⁸⁵. Доля одобренных проектов Российско–Кыргызским фондом развития в области АПК преобладает – 28% (на 28.04.2017 г.)⁸⁶.

Важным результатом углубления экономической интеграции в аграрной сфере ЕАЭС является открытие рынков сбыта для наращивания объемов взаимной торговли агропродовольственной продукцией за счет устранения барьеров.

Упрощение таможенного регулирования, соблюдение единых правил ветеринарного и фитосанитарного контроля, принятие технических регламентов позволяет сократить транзакционные и временные издержки, обеспечивая качество и сохранность произведенной в ЕАЭС агропродовольственной продукции для потребителей, способствуя импортозамещению.

Важным результатом углубления экономической интеграции в аграрной сфере ЕАЭС является открытие рынков сбыта для наращивания объемов взаимной торговли агропродовольственной продукцией за счет устранения барьеров. Так, сбыт пищевой и сельскохозяйственной продукции из Армении, присоединившейся к ЕАЭС в 2015 г., увеличился на 39% в 2016 г. по сравнению с 2015 г., составив 261 млн долл. (табл. 1).

За счет рационального распределения ресурсов и естественных преимуществ АПК каждого из государств – членов ЕАЭС можно добиться высокого уровня самообеспечения агропродовольственной продукцией ЕАЭС в целом и нарастить объемы экспорта на зарубежные рынки.

Таким образом, за счет рационального распределения ресурсов и естественных преимуществ АПК каждого из государств – членов ЕАЭС можно добиться

⁸⁴ Путин и Назарбаев обсудят двусторонние связи, процессы в ЕАЭС и посетят форум регионов // Rambler.ru, 16 сентября 2015 г. URL: https://www.news.rambler.ru/politics/31336186/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

⁸⁵ Перспективы развития кыргызско-российских взаимоотношений после вступления Кыргызстана в ЕАЭС // ICTSD. URL: <http://www.ictsd.org/bridges-news>

⁸⁶ 12 наивных вопросов о работе Российско-кыргызского фонда развития. И ответы // Российско-Кыргызский Фонд развития, 14 апреля 2017 г. URL: http://www.rkdf.org/ru/novosti/smi_o_nas/411_12_naivnih_voprosov_o_rabote_rossiysko_kirgizskogo_fonda_razvitiya_i_otvety

Таблица 1. Показатели взаимной торговли агропродовольственной продукцией в ЕАЭС

Государство – член ЕАЭС	Объем взаимной торговли, млн долл. США			Основные экспортные товары	Основные рынки сбыта в ЕАЭС
	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2015 г., %		
Армения	187,3	260,7	139,2	Спиртные напитки, фрукты и овощи, сыры и творог, табачные изделия и минеральные воды	Россия, Казахстан, Беларусь
Беларусь	3866,0	3594,0	93,0	Мясная и молочная продукция	Россия, Казахстан, Армения, Кыргызстан
Казахстан	474,3	423,6	89,3	Пшеница, табачные изделия, минеральные и сладкие газированные воды, кондитерские изделия, мука, мясо птицы	Россия, Кыргызстан
Кыргызстан	105,2	108,4	103,0	Овощи бобовые сушеные, фрукты сушеные, смеси орехов, картофель, сыры и творог, фрукты	Казахстан, Россия
Россия	2422,1	2460,6	101,6	Подсолнечное масло, шоколад, хлеб и мучные изделия, табачные изделия	Казахстан, Беларусь, Армения

Источник: составлена по данным ЕЭК⁸⁷.

высокого уровня самообеспечения агропродовольственной продукцией ЕАЭС в целом и нарастить объемы экспорта на зарубежные рынки.

Для реализации взаимовыгодных интересов и получения синергетического эффекта от интеграции в аграрной сфере государствами–членами при координирующей роли Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) предпринимаются следующие меры.

В целях формирования институционально–правовой базы интеграции в АПК ЕАЭС 29 мая 2013 г. был принят первый системный документ в этой сфере – Концепция согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств – членов ТС и ЕЭП (далее – Концепция)⁸⁸. Позже, 29 мая 2014 г., был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС). Положения статей 94–95 раздела XXV Договора о ЕАЭС определяют цели, задачи и основные направления согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств– членов

⁸⁷ Статистика внешней и взаимной торговли // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/2016/12.aspx

⁸⁸ Решение Высшего Евразийского экономического совета № 35 от 29 мая 2013 г. «О Концепции согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств– членов Таможенного союза и Единого экономического пространства» // Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635055949507925323.pdf>

ЕАЭС, а Приложение № 29 к Договору о ЕАЭС – меры государственной поддержки сельского хозяйства.

В соответствии с Договором о ЕАЭС, государства–члены осуществляют межгосударственное взаимодействие по семи основным направлениям, включая: прогнозирование в АПК, государственную поддержку сельского хозяйства, регулирование общего аграрного рынка, единые требования в сфере производства и обращения продукции, развитие экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, научное и инновационное развитие АПК, а также интегрированное информационное обеспечение АПК⁸⁹.

Для исполнения положений Концепции 29 ноября 2014 г. был утвержден План мероприятий по реализации согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств – членов ТС и ЕЭП⁹⁰, включающий 17 мер, выполнение которых предусмотрено в период 2014–2017 гг.

В рамках выполнения этого плана был принят ряд рекомендаций, касающихся вопросов прогнозирования спроса и предложения государств – членов ЕАЭС по отдельным видам сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, координации их сбытовой и маркетинговой политики, развития экспортного потенциала агропродовольственной продукции и другие.

Кроме того, были подготовлены проекты соглашений об обращении семян сельскохозяйственных растений, а также по выведению и разведению племенных животных. В 2017 г. планируется разработка проекта международного договора об унифицированных правилах обращения складских свидетельств на зерно и другую сельскохозяйственную продукцию.

В целях координации научных исследований и инновационного развития АПК государств – членов ЕАЭС в 2015 г. был утвержден перечень научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР) в сфере АПК⁹¹, в настоящее время подготовлен проект порядка проведения совместных научных исследований в ЕАЭС.

В перечень совместных перспективных НИОКР государств ЕАЭС вошли 14 тем, касающиеся развития технологий селекции зерновых и кормовых культур, применения биологических средств защиты растений, разработки диагностических систем и комплексных биологически активных препаратов для терапии сельскохозяйственных животных, создания ресурсо- и энерго-сберегающих технологий по глубокой переработке зерновых и производству молока и другие.

В настоящее время государства – члены ЕАЭС задействованы в выполнении научно-исследовательской работы по разработке перспективных направлений и механизмов развития согласованной агропромышленной политики ЕАЭС, в том числе в области межгосударственной кооперации и импортозамещения.

⁸⁹ Договор о Евразийском экономическом союзе // Евразийская экономическая комиссия.
URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/SiteAssets/XXV_apk.pdf

⁹⁰ Решение Высшего Евразийского экономического совета № 94 от 21 ноября 2014 г. // Евразийская экономическая комиссия.
URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635524547561768166.pdf>

⁹¹ Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 08 июля 2015 г. № 14 // Евразийская экономическая комиссия.
URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/agroprom/Documents

Отдельно следует отметить утверждение в октябре 2016 г. на уровне Совета ЕЭК методологии расчета разрешенного уровня мер государственной поддержки сельского хозяйства, оказывающих искажающее воздействие на взаимную торговлю государств – членов ЕАЭС сельскохозяйственными товарами, а также форм уведомлений о государственной поддержке сельского хозяйства⁹².

Наряду с уже имевшей место беспопытной торговлей товарами в рамках единой таможенной территории ЕАЭС, государствами–членами был устранен ряд нетарифных барьеров, например, повышенная ставка налога на добавленную стоимость в России применительно к сокам для детского питания, ввозимым в упаковках объемом более 0,35 литра, а также был отменен институт «специмпортеров» (т.е. государство имеет исключительные права на импорт определенных товаров) в отношении рыбы и рыбной продукции в Беларуси⁹³.

Кроме того, были приняты технические регламенты, устанавливающие обязательные требования к продукции. Так, начиная с 2012 г. в ЕАЭС действуют технические регламенты о безопасности зерна, пищевой продукции, масложировой продукции, пищевых добавок, ароматизаторов и технологических вспомогательных средств, молока и молочной продукции, мяса и мясной продукции и др.⁹⁴ Все это способствует поступлению на рынок ЕАЭС более качественных и безопасных агропродовольственных товаров.

Евразийская экономическая комиссия совместно с государствами – членами ЕАЭС проводят подготовку и реализацию комплекса документов, служащих основой для дальнейшей синхронизации агропромышленной политики ЕАЭС.

Таким образом, Евразийская экономическая комиссия совместно с государствами – членами ЕАЭС проводят подготовку и реализацию комплекса документов, служащих основой для дальнейшей синхронизации агропромышленной политики ЕАЭС.

Отдельно следует отметить стремление государств – членов ЕАЭС к налаживанию взаимодействия за счет передачи части национальных полномочий в сфере торговли на наднациональный уровень с учетом того, что формирование торгово–экономических отношений ЕАЭС с третьими странами идет достаточно высокими темпами. Так, несмотря на то, что ЕАЭС является достаточно молодым интеграционным формированием – в формате экономического союза он функционирует пока лишь 2 года – к началу 2017 г. желание сотрудничать с ним выразили около 50 стран мира⁹⁵.

⁹² Решение Совета ЕЭК от 18 октября 2016 года № 163 // Евразийская экономическая комиссия.
URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/sxs/Documents

⁹³ Перспективы устранения нетарифных барьеров в ЕАЭС // Сайт ICTSD, 03 сентября 2015 г. URL: <http://www.ictsd.org/bridges-news/мосты/news/перспективы-устранения-нетарифных-барьеров-в-еаэс>

⁹⁴ Технические регламенты, вступившие в силу // Евразийская экономическая комиссия.
URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tehnreg/deptexreg/tr/Pages/TRVsily.aspx>

⁹⁵ Сергей Лавров: Порядка 50 стран хотят сотрудничать с ЕАЭС // Союзное вече, 25 января 2017 г.
URL: <https://www.souzveche.ru/articles/politics/35309/>

Таблица 2. Изменение таможенных пошлин на сельскохозяйственные товары ЕАЭС со стороны Вьетнама

Период снижения ставки таможенной пошлины агропродовольственной продукции	Наименование
Без переходного периода	Пшеница и меслин, семена льна и рапса, лук, молоко и молочная продукция, мясо КРС (свежее или охлажденное)
3 года	Переработанная мясная продукция, переработанная рыбная продукция, консервы, икра
5 лет	Мясо домашней птицы, фрукты и орехи консервированные (частично), рыба мороженая, кроме рыбного филе, шоколад (частично), кондитерские изделия из сахара (частично)
10 лет	Меласса, фрукты и орехи консервированные (частично), шоколад и прочие готовые пищевые продукты (частично), кондитерские изделия из сахара (частично)

Источник: составлена на основе данных ЕЭК⁹⁷.

В апреле 2017 г. Высший Евразийский экономический совет ЕАЭС на уровне президентов входящих в Союз стран приветствовал намерение Республики Молдова получить статус наблюдателя при ЕАЭС.

С 5 октября 2016 г. вступило в силу соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом⁹⁶ (далее – Соглашение), предусматривающее прежде всего отмену торговых пошлин, в том числе и на многие виды сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (табл. 2).

Кроме того, в соответствии с Соглашением, государства ЕАЭС получают квоту на поставку яиц птицы: до 2018 г. – 96 тыс. шт. с ежегодным увеличением квоты на 5%, а с 2018 г. – обнуление пошлин⁹⁸. Ожидается, что вырастут экспортные поставки мясной и молочной продукции, пшеницы и муки во Вьетнам из ЕАЭС. В свою очередь, Вьетнам увеличит продажи рыбы, риса, фруктов, овощей и орехов. Уже сейчас стоимость экспорта продовольствия из ЕАЭС во Вьетнам показывает положительную динамику: в 2016 г. валютная выручка выросла по сравнению с 2015 г. в 3,5 раза, превысив 74 млн долл. США.

В активной стадии находятся переговоры по заключению соглашений о зонах свободной торговли ЕАЭС с Индией, Ираном, Египтом и Израилем. Кроме того, проявляет интерес к налаживанию торгово-экономического взаимо-

⁹⁶ Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами – членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны // Евразийская экономическая комиссия, 29 мая 2015 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/EAEU-VN%20FTA_rus.pdf

⁹⁷ Перечень отдельных товаров, в отношении которых применяются ставки ввозных таможенных пошлин в соответствии с Соглашением о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами–членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны от 29 мая 2015 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Приложение%20к%20Решению%20№%2036%20на%2004-03-2017%20%201.pdf

⁹⁸ Анализ барьеров доступа сельскохозяйственных товаров на рынок стран Юго-Восточной Азии // Евразийская экономическая комиссия, 2015 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/monitoring/Documents/Барьеры%20в%20Юго-Восточной%20Азии.pdf

Таблица 3. Агропродовольственные товары ЕАЭС, обладающие экспортным потенциалом на рынках третьих стран

Страна	Наименование агропродовольственной продукции
Индия	Овощи, семена масличных культур
Иран	Зерновые, овощи, семена масличных культур, остатки и отходы пищевой промышленности, корма для животных, табак, мясо–молочная продукция
Египет	Зерновые, жиры и масла животного или растительного происхождения, овощи
Израиль	Зерновые, жиры и масла животного или растительного происхождения, продукты переработки овощей, фруктов, орехов, алкогольные и безалкогольные напитки, готовые продукты из мяса и рыбы
Китай	Мясо–молочная продукция, рыба, продукция мукомольно–крупяной промышленности, семена масличных культур, жиры и масла животного или растительного происхождения, кондитерские изделия, алкогольные и безалкогольные напитки, остатки и отходы пищевой промышленности

Источник: составлена на основе данных <http://www.trademap.org>

действия с ЕАЭС и Китай. Рынки этих стран привлекательны для государств–членов ЕАЭС с точки зрения наращивания объемов поставок различных агропродовольственных товаров, перечень которых приведен в таблице 3.

В процессе реализации согласованной политики в сфере развития сельского хозяйства и регулирования общего аграрного рынка, несмотря на прилагаемые усилия, государства– члены ЕАЭС сталкиваются с рядом вопросов, решение которых требует принятия дополнительных мер.

В каждом из государств ЕАЭС реализуется собственный экономический механизм функционирования аграрного рынка, включающий такие основные элементы, как: кредитование, субсидирование, ценовое регулирование, страхование, налогообложение и другие. Функционирование этих подсистем в государствах – членах ЕАЭС в настоящее время отличается. При этом государства ЕАЭС не всегда готовы к равной конкуренции, что приводит к выстраиванию защитных административных барьеров, изъятий и ограничений во взаимной торговле. Дискуссионным остается вопрос различий в уровнях государственной поддержки сельского хозяйства в государствах – членах ЕАЭС.

В каждом из государств ЕАЭС реализуется собственный экономический механизм функционирования аграрного рынка, включающий такие основные элементы, как: кредитование, субсидирование, ценовое регулирование, страхование, налогообложение и другие. Функционирование этих подсистем в государствах – членах ЕАЭС в настоящее время отличается. Национальные инструменты государственного регулирования оказывают влияние на динамику производства, ценообразование и инвестиции, а следовательно, на условия конкуренции на общем аграрном рынке ЕАЭС. При этом государства ЕАЭС не всегда готовы к равной конкуренции, что приводит к выстраиванию защитных административных барьеров, изъятий и ограничений во взаимной

торговле. Дискуссионным остается вопрос различий в уровнях государственной поддержки сельского хозяйства в государствах – членах ЕАЭС.

Негативно сказывается на углублении интеграции несогласованность действий государств – членов ЕАЭС в отношении третьих стран.

К настоящему времени недостаточно развито производственное и научно-техническое сотрудничество государств – членов ЕАЭС в АПК. За последние годы было создано около 3,5 тысяч совместных предприятий России и Беларуси, около 5 тысяч – России и Казахстана, однако, в сфере АПК примеры таких предприятий пока немногочисленны.

В отдельных случаях неблагоприятная мировая конъюнктура оказывает положительное влияние.

Негативно сказывается на углублении интеграции несогласованность действий государств – членов ЕАЭС в отношении третьих стран. Наиболее ярким примером стало применение Россией контрсанкционных мер в области АПК к государствам ЕС, США, Украине, Турции и другим странам. Результатом введенного в одностороннем порядке эмбарго стал резкспорт запрещенной агропродовольственной продукции в Россию через территорию государств – членов ЕАЭС.

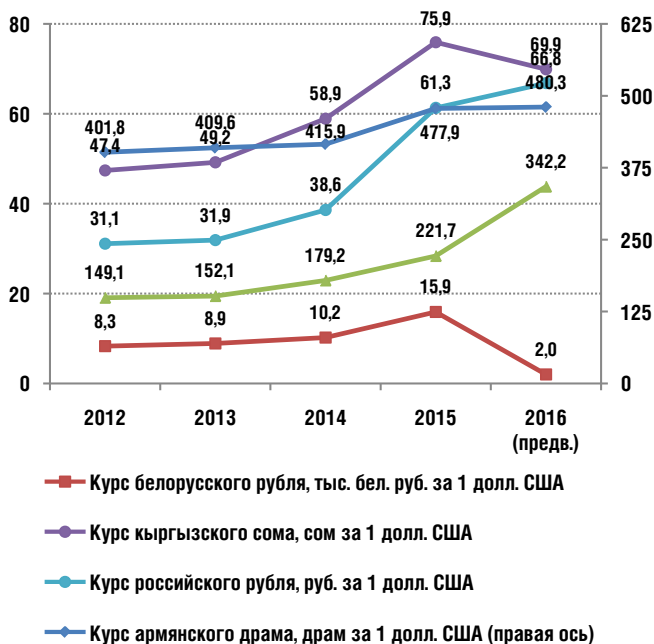

Рисунок 3. Изменение курсов национальных валют государств ЕАЭС по отношению к доллару США в 2012–2016 гг.*

* В 2016 г. для Республики Беларусь курс приведен в расчете белорусский рубль к 1 долл. США с учетом проведенной деноминации

Источник: рассчитан по среднегодовому курсу валют национальных (центральных) банков государств ЕАЭС

Таблица 4. Стратегические нормативно–правовые акты в области АПК государств – членов ЕАЭС

Государство – член ЕАЭС	Наименование документа
Армения	Стратегия устойчивого развития села и сельского хозяйства Республики Армения на 2010–2020 годы
Беларусь	Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы
Казахстан	Государственная программа «Агробизнес–2020»
Кыргызстан	Программа перехода к устойчивому развитию Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы
Россия	Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы

Источник: Составлена на основе данных ЕЭК: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_j_agroprom/dep_agroprom/Pages/National-production-plans.aspx

Вместе с тем в отдельных случаях неблагоприятная мировая конъюнктура оказывает положительное влияние. Так, практически одновременная девальвация курсов национальных валют государств – членов ЕАЭС по отношению к доллару США (рис. 3), с одной стороны, привела к падению стоимостных объемов торговли, а с другой стороны, позволила им повысить свою конкурентоспособность по цене на мировом рынке по большинству товарных позиций агропродовольственной продукции и, как следствие, экспортную выручку.

Необходимо форсировать процессы гармонизации и унификации правовых норм регулирования данной сферы.

Для решения существующих проблемных вопросов, препятствующих переходу на более глубокий уровень интеграции в АПК государств – членов ЕАЭС, необходимо форсировать процессы гармонизации и унификации правовых норм регулирования данной сферы, имея в виду единые требования в области страхования сельскохозяйственной продукции, кредитования и налогообложения отрасли, устранение существующих изъятий на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

В дальнейшем целесообразно расширение полномочий Евразийской экономической комиссии для повышения уровня эффективности наднационального регулирования, в частности, в сфере АПК.

В дальнейшем целесообразно расширение полномочий Евразийской экономической комиссии для повышения уровня эффективности наднационального регулирования, в частности, в сфере АПК. В настоящее время основополагающие документы – Договор о ЕАЭС и Концепция – носят концептуальный характер, а 10 из 17 мероприятий, предусмотренных планом по реализации Концепции, имеют форму рекомендаций Коллегии ЕЭК, и носят необязательный характер для исполнения государствами – членами ЕАЭС.

Оценивая среднесрочные перспективы развития интеграции государств-членов в аграрной сфере ЕАЭС, следует отметить, что во всех странах ЕАЭС в настоящее время уже действуют стратегические нормативно-правовые документы в области АПК (табл. 4).

В связи с этим необходима систематизация и гармонизация существующих направлений, инструментов и механизмов развития национальных отраслей АПК с целью формирования единой стратегии развития агропродовольственного рынка ЕАЭС, а также разработки союзных отраслевых программ в АПК.

В ближайшем будущем перспективными направлениями сотрудничества государств – членов ЕАЭС в аграрной сфере могут стать развитие биотехнологий, органической продукции и продукции АПК с высокой добавленной стоимостью, а также совместные исследования в области адаптации к глобальным изменениям климата и использования генетически модифицированных организмов.

Актуальными останутся также вопросы импортозамещения и реализации экспортного потенциала государств – членов ЕАЭС с уходом от их взаимной конкуренции на агропродовольственном рынке.

Наряду с этим в ближайшем будущем перспективными направлениями сотрудничества государств – членов ЕАЭС в аграрной сфере могут стать развитие биотехнологий, органической продукции и продукции АПК с высокой добавленной стоимостью, а также совместные исследования в области адаптации к глобальным изменениям климата и использования генетически модифицированных организмов.

Развитие единого рынка товаров ЕАЭС: перспективы и препятствия

Формирование единого рынка товаров, услуг, рабочей силы и капитала является ключевым условием глубокой экономической интеграции стран в современном мире. В свою очередь, свобода движения и единый рынок товаров государств – членов объединения является базой для формирования единого рынка, а также повышения конкурентоспособности национальных экономик. Учитывая планы пяти государств – членов ЕАЭС по дальнейшему углублению интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), рассмотрим текущее состояние, а также факторы развития единого рынка товаров ЕАЭС.

Свобода перемещения и единый рынок товаров обеспечиваются функционированием Таможенного союза (ТС) государств – членов ЕАЭС. ТС ЕАЭС предусматривает снятие внутренних таможенных барьеров между государствами – членами объединения, вынесение таможенного контроля на внешний контур Союза, устранение тарифных и нетарифных барьеров и иных препятствий для движения товаров между странами – участницами ТС, а также единые правила торговли с третьими странами. Принципы, порядок и механизмы функционирования Таможенного союза определяются Договором о Евразийском экономическом союзе, а также Таможенным кодексом и другими актами, составляющими право Союза.

В соответствие со второй частью Договора о ЕАЭС, в рамках Таможенного союза государств – членов 1) функционирует внутренний рынок товаров; 2) применяется Единый таможенный тариф (ЕТТ) и иные меры регулирования внешней торговли товарами с другими странами; 3) действует единый режим торговли товарами в отношении с третьими странами; 4) осуществляется единое таможенное регулирование; 5) осуществляется свободное перемещение товаров между территориями государств–членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно–санитарного, карантинного фитосанитарного) за исключением случаев, предусмотренных Договором⁹⁹. Под внутренним рынком ЕАЭС понимается единое экономическое пространство, в котором обеспечено свободное передвижение товаров, лиц, услуг и капиталов. Тем самым не предусматривается применение во взаимной торговле ввозных и вывозных таможенных и иных видов пошлин, налогов и сборов, мер нетарифного регулирования, специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, за исключением некоторых случаев, когда эти меры используются для целей¹⁰⁰:

1. Охраны жизни и здоровья человека;
2. Защиты общественной морали и правопорядка;
3. Охраны окружающей среды;

⁹⁹ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. Ст. 25.
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855

¹⁰⁰ Там же. Ст.29.

4. Охраны животных, растений, культурных ценностей;
5. Выполнения международных обязательств;
6. Обеспечения обороны страны и безопасности государства–члена.

В настоящее время единый рынок товаров является наиболее проработанным и успешным измерением интеграции в рамках ЕАЭС, регулирование которого осуществляется в целом на наднациональной основе. На наднациональном уровне были вынесены вопросы таможенно–тарифного регулирования, в частности, такие вопросы, как:

В настоящее время единый рынок товаров является наиболее проработанным и успешным измерением интеграции в рамках ЕАЭС, регулирование которого осуществляется в целом на наднациональной основе.

- 1) Введение единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) и Единого таможенного тарифа (ЕТТ);
- 2) Установление ставок ввозных таможенных пошлин, включая сезонные;
- 3) Установление случаев и условий предоставления тарифных льгот;
- 4) Определение порядка применения тарифных льгот;
- 5) Определение условий и порядка применения единой системы тарифных преференций Союза;
- 6) Установка тарифных квот, распределение объемов тарифной квоты между государствами–членами, определение метода и порядка распределения объема тарифной квоты между участниками внешнеторговой деятельности¹⁰¹.

Среди факторов успеха интеграции на данном направлении можно отметить как наличие проработанной правовой и практической базы со времен функционирования Таможенного союза ЕвразЭС, так и учет опыта подобных интеграционных объединений за рубежом (в первую очередь – опыт Европейского союза и создания единого рынка ЕС). Немаловажно и то, что вопрос регулирования перемещения товаров внутри любого интеграционного объединения является первым этапом на пути к интеграции и в других сферах.

В ближайшей перспективе, помимо действующего Единого таможенного тарифа (ЕТТ), Единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) в июле 2017 г. вступает в силу Таможенный кодекс (ТК) ЕАЭС, который придет на смену Таможенному кодексу Таможенного союза (ТК ТС). Основные нововведения ТК ЕАЭС включают¹⁰²:

1. Включение 16 из 21 международных соглашений государств – членов ЕАЭС в ТК ЕАЭС;

¹⁰¹ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. Ст. 45.
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855

¹⁰² Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза.
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315

2. Учет международных конвенций и обязательств государств – членов Союза в рамках ВТО;
3. Учет современного уровня развития информационных технологий (приоритет электронного декларирования и применение письменного декларирования в определенных случаях);
4. Возможность подачи таможенной декларации без подтверждающих документов (по ТК ТС подача таможенных декларация допускается только с коммерческими и транспортными документами);
5. ТК ЕАЭС предусматривает автоматическое совершение таможенных операций информационной системой и др.

Принятие Таможенного кодекса ЕАЭС наравне с единой товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности и единым таможенным тарифом ЕАЭС, а также преимущественно наднациональным регулированием должны обеспечить функционирование единого рынка товаров в ближайшей перспективе.

Таким образом, принятие Таможенного кодекса ЕАЭС наравне с единой товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности и единым таможенным тарифом ЕАЭС, а также преимущественно наднациональным регулированием должны обеспечить функционирование единого рынка товаров в ближайшей перспективе.

Негативное влияние на развитие единого рынка товаров Союза оказывают сохраняющиеся барьеры, изъятия и ограничения ЕАЭС.

Вместе с тем помимо факторов, способствующих развитию единого рынка товаров государств – членов ЕАЭС, следует выделить ряд моментов, которые в настоящий момент препятствуют развитию свободы движения товаров. В первую очередь негативное влияние на развитие единого рынка товаров Союза оказывают сохраняющиеся барьеры, изъятия и ограничения ЕАЭС¹⁰³. Под барьерами понимаются препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка Союза, которые не соответствуют праву ЕАЭС. В частности, к барьерам следует отнести ряд сохраняющихся нетарифных мер, а именно – санитарные барьеры, существующие квоты, запреты на экспорт/импорт, методики количественного контроля, контроль цен и меры, влияющие на конкуренцию¹⁰⁴. По оценкам экспертов ЕАБР¹⁰⁵, проблема преодоления нетарифных барьеров в рамках ЕАЭС потребует гораздо более серьезных усилий по сравнению с переговорами о Едином таможенном тарифе и вопросах таможенно-тариф-

¹⁰³ Доклад «Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза». Евразийская экономическая комиссия, 2016 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/internal_market/Documents/Доклад%20барьеры,%20изъятия%20и%20ограничения%20Евразийского%20экономического%20союза.pdf

¹⁰⁴ Доклад «Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результат опроса предприятий», ЕАБР, 2015 г. URL: http://www.eabr.org/general/upload/CII%20-%20izdania/2015/%D0%9D%D0%A2%D0%91-30/doklad_30_ntb_2_preview.pdf

¹⁰⁵ Интервью с Евгением Винокуровым, директором Центра интеграционных исследований ЕАБР, 20 октября 2016 г.

ного регулирования в силу потребности согласовать гораздо большее число аспектов и факторов, определяющих применение нетарифных мер.

С другой стороны, изъятия ЕАЭС – это предусмотренные правом Союза отступления о неприменении государством–членом общих правил функционирования внутреннего рынка Союза. Ограничения – это препятствия, вызванные отсутствием правового регулирования экономических отношений, развитие которых предусмотрено правом ЕАЭС. Иными словами, изъятия и ограничения означают естественные пределы интеграции. Таким образом, если устранение ограничений не потребует возможного пересмотра и нового согласования значительной части документов, составляющих право Союза, то изъятия, если они не связаны с переходным периодом интеграции двух «новых» для единого экономического пространства стран – Армении и Кыргызстана, требуют серьезной работы по своему устранению.

Вторая группа экономических факторов, препятствующих развитию единого рынка товаров Союза, относится к структурным и макроэкономическим дисбалансам ЕАЭС.

Вторая группа экономических факторов, препятствующих развитию единого рынка товаров Союза, относится к структурным и макроэкономическим дисбалансам ЕАЭС. Ключевую роль здесь играют слабая диверсификация экономик государств – членов Союза, высокая доля минерального и другого сырья во взаимной торговле, и, как следствие, большая зависимость от мировой экономической конъюнктуры и высокая волатильность валютных курсов. Несмотря на то, что удельный вес минерального сырья во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС существенно снизился в стоимостном выражении (с 74 и 40% в 2014–2015 гг., до 27,1% в 2016 г.)¹⁰⁶, это произошло в большей степени благодаря общемировому снижению цен на энергоносители в этот период, и в гораздо меньшей степени – росту удельного веса несырьевых товаров в общем объеме взаимной торговли.

По оценкам Евразийской экономической комиссии, дополнительный эффект от интеграции для обрабатывающей промышленности в перспективе до 2030 г. в среднем по Союзу составит всего 0,3%¹⁰⁷, что делает проблему дальнейшей диверсификации экономик государств – членов ЕАЭС (в первую очередь России и Казахстана как стран с наибольшей удельной долей минерального сырья в экспорте) одним из приоритетных сдерживающих факторов развития единого рынка товаров ЕАЭС. Однако подобная диверсификация должна осуществляться в большей степени за счет расширения производственной кооперации и формирования единых цепочек создания добавленной стоимости в рамках всего Союза. В случае опоры исключительно на национальные стратегии, возникает угроза введения отдельными странами ограничения на импорт на их территорию товаров не только третьих стран, но и государств – членов ЕАЭС, которые

¹⁰⁶ Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами-членами Евразийского экономического союза в 2015-2016 гг». Евразийская экономическая комиссия, 2017. URL: https://www.docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01213229/ico_09032017_1_att.pdf

¹⁰⁷ Долгосрочный прогноз экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 г. / Евразийская экономическая комиссия, 2015. С.68. URL: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyPrognoz/Documents/Долгосрочный%20прогноз%20\(краткая%20версия\).pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyPrognoz/Documents/Долгосрочный%20прогноз%20(краткая%20версия).pdf)

потенциально могут конкурировать с национальными производителями, что и происходит на данный момент¹⁰⁸.

Диверсификация должна осуществляться в большей степени за счет расширения производственной кооперации и формирования единых цепочек создания добавленной стоимости в рамках всего Союза. В случае опоры исключительно на национальные стратегии, возникает угроза введения отдельными странами ограничения на импорт на их территорию товаров не только третьих стран, но и государств – членов ЕАЭС.

Еще одним препятствием на пути развития единого рынка товаров Союза является сохранение и возможное усиление дисбаланса между масштабами и структурой экономик государств – членов объединения. Россия является крупнейшим поставщиком товаров на единый рынок Союза, обеспечивая 62,4% экспорта в рамках объединения, а также вторым по размеру потребителем товаров в рамках ЕАЭС (34,1% импорта). Это свидетельствует о высокой зависимости внутреннего рынка Союза от динамики развития российского рынка, что приводит к переносу негативных тенденций, которые могут проявляться в экономике одних государств – членов, на экономики других стран ЕАЭС.

Еще одним препятствием на пути развития единого рынка товаров Союза является сохранение и возможное усиление дисбаланса между масштабами и структурой экономик государств – членов объединения.

Наконец, следует отметить влияние политических факторов на динамику развитию единого рынка товаров ЕАЭС в средне- и долгосрочной перспективе. Внешним фактором по отношению к ЕАЭС в данном случае является обострение отношений России и стран Запада, вызванное украинским кризисом. В ответ на секторальные санкции ЕС, США и некоторых других стран Россия ввела продовольственное эмбарго на импорт на свою территорию продуктов питания из этих государств. Поскольку другие государства – члены ЕАЭС не поддержали запрет на импорт данных продуктов на свою территорию, сложилась ситуация, когда запрещенные ко ввозу в Россию продукты питания поставлялись на территорию других стран ЕАЭС (в первую очередь в Беларусь), а затем реэкспортировались на территорию Российской Федерации как товары белорусского происхождения.

Следует отметить влияние политических факторов на динамику развитию единого рынка товаров ЕАЭС в средне- и долгосрочной перспективе.

Подобная практика создала серьезные трения между партнерами по ЕАЭС, и при дальнейшей эскалации ситуации она угрожает привести к разочарованию государств – членов в едином рынке товаров ЕАЭС, который в данном случае используется против ее внешнеполитических интересов. Возможное решение этой проблемы видится в дальнейшем совершенствовании и согла-

¹⁰⁸ Доклад «Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результат опроса предприятий», ЕАБР. URL: http://www.eabr.org/general/upload/CII%20-%20izdania/2015/%D0%9D%D0%A2%D0%91-30/doklad_30_ntb_2_preview.pdf

совании правил определения происхождения товаров и развитии независимой наднациональной системы мониторинга, а также сертификации товаров и разрешении торговых споров (Суд ЕАЭС).

В перспективе до 2025 г. успешное развитие интеграции государств – членов ЕАЭС в рамках единого рынка товаров будет зависеть от ряда условий. Устранение сохраняющихся изъятий, нетарифных барьеров, повышение эффективности Суда ЕАЭС, согласованная промышленная и макроэкономическая политика могут открыть дорогу для формирования по-настоящему единого рынка ЕАЭС. Вместе с тем в случае провала дальнейшего взаимодействия, которое может выразиться как в потере государствами–членами и их политическими элитами интереса к развитию евразийской экономической интеграции, так и в случае отсутствия желания государств – членов ЕАЭС идти на взаимные уступки и разумные компромиссы, дальнейшее будущее единого рынка ЕАЭС и в целом проекта глубокой интеграции на евразийском пространстве кажется неоднозначным.

Свобода перемещения трудовых ресурсов в ЕАЭС к 2025 г.

Алексей
Старостин

С 1 января 2015 г. начал действовать договор о Евразийском экономическом союзе. Поскольку в ЕАЭС обеспечиваются свобода движения товаров, а также услуг, капитала и рабочей силы и проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, было серьезно скорректировано миграционное и трудовое законодательство государств – членов ЕАЭС. За два года, прошедшие с момента вступления договора в силу, произошли серьезные изменения в миграционной сфере, которые необходимо проанализировать и на основе данного анализа сделать некоторые прогнозы.

Правовая основа передвижения мигрантов в ЕАЭС

Договор о ЕАЭС и сопутствующие ему документы включают целый ряд положений, направленных на обеспечение свободы передвижения внутри государств – членов ЕАЭС при осуществлении гражданами данных стран трудовой деятельности на территории другого государства – члена, а также для членов их семей. В кратком виде эти нормы можно представить следующим образом:

1. Лица, желающие работать на территории другого государства ЕАЭС, и члены их семей могут находиться на территории другого государства без регистрации в течение 30 дней. В дальнейшем они регистрируются по месту пребывания на срок, определяемый действием трудового договора;
2. Граждане одного государства – члена ЕАЭС при пересечении границы другого государства – члена по загранпаспорту не заполняют миграционную карту в том случае, если срок их пребывания не превышает 30 дней. Отметка о пересечении границы ставится в загранпаспорт;
3. Гражданам государства – члена ЕАЭС не требуется оформлять разрешение на осуществление трудовой деятельности на территории другого государства – члена. Трудовую деятельность они могут осуществлять на основании трудового или гражданско-правового договора;
4. На территории всех государств – членов ЕАЭС действует прямое признание дипломов и квалификаций, не требуется прохождение процедуры нострификации документов об образовании. Данная норма установлена п. 3. ст. 97 Договора о ЕАЭС от 29.05.2014 г. Однако там же сделана следующая оговорка о том, что трудящиеся одного государства – члена, претендующие на занятие педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельностью в другом государстве – члене, проходят установленную законодательством государства трудоустройства процедуру признания документов об образовании и могут быть допущены к педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельности в соответствии с законодательством государства трудоустройства, а доходы иностранного гражданина государства – члена

- ЕАЭС на территории другого государства–члена облагаются налогом наравне с доходами граждан этой страны;
5. В трудовых отношениях учитывается трудовой (в том числе страховой) стаж для целей социального обеспечения;
  6. Дети гражданина государства – члена ЕАЭС имеют право на посещение дошкольных учреждений в соответствии с законодательством принимающего государства;
  7. Гражданам государства ЕАЭС и членам их семей на территории другого государства–члена оказывается скорая медицинская помощь в экстренной и неотложной форме бесплатно в том же порядке и на тех же условиях, что и гражданам этого государства, вне зависимости от наличия медицинского полиса¹⁰⁹.

Органы управления миграционной политикой

Постоянным наднациональным регулирующим органом, созданным для эффективного функционирования и развития Союза, является Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), включающая Совет Комиссии и Коллегию Комиссии. Порядок их работы регулируется соответствующим Регламентом. Вопросы трудовой миграции относятся к компетенции Департамента трудовой миграции и социальной защиты ЕЭК, который курирует Член Коллегии (Министр) по экономике и финансовой политике Жаксылыков Тимур Мекешевич. В рамках данного Департамента работает отдел трудовых ресурсов и отдел миграции. В сфере трудовой миграции функционируют Консультативный комитет по миграционной политике при Коллегии Комиссии и Консультативный комитет по вопросам социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств – членов Союза при Коллегии Комиссии. Председателем обоих Комитетов также является Член Коллегии (Министр) по экономике и финансовой политике.

Данные органы осуществляют мониторинг исполнения союзного законодательства в сфере трудовой миграции и противодействию нелегальной миграции, контролируют ход разработки и внедрения запланированных двусторонних соглашений в данной сфере и проводят информационно-просветительские мероприятия для информирования лиц, осуществляющих трудовую деятельность в государствах – членах ЕАЭС, об их правах и обязанностях¹¹⁰.

Анализ текущей миграционной ситуации в ЕАЭС

Создание и начало функционирования ЕАЭС в нынешнем виде в 2015 г. пришлось на нелегкое время финансового кризиса и экономического спада

¹⁰⁹ Иванчак А.И. Правовое регулирование труда работников-мигрантов стран ЕАЭС // Право и управление: XXI век. 2015. № 3. С. 84-90; Давлетильдеев Р.Ш. Международно-правовое сотрудничество государств – участников Содружества Независимых Государств в области трудовой миграции на современном этапе // Российский юридический журнал. 2013. № 5; Алиев С.Б. Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе. Евразийская экономическая комиссия, 2016. С. 9-19.

¹¹⁰ Алиев С.Б. Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе. Евразийская экономическая комиссия, 2016. С. 9-19.

на постсоветском пространстве, связанного с падением цен на энергоносители и санкционной политикой ряда западных стран в отношении Российской Федерации. В условиях, когда во многих отраслях экономики наблюдался спад, трудовая миграция демонстрировала уверенный рост. Именно с помощью миграции большинство государств – членов ЕАЭС смогли смягчить серьезные последствия от спада в национальных экономиках, отчасти компенсировав потери доходов от экспорта сырья и товаров за счет денежных переводов мигрантов. Об этом свидетельствует статистика Центрального банка Российской Федерации и международных платежных систем по итогам 2016 г., согласно которой объем денежных переводов из России в Узбекистан и Таджикистан сократился, а в Кыргызстан и Казахстан, наоборот, возрос¹¹¹. Лидером по росту стал Казахстан – 43% (в 2015 г. получил \$318 млн), на втором месте Кыргызстан – 37,8% (\$1,083 млрд), затем следует Таджикистан – 33,7% (\$1,278 млрд), в Узбекистан переведено на 13,5% больше (\$2,37 млрд). Объем переводов в Туркменистан сократился ровно вдвое – с \$16 млн в 2015 г. до \$8 млн в 2016 г.¹¹²

В условиях, когда во многих отраслях экономики наблюдался спад, трудовая миграция демонстрировала уверенный рост.

Стоит обратить внимание на то, что лидером по темпам прироста денежных переводов стал не Кыргызстан, экономика которого находится в серьезной зависимости от трудовой миграции, а именно Казахстан. Более полумиллиона граждан этой страны ведут свой бизнес, осуществляют трудовую деятельность или приобрели статус постоянно проживающих в России, часть получаемого дохода они отправляют домой. И это с учетом того, что и сам Казахстан привлекает определенное число трудовых мигрантов из соседних стран (порядка 300 тысяч по итогам 2016 г.)¹¹³.

Лидером по темпам прироста денежных переводов стал не Кыргызстан, экономика которого находится в серьезной зависимости от трудовой миграции, а именно Казахстан.

Данные статистики ФМС и Главного управления по вопросам миграции МВД России также свидетельствуют о серьезном увеличении количества мигрантов из Кыргызстана и Армении, граждане которых поспешили воспользоваться льготами, предоставленными Договором о ЕАЭС. В то же время выходцы из других стран Центральной Азии также увеличили свое присутствие на российском рынке труда: это касается граждан Таджикистана, Узбе-

¹¹¹ Согласно отчету Центробанка РФ, объем денежных переводов из России в страны Центральной Азии в 2016 г. составил \$6,980 млрд. Это на \$1,915 млрд или 24,7% больше, чем в 2015 г., когда регион получил \$5,065 млрд. Лидером по объему денежных переводов в регионе стал Узбекистан: в эту страну отправлено \$2,741 млрд, средняя сумма одной операции (ССОП) составила \$279. На втором месте – Таджикистан с \$1,929 млрд, ССОП – \$101; на третьем – Кыргызстан с \$1,743 млрд, ССОП – \$221; за ним следует Казахстан с \$559 млн, ССОП – \$201; замыкает пятерку Туркменистан с \$8 млн, ССОП – \$385.

¹¹² В 2016 году объем денежных переводов из России в страны Центральной Азии подрос до \$6,980 млрд // Мигрант.фергана.ру, 21 марта 2017 г. URL: <http://www.migrant.ferghana.ru/newslaw/chronicle/v-2016-godu-obem-denezhnykh-переводов-из-ро.html>

¹¹³ Статистика трудовой миграции в Казахстане за 2016 год // Центральноазиатский портал, 16 февраля 2017 г. URL: <http://www.ca-portal.ru/article:33206>

Таблица 1. Количество иностранных граждан бывших стран СНГ, поставленных на миграционный учет в Российской Федерации в 2014 и 2016 гг.

Страны ЕАЭС	2014	2016
Армения	514 663	631 746
Беларусь	498 878	345 801
Казахстан	575 400	545 676
Кыргызстан	552 014	826 640
Прочие постсоветские государства (за исключением стран Балтии)	2014	2016
Узбекистан	2 335 960	3 354 389*
Таджикистан	1 105 500	1 892 404*
Туркменистан	24 899	60 406
Молдова	586 122	585 937
Азербайджан	610 327	594 902
Украина	2651109	1 933 825
Грузия	30 718	41 603

кистана и Туркмении (хотя их число незначительно). Seriously уменьшилось количество приезжих с Украины и из Беларуси. На прежнем уровне осталось количество иностранных граждан из Азербайджана, Грузии, Молдовы и Казахстана.

Данные статистики ФМС и Главного управления по вопросам миграции МВД России свидетельствуют о серьезном увеличении количества мигрантов из Кыргызстана и Армении, граждане которых поспешили воспользоваться льготами, предоставленными Договором о ЕАЭС.

Многие мигранты из Узбекистана и Таджикистана (заняты в основном в сфере строительства, транспорта, обслуживания), вынужденные тратить значительные средства на оформление разрешительных документов, желают получить такие же льготы, как и трудовые мигранты из Кыргызстана и ждут, когда их страны присоединятся к ЕАЭС.

Указанные тенденции отражают серьезные перемены, произошедшие в сфере трудовой миграции в рамках ЕАЭС за последние два года. Это обусловлено тем, что Российская Федерация остается главным центром притяжения мигрантов на постсоветском пространстве, поэтому изменения, происходящие в России, в том числе и благодаря вступлению в силу Договора о ЕАЭС,

оказывают серьезное влияние на формирование миграционных потоков на постсоветском пространстве.

Прежде всего со вступлением в силу Договора о ЕАЭС и присоединением к Договору о ЕАЭС с 12 августа 2015 г. Кыргызстана, граждане стран Центральной Азии, направляющие большую часть миграционного потока в Россию, разделились в своем правовом статусе: гражданам Кыргызстана и Казахстана не требуется оформлять разрешительных документов (патентов) на осуществление трудовой деятельности, а граждане Узбекистана и Таджикистана столкнулись с ужесточением миграционного законодательства и увеличением стоимости получения разрешительных документов. Для осуществления трудовой деятельности на территории России теперь мигрантам из стран СНГ необходимо оформлять патент, стоимость которого варьируется в разных регионах, а для его получения необходимо вставить на налоговый учет, покупать страховку, сдавать экзамены по русскому языку, истории и праву.

Кадровые службы предприятий, использующих иностранную рабочую силу, начали переориентироваться на мигрантов из государств – членов ЕАЭС.

Кроме того, в преддверии Олимпийских игр в 2014 г. в России начали действовать так называемые «черные списки». Если иностранный гражданин нарушил установленный законом срок пребывания на территории России в 90 суток в течение полугода, не оформил патент и незаконно осуществлял трудовую деятельность, он должен покинуть территорию страны, и ему будет закрыт въезд в течение 3, 5 или 10 лет в зависимости от тяжести правонарушения. На граждан стран ЕАЭС эти нововведения не распространяются, поэтому вполне естественно, что и кадровые службы предприятий, использующих иностранную рабочую силу, начали переориентироваться на мигрантов из государств – членов ЕАЭС, т.к. с ними гораздо меньше хлопот при приеме на работу.

Интересы государств–членов в сфере миграции и влияние миграции на экономики стран ЕАЭС

Российская Федерация, являясь третьей страной по числу привлекаемых мигрантов после США и Германии, заинтересована в привлечении квалифицированной рабочей силы. В 2010–е гг. общее количество иностранных граждан, находящихся в России, колебалось вокруг отметки в 10 млн человек (от 9,7 млн в 2011 г. до 11,9 млн в 2015 г.)¹¹⁴. По оценке бывшего председателя Общественного Совета при ФМС России, доктора политических наук В. Волоха, сделанной в 2013 г., мигранты производят порядка 8% ВВП¹¹⁵. Опираясь на данные Росстата, глава Центра стратегических разработок А. Кудрин 11 апреля 2017 г. заявил, что трудоспособное население в России

¹¹⁴ Политика ДУМ России по социокультурной адаптации мигрантов // islam.ru, 26 декабря 2011 г.
URL: http://www.old.islam.ru/content/analitics/politika_dum_rosii_po_sociokulturnoy_adaptacii_migrantov;
Россия заняла третье место в мире по числу мигрантов.
URL: <http://www.newsru.com/russia/19apr2016/migrants.html>

¹¹⁵ Труд мигрантов приносит России до 8 процентов ВВП // rusfact.ru, 15 августа 2013 г.
URL: <http://www.mail.rusfact.ru/node/11271>

сократится на 10 млн человек за 15 лет. Возрастет количество пенсионеров, снизится количество трудоспособного населения, поэтому без привлечения трудовых мигрантов не обойтись¹¹⁶. Из этого следует, что потребность в иностранной рабочей силе сохранится. Однако после террористического акта в Санкт-Петербурге в апреле 2017 г. и обнаружения ряда террористических ячеек, состоящих из выходцев из Центральной Азии¹¹⁷, в органах государственной власти всерьез ведутся разговоры об ужесточении миграционного законодательства. Ключевой вопрос заключается в том, как будут сочетаться эти две тенденции: потребности экономики в мигрантах и вопросы безопасности, и как это отразится на интеграционном проекте ЕАЭС.

Ключевой вопрос заключается в том, как будут сочетаться эти две тенденции: потребности экономики в мигрантах и вопросы безопасности, и как это отразится на интеграционном проекте ЕАЭС.

Беларусь – наиболее интегрированное с Российской Федерацией государство СНГ. Многоуровневая интеграция начинается в рамках Союзного государства России и Беларуси и продолжается в рамках других военных и экономических интеграционных проектов. Экономики и культуры двух стран тесно переплетены, правда, периодически между странами возникают определенные кризисные ситуации, в том числе по миграционным вопросам. Последний инцидент связан с подписанием президентом Беларуси А. Лукашенко 9 января 2017 г. Указа № 8 «Об установлении безвизового порядка въезда и выезда иностранных граждан», которым вводится безвизовый въезд для граждан 80 государств в Беларусь на срок не более 5 суток через Национальный аэропорт Минск¹¹⁸. Ровно месяц спустя, 7 февраля 2017 г. ФСБ России установил пограничную зону на границе Псковской, Смоленской и Брянской областей с Беларусью с целью недопущения попадания граждан третьих стран на территорию страны. Это вызвало неоднозначную реакцию белорусской стороны¹¹⁹.

Географическое расположение Беларуси в центре Европы делает ее удобным транзитным коридором для сообщения между ЕАЭС и Европейским союзом. Этим объясняется большое число иностранных граждан, пересекающих государственную границу. По итогам первого полугодия 2016 г. их число составляло 4,7 млн въехавших и 4,7 млн выехавших (в первом полугодии 2015 г. 2,093 и 2,026 млн соответственно). Увеличение в полтора раза числа иностранцев, пересекающих госграницу, связано с тем, что теперь украинские трудовые мигранты, отправляющиеся на заработки в Россию, едут через территорию Беларуси из-за отмены транспортного сообщения между двумя странами. При этом число иностранных граждан, постоянно проживающих в республике, невелико, в первом полугодии 2016 г. всего 54,5 тысяч.

¹¹⁶ Россия рискует не прокормить всех пенсионеров. «Спасти могут только мигранты» // ura.ru, 11 апреля 2017 г. URL: <https://www.ura.news/news/1052284936>

¹¹⁷ Директор ФСБ Бортников сделал заявление о террористах в Екатеринбурге // Аргументы и факты, 17 мая 2011 г. URL: http://www.ural.aif.ru/society/situation/direktor_fsb_bortnikov_sdelal_zayavlenie_o_terroristah_v_ekaterinburge

¹¹⁸ Для чего Лукашенко «открыл» Белоруссию // Парламентская газета, 10 января 2017 г. URL: <https://www.pnp.ru/politics/2017/01/10/dlya-chego-lukashenko-otkryl-belorussiyu.html>

¹¹⁹ Что означает усиление контроля на границе России и Белоруссии // 360tv.ru, 2 февраля 2017 г. URL: <http://www.360tv.ru/news/chno-oznachaet-usilenie-kontrolya-na-granice-rossii-i-belorussii-90986>

Трудовых мигрантов, имевших разрешение на право трудовую деятельность в Республике Беларусь, и того меньше – всего 11 541 человек. В основном это граждане Китая, Украины, Узбекистана¹²⁰.

Развитие экономики республики указывает на то, что она вряд ли в ближайшей перспективе станет страной, активно принимающей трудовых мигрантов.

Гораздо больше белорусов работают за рубежом, в странах ЕС и России. По подсчетам эксперта Центра социально-экономических исследований *CASE Belarus* В. Валетко, белорусские трудовые мигранты отправляют домой около 950 млн долл. – почти 2% ВВП страны¹²¹. По данным социологических опросов, в каждой четвертой белорусской семье кто-то находится в эмиграции. Это от 600 тыс. до 1 млн человек. Только в России работают около 200–300 тыс. белорусов, в основном это квалифицированные специалисты, что, с одной стороны, ослабляет интеллектуальный потенциал республики, а с другой стороны, сохраняет ее от социальных потрясений¹²². Развитие экономики республики указывает на то, что она вряд ли в ближайшей перспективе станет страной, активно принимающей трудовых мигрантов.

Кыргызстан является классической страной-донором трудовых ресурсов. В 2016 г. доля переводов от трудовых мигрантов составляла 30% ВВП страны¹²³. Вступление республики в ЕАЭС подтолкнуло людей к выезду, и количество выезжающих в Россию и Казахстан увеличилось. В начале 2015 г. на территории России пребывали 502 тыс. граждан Кыргызстана, что на 58 тыс. меньше по сравнению с началом 2014 г. Кризис и девальвация стран-партнеров привели к тому, что мигрантам стало невыгодно трудиться в указанных странах и по итогам года многие решили вернуться на родину. Однако после вступления в ЕАЭС и получения вышеуказанных преференций количество мигрантов из Кыргызстана стало вновь расти, и в 2016 г. в России пребывали уже 826 640 человек. В 2015 г. данная тенденция на увеличение наблюдалась только в отношении граждан Кыргызстана, а в отношении соседних стран наблюдалась обратная тенденция.

После вступления в ЕАЭС и получения вышеуказанных преференций количество мигрантов из Кыргызстана стало вновь расти, и в 2016 г. в России пребывали уже 826 640 человек.

По данным официальных органов Кыргызстана, озвученным на круглом столе «Кыргызстан: первый год в ЕАЭС, результаты и перспективы на будущее», прошедшем в Бишкеке 24 мая 2016 г., за 9 месяцев, прошедших со вступления Кыргызстана в ЕАЭС, число трудящихся из Кыргызстана на территории ЕАЭС увеличилось на 8%, в то же время количество трудо-

¹²⁰ Миграционная ситуация в Республике Беларусь за 2016 год // Интернет-портал СНГ.
URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=25701>

¹²¹ Сумма денежных переводов от белорусских гастарбайтеров на родину ежегодно увеличивается // Энергоцентр, 9 ноября 2013 г. URL: <http://www.energocentre.by/economics/4574-summa-denezhnyh-perevodov-ot-belorusskih-gastarbajterov-na-rodinu-ezhagodno-velichivaetsya.html>

¹²² Как трудовые мигранты из Беларуси спасают экономику страны.
URL: <http://www.shumilina.by/rus/rus/новости/общество/133>

¹²³ Денежные переводы в Кыргызстан составляют 30% ВВП.
URL: <http://www.kyrtag.kg/economy/denezhnye-perevody-v-kyrgyzstan-sostavlyayut-30-vvp>

вых мигрантов Узбекистана и Таджикистана уменьшилось на 16–18%¹²⁴. По словам вице-консула посольства Кыргызской Республики в Российской Федерации Самата Токтоболотова, в случае с гражданами Таджикистана и Узбекистана отмечен некоторый миграционный спад, что, очевидно, связано с депортациями, усложнившимися процедурами легализации: получение патентов, разрешений на работу, прохождение комплексного тестирования.

Кроме того, увеличение числа граждан Кыргызстана в России и Казахстане происходит за счет того, что при вступлении республики в ЕАЭС удалось сократить список лиц, которым был временно закрыт въезд на территорию России. На начало 2014 г. в «черный список» были включены 194 тыс. граждан Кыргызстана, а по итогам года их количество сократилось на 76 тыс. человек. В других странах, наоборот, наблюдался рост числа лиц, которым запрещен въезд¹²⁵.

Однако для Кыргызстана тяжелым последствием трудовой миграции, обозначившимся еще в 2000–2010 гг., когда между Россией и Кыргызской Республикой действовал упрощенный порядок получения гражданства, является отток квалифицированных специалистов: врачей, квалифицированных рабочих и инженеров, интеллигенции, они оседают в России или Казахстане, подрывая интеллектуальный потенциал страны. В сельской местности наблюдается дефицит врачей и учителей. Усиливается тенденция на клерикализацию общества, что вследствие деятельности исламистских группировок несет в себе угрозу для безопасности ЕАЭС. Ожидается, что тенденция на увеличение числа выехавших из республики сохранится.

Для Кыргызстана тяжелым последствием трудовой миграции является отток квалифицированных специалистов: врачей, квалифицированных рабочих и инженеров, интеллигенции, они оседают в России или Казахстане, подрывая интеллектуальный потенциал страны.

Армения также является страной-экспортером рабочей силы. Официальная статистика свидетельствует о том, что численность постоянного населения Армении на 1 января 2016 г., по данным текущего учета на основе переписи населения 2011 г., составила 2 998,6 тыс. человек. Этот показатель по сравнению с 1 января 2015 г. снизился на 12 тыс. человек. При этом за 5 лет в Армении стали проживать на 35,9 тыс. человек меньше, а с

Демографическую ситуацию в Армении можно рассматривать как критическую.

момента провозглашения независимости в 1991 г. численность населения снизилась на 634,7 тыс. человек. По мнению демографа Р. Еганяна, демографическую ситуацию в Армении можно рассматривать как критическую. По словам эксперта, «рождаемость снижается. Причем проблема не только

¹²⁴ За 9 месяцев в ЕАЭС Кыргызстан приобрел множество преимуществ. URL: http://www.vb.kg/doc/340374_politolog_zh_9_mesiacev_v_eaes_kyrgyzstan_priobrel_mnojestvo_preimyshestv.html; Миграция в ЕАЭС: Увеличился ли поток кыргызстанцев после вступления в союз? URL: <http://www.kg.akipress.org/news:1327830?from=portal&place=last>

¹²⁵ О положении кыргызских мигрантов в России и в Казахстане после вступления в ЕАЭС // Ислам и общество, 2 июня 2016 г. URL: http://www.islamio.ru/news/policy/o_polozhenii_kyrgyzskikh_migrantov_v_kazakhstan_e_i_v_rossii_posle_vstupleniya_v_eaes

в социальных условиях, но и в том, что в репродуктивном возрасте сейчас находится малочисленное поколение людей, родившихся в тяжелые для Армении 90–е годы».

Несмотря на то, что граждане Армении вступают в брак, так как семейные традиции еще сильны, возраст заключающих брак увеличился, что сокращает репродуктивный период пар. «Большой проблемой остается миграция. По результатам еще не завершеного трехлетнего исследования миграционной ситуации в Армении, в плане миграции положительных сдвигов нет. Ежегодно отрицательное сальдо пассажиропотока составляет 40 тыс. человек, что составляет 1–1,5% от населения Армении», – сказал Р. Еганян¹²⁶. Анализ данных проведенных выборочных исследований показывает, что из каждых 10 выбитий 8 осуществляются с целью трудоустройства за границей¹²⁷. Только в России, по данным МВД, в 2016 г. были поставлены на миграционный учет 631746 граждан Армении. Это больше четверти населения, проживающего в республике¹²⁸.

Объем денежных переводов международных мигрантов в Армению составляет 21% от величины ВВП республики.

Для экономики страны денежные переводы международных мигрантов представляют собой серьезную поддержку. Объем денежных переводов международных мигрантов в Армению составляет 21% от величины ВВП республики¹²⁹. Плюсом от вступления в ЕАЭС для Армении также стал приток туристов. Общее число туристов, посетивших республику в 2016 г., составило 1,26 млн человек, около полумиллиона из которых составили россияне¹³⁰. Однако текущие доходы не способны, по мнению ученых, переломить негативные демографические тенденции: долгосрочные последствия выезда населения ученые считают катастрофическими¹³¹.

Казахстан. Регулирование миграционных процессов является одним из главных направлений государственной политики Казахстана с первых лет его независимости. Так, в 1997 г. одобрены Закон «О миграции населения» и отраслевая «Программа миграционной политики Республики Казахстан на 2001–2010 годы». Их главные цели – укрепление государственной безопасности страны, обеспечение устойчивого социально–экономического и демографического развития страны, создание необходимых условий для реализации прав мигрантов. «Концепция миграционной политики Республ–

¹²⁶ В Армении сложилась критическая демографическая ситуация – демограф // Новости-Армения, 11 июля 2016 г. URL: <http://www.newsarmenia.am/news/armenia/v-armenii-slozhilas-kriticheskaya-demograficheskaya-situatsiya-demograf>

¹²⁷ Миграционная ситуация в Республике Армения за 2016 год // Интернет-портал СНГ. URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=25699>

¹²⁸ Статистические сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 12 месяцев 2016 года с распределением по регионам // Министерство внутренних дел Российской Федерации, 30 января 2017 г. URL: <https://www.xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/9359228>

¹²⁹ Наибольшие объемы денежных переводов поступают в Индию – 70 миллиардов долларов США // ДемоскопWeekly, 4–17 мая 2015 г. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0641/barom03.php>

¹³⁰ В Армении ждут больше туристов из России // mediarepost.ru, 5 марта 2017 г. URL: <https://www.mediarepost.ru/news/79535-v-armenii-zhdut-bolshe-turistov-iz-rossii.html>

¹³¹ Якубов Я. Миграционная катастрофа в Армении как следствие конфликта // Кавказ и глобализация. Т. 6. Вып. 4. 2012. С. 86–91.

ки Казахстан на 2007–2015 годы», принятая правительством страны, была нацелена на совершенствование существующих и развитие качественно новых направлений управления миграционными процессами в Республике Казахстан, на проведение селективной (избирательной) политики в области привлечения иммигрантов с высоким образовательным, инновационным, финансовым, инвестиционным потенциалом.

Центральное место в миграционной политике Республики Казахстан заняло регулирование этнической миграции.

Центральное место в миграционной политике Республики Казахстан заняло регулирование этнической миграции. В 1998 г. правительством Республики Казахстан было принято постановление «О Концепции репатриации этнических казахов на историческую родину», основной целью которого было создание реальных механизмов репатриации этнических казахов (оралманов) на историческую родину, в том числе их организованное переселение и создание условий для жизнедеятельности в местах поселения¹³². За 15 лет, начиная с 1991 г., в Казахстан вернулись 957 764 этнических казахов. В процентном отношении большая часть из них – 61,5% – приехали из Узбекистана, 14,3% – это выходцы из Китая, 9,3% – из Монголии, 6,8% – из Туркменистана, 4,6% репатриировали из России и 3,5% – из других стран. То есть за период с 1991 по 2005 гг. главными странами отъезда казахов стали Узбекистан (285409), Монголия (71507), Туркменистан (41787), Китай (22117) и Россия (18632)¹³³. Гражданами Республики Казахстан переселенцы становятся независимо от срока проживания на территории республики. В стране разработана программа занятости населения, куда включены вопросы обеспечения занятости оралманов, их профессиональное обучение и самозанятость в малом бизнесе. Чтобы репатрианты быстрее освоились, для них организованы специальные курсы адаптации, где люди изучают казахский и русский языки, а также основы законодательства Казахстана.

Казахстан также является потребителем рабочей силы из сопредельных стран.

Казахстан также является потребителем рабочей силы из сопредельных стран. По данным Министерства социальной защиты населения и труда Казахстана, казахстанскими работодателями в 2016 г. большей частью привлекались трудовые мигранты из Китая (в общей сложности – 12 699 человек), а также Турции (3502 человека), Узбекистана (1564 человека), Великобритании (1474 человека) и Индии (1388 человек). Кроме того, еще 210 тыс. иностранцев в 2016 г. получили от органов внутренних дел разрешения на работу в домашних хозяйствах Казахстана¹³⁴.

¹³² Возвращение оралманов в Казахстан – восстановление исторической справедливости // zakon.kz, 12 сентября 2016 г. URL: <http://www.zakon.kz/64134-vozvrashhenie-oralmanov-v-kazakhstan.html>

¹³³ Кабульдинов З.Е. Миграция этнических казахов на историческую родину // Материалы международного круглого стола «Основные тенденции миграции и иммиграции населения в странах Европы и Центральной Азии: проблемы и пути их урегулирования. Одесса, 2011. С. 8-17.

¹³⁴ Статистика трудовой миграции в Казахстане за 2016 год // Центральноазиатский портал, 16 февраля 2016 г. URL: <http://www.ca-portal.ru/article:33206>

Также с 1 января 2017 г. был введен новый упрощенный режим в отношении привлечения иностранной рабочей силы. В соответствии с ним уменьшены сроки выдачи разрешений на работу, а также отменены административные требования в отношении работодателей. Взамен работодатели теперь должны оплачивать налоговый сбор, который составляет в пределах от 137 до 250 месячных расчетных показателей (1 МРП – это 2 269 тенге), то есть от 290 до 530 тыс. тенге, в зависимости от отрасли и категории привлекаемой иностранной рабочей силы¹³⁵.

В миграционном плане преимуществами от свободного передвижения трудовых ресурсов воспользовалось в основном русскоязычное население, активно перебирающееся в Россию как на правах трудовых мигрантов, так и по программе «переселения соотечественников».

С учетом оттока русского и русскоязычного населения из Казахстана в 1990–2010-е гг. (с момента обретения Казахстаном государственной независимости доля русских в республике сократилась с 37% до 23,7%, и сегодня их численность составляет 3 644 529 человек), притока оралманов и усиления националистического дискурса, прослеживается тенденция на постепенное превращение Казахстана в моноэтническое государство¹³⁶. В миграционном плане преимуществами от свободного передвижения трудовых ресурсов воспользовалось в основном русскоязычное население, активно перебирающееся в Россию как на правах трудовых мигрантов, получая впоследствии здесь разрешение на временное проживание, так и по программе «переселения соотечественников». По данным на 2015 г., благодаря программе переселения в Россию переехали более 400 тыс. человек, среди них множество граждан Казахстана (34% от всего потока)¹³⁷. С учетом обозначенных тенденций (решения заменить кириллицу на латиницу) делать определенные прогнозы на продолжение курса на евразийскую интеграцию после ухода Н. Назарбаева становится достаточно сложно¹³⁸.

Перспективы интеграции на рынке труда и планы ЕАЭС по развитию свободы передвижения до 2025 г.

Если количество государств – членов ЕАЭС не изменится, можно предположить, что миграционные потоки, ориентированные прежде всего на

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Русский исход. Станет ли Казахстан моноэтническим государством? // stanradar.com, 10 мая 2016 г. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/20720-russkij-ishod-stanet-li-kazahstan-monoetnicheskim-gosudarstvom.html>

¹³⁷ ФМС России: благодаря программе переселения в Россию переехало более 400 тысяч человек // Русский век, 26 ноября 2015 г. URL: <http://www.ruvek.info/?action=view&id=10143&module=articles>

¹³⁸ Русский исход. Станет ли Казахстан моноэтническим государством? // stanradar.com, 10 мая 2016 г. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/20720-russkij-ishod-stanet-li-kazahstan-monoetnicheskim-gosudarstvom.html>; Оралманы: реалии, проблемы и перспективы // zona.kz7 октября 2010 г. URL: <http://www.zonakz.net/articles/9865>; Программа «Нурлыкөш» на 2009-2011 годы. URL: http://www.enbek.gov.kz/migration/migr_rusdetail.php?recordID=52&mintrud=1; Возвращение оралманов в Казахстан – восстановление исторической справедливости // zakon.kz, 12 сентября 2016 г. URL: <http://www.zakon.kz/64134-vozvrashhenie-oralmanov-v-kazahstan.html>; Соотечественники и историческая родина: взаимные дискурсы и практики / Под ред. Н.Г. Галеткиной, К.В. Григоричева. Иркутск, 2014. С. 208-209; Кабульдинов З.Е. Миграция этнических казахов на историческую родину // Материалы международного круглого стола «Основные тенденции миграции и иммиграции населения в странах Европы и Центральной Азии: проблемы и пути их урегулирования. Одесса: ТОВ «Елтон», 2011. С. 8-17.

Россию как главный на постсоветском пространстве рынок, где востребована иностранная рабочая сила, продолжат трансформацию в том же направлении. То есть доля мигрантов из стран ЕАЭС, работающих в России, будет постепенно возрастать, а доля мигрантов из других постсоветских государств постепенно сокращаться. Это краткосрочная тенденция, так как демографические возможности Кыргызстана, Армении и русскоязычной диаспоры Казахстана ограничены. Поэтому мигранты из Таджикистана, Узбекистана, Украины и Молдовы по-прежнему будут составлять значительную долю на рынке труда иностранной рабочей силы России. Причем доля представителей двух последних стран, скорее всего, будет сокращаться из-за переориентации миграционных потоков на страны Европейского союза.

Доля мигрантов из стран ЕАЭС, работающих в России, будет постепенно возрастать, а доля мигрантов из других постсоветских государств постепенно сокращаться. Это краткосрочная тенденция, так как демографические возможности Кыргызстана, Армении и русскоязычной диаспоры Казахстана ограничены.

В плане дальнейшего совершенствования миграционного законодательства ЕАЭС предстоит еще немало работы. Например, планируется увеличить сроки нахождения без регистрации граждан на территориях государств-членов до 90 суток, разрабатывается договор об обязательной уплате пенсионных взносов и экспорте пенсий, дающих возможность не прерывать трудовой стаж. Дело в том, что на сегодняшний день в государствах-членах действуют разные пенсионные системы, применяются разные подходы к финансированию пенсионной системы и распределению пенсионных средств. Отличаются и возраст выхода на пенсию, размеры пенсионных начислений и их источники, не решены проблемы сохранения перевода и сохранения пенсионных прав при осуществлении трудовой деятельности и переезде граждан государств-членов из одной страны в другую. В настоящее время разработан Договор о пенсионном обеспечении, который должен обеспечить равные права в сфере пенсионного обеспечения, защите приобретенных трудящимися пенсионных прав на территории государств-членов, а также развитие сотрудничества в сфере пенсионного обеспечения между странами. Вместе с тем планируется, что пенсионные системы государств-членов не будут подвергнуты существенным изменениям, поскольку проект Договора предусматривает участие трудовых мигрантов в пенсионной системе страны пребывания и перевод пенсионных прав граждан в случае переезда из одной страны в другую¹³⁹.

Планируется увеличить сроки нахождения без регистрации граждан на территориях государств-членов до 90 суток, разрабатывается договор об обязательной уплате пенсионных взносов и экспорте пенсий, дающих возможность не прерывать трудовой стаж.

Прорабатывается ряд межгосударственных соглашений между государствами – членами ЕАЭС, направленных на исполнение и унификацию союзного законодательства в вопросах трансграничной миграции, в частности,

¹³⁹ Пенсионное обеспечение трудящихся в государствах – членах ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ky/act/finpol/migration/social_security/Documents/%D0%BF%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%B8%D0%BE%D0%BD_%D0%BE%D0%B1%D0%B5%D1%81%D0%BF.pdf

над облегчением режима перехода границ. Активно обсуждаются возможности освобождения граждан государств – членов Союза от обязанности заполнения миграционной карты при пересечении государственных границ. Например, планируется обеспечить приоритетное пересечение гражданами государств – членов Союза государственных границ путем выделения специальных пунктов паспортного контроля на границах и в терминалах пассажирских перевозок в аэропортах с вывеской «Для граждан ЕАЭС». Также ведется работа по расширению перечня документов, позволяющих въезжать, выезжать, передвигаться и следовать транзитом через территории государств-членов, например, до 23 февраля 2017 г. граждане Российской Федерации могли въезжать в Республику Армения только по загранпаспортам, въезд по внутренним документам был невозможен. Но на основании межгосударственного соглашения данная проблема была решена¹⁴⁰.

Разработан Договор о пенсионном обеспечении, который должен обеспечить равные права в сфере пенсионного обеспечения, защите приобретенных трудящимися пенсионных прав на территории государств-членов, а также развитие сотрудничества в сфере пенсионного обеспечения между странами.

В Европейском союзе детально проработано миграционное законодательство как в отношении передвижения и трудоустройства граждан государств-членов ЕС внутри Европейского союза, так и в отношении граждан третьих стран, пребывающих на территорию ЕС с различными целями. Очевидно, что в этом же направлении необходимо двигаться и Евразийскому экономическому союзу, унифицируя миграционное законодательство по отношению к гражданам третьих стран. Миграционная политика государств – членов ЕАЭС в данном направлении пока различна¹⁴¹.

Необходимо также совершенствовать сотрудничество и повышать координацию деятельности ЕАЭС и ОДКБ по вопросам борьбы с экстремизмом и терроризмом, которые, к сожалению, являются сопутствующим элементом трудовой миграции.

Необходимо также совершенствовать сотрудничество и повышать координацию деятельности ЕАЭС и ОДКБ по вопросам борьбы с экстремизмом и терроризмом, которые, к сожалению, являются сопутствующим элементом трудовой миграции.

¹⁴⁰ Армения для россиян 2017, последние новости: Гражданам РФ открыт въезд по внутренним паспортам // ftimes.ru, 24 февраля 2017 г. URL: <http://www.ftimes.ru/trends/strany-trends/109771-armeniya-dlya-rossiyan-2017-poslednie-novosti-grazhdanam-rf-otkryt-vezd-po-vnutrennim-pasportam.html>

¹⁴¹ Хлгтян А.Г. Миграция и интеграционные объединения (на примере ЕС и ЕАЭС) // Евразийский юридический портал, 21 декабря 2015 г. URL: http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=4906:2015-12-21-06-23-02&catid=1:eurasianintegration&Itemid=2

Перспективы интеграции в сфере образования в ЕАЭС к 2025 г.

Сергей Юн

Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2015 г. предусмотрены создание общих рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение общей политики в различных отраслях экономики¹⁴². Для подобного рода проектов глубокой экономической интеграции, каковым является Евразийский экономический союз (ЕАЭС), образование представляет собой сквозную сферу, охватывающую самые различные аспекты взаимодействия. В ряде случаев общие нормы и механизмы кооперации в сфере образования являются базовым условием, в других случаях – драйвером интеграции государств – членов объединения.

Создание общего рынка труда требует решения вопросов сближения (сопоставимости) образовательных и профессиональных стандартов, взаимного признания дипломов об образовании, ученых степенях и званиях.

В частности, создание общего рынка труда требует решения вопросов сближения (сопоставимости) образовательных и профессиональных стандартов, взаимного признания дипломов об образовании, ученых степенях и званиях. Эффективное планирование и развитие общего рынка труда как фактора экономического роста невозможно без научно-технологического и производственного форсайта, основанного на нем долгосрочного видения потребностей общего рынка в кадрах и механизмов поддержки соответствующего кадрового обновления экономик.

Актуален вопрос о формировании общего рынка образовательных услуг с общими нормами и равной конкуренцией, в конечном счете также нацеленного на повышение качества человеческого капитала и конкурентоспособности государств-членов.

С учетом того, что образование – это тоже услуга, актуален вопрос о формировании общего рынка образовательных услуг с общими нормами и равной конкуренцией, в конечном счете также нацеленного на повышение качества человеческого капитала и конкурентоспособности государств-членов. Частный случай и запрос для систем высшего образования и повышения квалификации – подготовка кадров (специалистов по таможенному делу, техническим регламентам и т.д.; менеджеров, консультантов, аналитиков, экспертов), необходимых как для работы институтов экономического объединения и органов власти государств-членов, так и для содействия бизнесу в использовании возможностей развития в новых правовых и экономических рамках интеграции. Опыт Европейского союза (ЕС) показывает, насколько значимыми считаются согласованная политика и инвестиции из общего бюджета ЕС в формирование общего образовательного пространства для

¹⁴² См. статью 1 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. // Консультант-Плюс : справ.правовая система. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=203268&fld=134&dst=1000000001,0&md=0.8327479851817134#0>

укрепления экономической конкурентоспособности данного интеграционного объединения.

Опыт Европейского союза (ЕС) показывает, насколько значимыми считаются согласованная политика и инвестиции из общего бюджета ЕС в формирование общего образовательного пространства для укрепления экономической конкурентоспособности данного интеграционного объединения.

Однако в силу различий в подходах стран ЕАЭС к взаимодействию в сфере образования, эта сфера не стала предметом Договора о ЕАЭС, хотя еще 11 декабря 2009 г. государства – члены Евразийского экономического сообщества, предшественника ЕАЭС, подписали соглашение о сотрудничестве в области образования, в соответствии с которым стороны «осуществляют согласованные меры по последовательному расширению сотрудничества в области образования, направленного на создание общего образовательного пространства ЕвразЭС»¹⁴³. Образование не было включено и в перечень секторов услуг, по которым формируется общий рынок ЕАЭС. Только применительно к общему рынку труда страны ЕАЭС договорились о взаимном признании документов об образовании без прохождения процедуры признания дипломов (исключение – документы об образовании по педагогическому, юридическому, медицинскому и фармацевтическому профилям), а также о праве на получение образования детьми трудящихся в стране трудоустройства родителей (статьи 97 и 98 Договора о ЕАЭС). При этом документы об ученых степенях и званиях, по условиям Договора, требуют прохождения процедуры признания в соответствии с законодательством государства трудоустройства. На практике это означает, что норма о взаимном признании документов об ученых степенях и званиях действует только между Россией и Беларусью¹⁴⁴.

Только применительно к общему рынку труда страны ЕАЭС договорились о взаимном признании документов об образовании без прохождения процедуры признания дипломов.

Наиболее сдержанную позицию в отношении интеграции в сфере образования занимают власти Казахстана. Известно, что именно Казахстан выступил против включения интеграции в гуманитарной сфере в Договор о ЕАЭС. В последние годы более осторожной стала и позиция властей Беларуси, не поддержавших ряд предложений Министерства образования и науки России по расширению двустороннего сотрудничества. Опасения этих стран вызваны значительным оттоком абитуриентов и кадров в Россию. Особенно это касается Казахстана. Например, по данным Росстата, на начало 2015–2016 учебного года в российских вузах всех форм собственности обучались около 65 тыс. граждан Казах-

¹⁴³ Соглашение о сотрудничестве государств – членов Евразийского экономического сообщества в области образования // Консорциум Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/902312974>

¹⁴⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях от 27 февраля 1996 г. // Федеральное государственное бюджетное учреждение «Главный государственный экспертный центр оценки образования». URL: http://www.nic.gov.ru/docs/foreign/confirmation/idokb_3247_225515

стана, из них 30 тыс. – на очных отделениях¹⁴⁵, в то время как в вузах самого Казахстана на тот же момент числились 217 тыс. студентов¹⁴⁶.

Казалось бы, с учетом обусловленной историей близости систем образования и науки в странах ЕАЭС и их участия, прямого или опосредованного, в Болонском процессе¹⁴⁷ необходимость гармонизации образовательных систем стран ЕАЭС не очевидна. Однако существуют значительные отличия в национальных стратегиях реформ. Что касается трех ведущих экономик ЕАЭС, то в России вместо специалитета были введены только уровни («циклы» в болонской терминологии) бакалавриата и магистратуры, в то время как в Казахстане действуют все три уровня, в том числе докторантура (степень PhD), и отменены кандидатские и докторские степени, а в Беларуси только планируется массовый переход на двухуровневую систему бакалавриата и магистратуры. Существуют и другие различия в подходах. Например, в России программы бизнес-образования *Master of Business Administration* относятся к дополнительному послевузовскому образованию, а в Казахстане считаются профессиональными учебными программами послевузовского обучения с присвоением академической степени *MBA*.

После вступления Договора о ЕАЭС в силу Россия инициировала создание механизма сотрудничества стран ЕАЭС в сфере образования вне рамок Договора.

После вступления Договора о ЕАЭС в силу Россия инициировала создание механизма сотрудничества стран ЕАЭС в сфере образования вне рамок Договора. При поддержке российских вузов и национально-славянских университетов¹⁴⁸ министерством образования и науки России была разработана концепция Сетевого университета ЕАЭС (позже получившего название «Евразийский сетевой университет», сокращенно ЕСУ), целями которого должны были стать формирование системы подготовки кадров по образовательным направлениям, актуальным для евразийской интеграции, и содействие разработке и реализации передовых научных исследований и опытно-конструкторских работ. Деятельность ЕСУ предполагалось осуществлять на основе мониторинга потребностей ЕАЭС в подготовке специалистов и в тесной связке с институтами ЕАЭС, бизнесом и академическим сообществом.

Однако эта инициатива как проект межправительственного сотрудничества также не нашла поддержки всех членов ЕАЭС. В результате проект ЕСУ как рамочной инициативы был одобрен только на уровне университетов: 12 апреля 2016 г. в Москве вузами – членами Евразийской ассоциации университетов был подписан меморандум о взаимопонимании по созданию Евразийского сетевого университета. В свою очередь, российское министерство образования и науки инициировало первую встречу министров

¹⁴⁵ Подсчитано по: Россия в цифрах. 2016: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2016. С. 150-151.

¹⁴⁶ Казахстан в 2015 году. // Министерство национальной экономики Республики Казахстан, Комитет по статистике. С. 11. URL: <http://www.stat.gov.kz/getIimg?id=ESTAT193409>

¹⁴⁷ Все страны ЕАЭС, кроме Кыргызстана в разное время присоединились к Болонскому процессу. Власти Кыргызстана, не являясь официальным участником, проводят реформы в соответствии с Болонским процессом. Например, в 2012 г. в стране была введена двухуровневая подготовка бакалавров и магистров.

¹⁴⁸ Всего таких национальных вузов, как известно, четыре – в Армении, Беларуси, Кыргызстане и Таджикистане. Какие из них участвовали в разработке концепции, информации от Минобрнауки нет.

образования и науки стран ЕАЭС в Москве 13 апреля 2016 г., на которой все страны ЕАЭС, кроме Казахстана, подписали Меморандум о сотрудничестве по вопросам образовательного и научно-технологического сотрудничества на евразийском пространстве¹⁴⁹. Документ предполагает формирование консультативных советов в сферах высшего образования и науки, которое в силу различных обстоятельств, в том числе затянувшейся смены руководства в российском Минобрнауки, до сих пор не завершено.

Таким образом, несмотря на очевидную необходимость интеграции в сфере образования для достижения базовых целей экономической интеграции в рамках ЕАЭС, из-за отсутствия поддержки со стороны Казахстана эта сфера является компетенцией ЕАЭС только в той части, которая касается прав трудящихся в рамках общего рынка труда. Насколько можно судить, для образовательной политики нынешних властей Казахстана приоритетом остается интеграция в глобальное англоязычное образовательное пространство, что в кратко- и среднесрочной перспективе делает маловероятным принятие решения в ЕАЭС ввести образование в качестве сферы общей политики или общего рынка услуг.

Несмотря на очевидную необходимость интеграции в сфере образования для достижения базовых целей экономической интеграции в рамках ЕАЭС, из-за отсутствия поддержки со стороны Казахстана эта сфера является компетенцией ЕАЭС только в той части, которая касается прав трудящихся в рамках общего рынка труда.

Тем не менее крайне актуальным остается вопрос о запуске консультативного совета в сфере высшего образования, пусть и в усеченном составе. Его работа в качестве межправительственного института при поддержке экспертной группы в составе представителей бизнес-сообщества и университетов может сыграть существенную роль в координации национальных образовательных политик, гармонизации нормативно-правовой базы сотрудничества в сфере образования, выработке мер финансовой поддержки сетевого взаимодействия университетов стран ЕАЭС. Было бы ошибкой со стороны российского руководства не использовать тот задел, который был сделан прежним руководством министерства образования и науки России.

Крайне актуальным остается вопрос о запуске консультативного совета в сфере высшего образования.

Для обеспечения долгосрочного, стратегического видения развития образовательного сотрудничества стран ЕАЭС, включая мониторинг и форсайт рынка труда, необходимо серьезное экспертно-аналитическое обеспечение. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) в силу правовых ограничений не может выступить в роли такого «мозгового центра». Поэтому странам-участницам Меморандума от 13 апреля 2016 г. необходимо вернуться к идее учреждения Евразийского сетевого университета, который также занимался бы апробацией и тиражированием лучших практик научно-технологического

¹⁴⁹ Подписан Меморандум по вопросам образовательного и научно-технологического сотрудничества на евразийском пространстве // Министерство образования и науки Российской Федерации, 14 апреля 2016 г. URL: <http://www.минобрнауки.рф/новости/8152>

и образовательного сотрудничества стран ЕАЭС. Было бы логично, если бы активную роль в этом процессе играл Деловой совет ЕАЭС, в составе которого есть комитет по науке и образованию и который взаимодействует с ЕЭК в рамках специального консультативного совета.

Для обеспечения долгосрочного, стратегического видения развития образовательного сотрудничества стран ЕАЭС, включая мониторинг и форсайт рынка труда, необходимо серьезное экспертно-аналитическое обеспечение.

Придание Евразийскому сетевому университету межгосударственного статуса важно и с точки зрения поддержки академической мобильности, так как это позволило бы претендовать на выделение квот на обучение иностранных студентов в российских вузах по линии Россотрудничества (в последние годы заявленный объем квот составляет 15 тыс.). Нет никаких оснований рассчитывать на финансирование программ образовательного сотрудничества стран ЕАЭС из общего бюджета Союза.

России как локомотиву евразийской интеграции целесообразно рассмотреть возможность взять на себя проработку данного вопроса. В частности, принять принципиальное решение о перераспределении в рамках ежегодной квоты Россотрудничества определенного объема бюджетных мест на сетевые образовательные проекты стран ЕАЭС.

В этой ситуации России как локомотиву евразийской интеграции целесообразно рассмотреть возможность взять на себя проработку данного вопроса. В частности, принять принципиальное решение о перераспределении в рамках ежегодной квоты Россотрудничества определенного объема бюджетных мест на сетевые образовательные проекты стран ЕАЭС. Пока же ситуация развивается в обратном направлении: в 2016 г. был лишен привилегий при распределении квот Российско-Кыргызский консорциум технических вузов, один из немногих реально работающих проектов сетевого взаимодействия с участием стран ЕАЭС. Необходимо подумать и о выработке дополнительных финансовых механизмов, например, поддержки программ обмена и повышения квалификации вузовских преподавателей.

Теоретически можно ничего не предпринимать, и рынок сам будет реагировать и регулировать образовательные процессы и сотрудничество стран ЕАЭС. Однако это будет означать, что страны ЕАЭС будут всегда на несколько шагов позади других ведущих стран и группировок, проводящих активную, широко финансируемую образовательную политику.

Теоретически можно ничего не предпринимать, и рынок сам будет реагировать и регулировать образовательные процессы и сотрудничество стран ЕАЭС. Однако это будет означать, что страны ЕАЭС будут всегда на несколько шагов позади других ведущих стран и группировок, проводящих активную, широко финансируемую образовательную политику. Концентрация ограниченных ресурсов стран ЕАЭС, разработка институциональных и финансовых механизмов интеграции в сфере образования, обеспечивающих получение взаимной выгоды и таким образом снимающих опасения отдельных стран ЕАЭС, были бы оптимальной стратегией в условиях жесткой мировой конкуренции.

Международные связи ЕАЭС к 2025 г.

Андрей
Девятков

После завершения институционального оформления Евразийского экономического союза, достижения глубокого уровня интеграции между его государствами—членами перед ЕАЭС встал вопрос о встраивании в глобальную торговую систему. Она сейчас переживает значительные изменения, связанные прежде всего с тем, что отдельные страны и группы стран стремятся в отсутствие дальнейшей либерализации мировой торговли в рамках ВТО к достижению максимально комфортных для себя условий на внешних рынках, прежде всего за счет заключения разного рода соглашений, которые содействуют снятию тарифных и нетарифных барьеров для торговли товарами и услугами, развитию инвестиционного и научно-технологического сотрудничества, свободе передвижения рабочей силы.

Стратегия и форматы международного сотрудничества ЕАЭС

ЕАЭС имеет три основных институциональных формата для выстраивания взаимоотношений с внешними партнерами:

ЕАЭС имеет три основных институциональных формата для выстраивания взаимоотношений с внешними партнерами:

1. Соглашения о зоне свободной торговли.
2. Непреференциальные торговые соглашения.
3. Меморандумы о сотрудничестве с третьими странами и международными организациями.

1. Соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ). Сегодня Евразийская экономическая комиссия, ориентируясь на мировую практику и ожидания внешних партнеров, пытается ставить вопрос о заключении не просто классических соглашений о зоне свободной торговли, предусматривающих снятие тарифных барьеров, а соглашений с обязательствами в сфере торговли услугами и инвестиционного сотрудничества, а также государственных закупок, защиты интеллектуальной собственности и т.д.
2. Непреференциальные торговые соглашения. Данный вид соглашений не содержит обязательств по отмене пошлин и, как правило, предполагает сотрудничество по снятию нетарифных барьеров, таможенному регулированию, инфраструктурным проектам.
3. Меморандумы о сотрудничестве с третьими странами и международными организациями. Они предполагают в первую очередь взаимный обмен информацией. Со своей стороны, внешние партнеры желают получать информацию о ЕАЭС (его таможенно-тарифном регулировании, нетарифных ограничениях и т.д.) как субъекте, на уровне которого сегодня формируется внешнеторговая политика для рынка с более чем 180 млн потребителей.

Планирование в сфере международного сотрудничества ЕАЭС осуществляется следующим образом. Высший Евразийский экономический совет на ежегодной основе утверждает документ под названием «Об основных направлениях

международной деятельности ЕАЭС»¹⁵⁰, который описывает текущие формы взаимодействия с самым широким кругом государств и торговых блоков и определяет желаемые целевые состояния (ЗСТ, соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве и т.д.). В первые годы существования Союза речь идет о том, чтобы выстроить систему партнерств, в первую очередь на уровне заключения соглашений о ЗСТ, с теми странами, с которыми существует хороший уровень политического диалога, а углубление экономического взаимодействия несет больше выгод, чем потенциальных рисков.

Страны ЕАЭС по-разному подходят к тому, в каких форматах и с какой скоростью Союз должен выстраивать свои международные связи. Между государствами-членами есть различия и в географических приоритетах.

Страны ЕАЭС по-разному подходят к тому, в каких форматах и с какой скоростью Союз должен выстраивать свои международные связи. Так, государства – члены ЕАЭС стараются сохранять контроль над такими сферами, как торговля услугами и инвестиции, что затрудняет переговоры о заключении прогрессивных соглашений о ЗСТ. Это порождает не только организационные трудности, но и разную степень готовности государств-членов принимать на себя согласованные обязательства по торговле услугами и инвестициям. Например, подобные обязательства в рамках ЗСТ с Вьетнамом пока на себя взяла только Россия (хотя в соглашении зафиксировано, что другие страны при желании могут сделать это в будущем).

Кроме того, между государствами-членами есть различия и в географических приоритетах: в частности, для Казахстана приоритетно партнерство с Китаем и Евросоюзом (которые являются его основными торговыми партнерами – соответственно 50 и 11 % казахстанского экспорта по итогам 2016 г.¹⁵¹), для Армении – с Ираном (партнерство с которым сулит большие выгоды от оказания транспортно-логистических услуг) и Евросоюзом. В свою очередь, официальные представители Кыргызстана заявляют о том, что международный контур будет интересен для Бишкека только после того, как будет создан полноценно функционирующий общий рынок внутри самого ЕАЭС (что актуально для Кыргызстана в свете имеющихся ветеринарно-санитарных ограничений на экспорт его продукции в другие страны Союза). Беларусь в связи с особой структурой своей экономики будет выступать и как потенциально заинтересованный актор (с точки зрения экспорта своей машиностроительной продукции), и одновременно как поборник различного рода компенсаций для собственных чувствительных отраслей.

Переговоры о ЗСТ

В настоящее время известно, что к заключению соглашений о свободной торговле с ЕАЭС проявили интерес около 50 стран¹⁵², в том числе те, которых

¹⁵⁰ См., напр.: Решение ВЕЭС № 18 «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2017 год» от 26 декабря 2016 г. URL: <https://www.goo.gl/V2YkEA>

¹⁵¹ Анализ состояния внешней торговли Казахстана. 2016 г. URL: <http://www.export.gov.kz/storage/33/33c3540de58d42d4bb0f15317dc61057.pdf>

¹⁵² Сергей Лавров: Порядка 50 стран хотят сотрудничать с ЕАЭС // Союзное вече, 25 января 2017 г. URL: <https://www.souzveche.ru/articles/politics/35309>

обычно относят к категории развитых. Это вызвало необходимость определиться с приоритетами развития международных связей ЕАЭС. После проведенного на уровне национальных профильных министерств и Евразийской экономической комиссии анализа из первоначального списка были выделены наиболее приоритетные страны.

В настоящее время известно, что к заключению соглашений о свободной торговле с ЕАЭС проявили интерес около 50 стран, в том числе те, которых обычно относят к категории развитых.

В 2015 г. подписано и на данный момент уже вступило в силу соглашение о зоне свободной торговли (ЗСТ) между ЕАЭС и Вьетнамом. В настоящее время в различных стадиях находятся переговоры о создании ЗСТ с такими странами, как Сингапур, Израиль, Египет, Индия, Иран, Южная Корея и об унификации торгового режима с Сербией (с которой у России, Беларуси и Казахстана уже есть двусторонние соглашения о свободной торговле).

Государства, с которыми ЕАЭС ведет (или уже завершил) переговоры о создании ЗСТ (на уровне экспертов или официальных представителей), можно разделить на несколько групп. К первой относятся такие страны, как Вьетнам, Египет и Сербия. С ними ЕАЭС (и в первую очередь Россия) поддерживает хорошие политические отношения, имеет взаимодополняющие торговые потоки при наличии возможности нарастить товарооборот и в то же время защитить наиболее чувствительные сектора. Так, например, Египет является крупнейшим импортером российского зерна и машиностроительной продукции и экспортером фруктов и овощей на рынки ЕАЭС.

Вторая группа стран, к которой можно отнести Индию и Иран, также имеет хорошие политические отношения со странами ЕАЭС, представляет большой интерес для российских экспортеров, особенно в плане несырьевого и высокотехнологического экспорта. Однако их рынок хорошо защищен различного рода тарифными и нетарифными барьерами. Это стало одной из главных причин, почему официальные переговоры о заключении временного соглашения (ведущего к созданию ЗСТ) с Ираном пока ни к чему не привели, хотя многие наблюдатели ожидали положительного результата в свете проведения встречи между президентами России и Ирана в марте 2017 г. Индия же относится к странам, которые применяют в отношении продукции из стран ЕАЭС наибольшее число различных ограничительных мер (в данном случае – 13 мер¹⁵³). Кроме того, в торговых взаимоотношениях стран ЕАЭС с Ираном и Индией есть ряд чувствительных отраслей. Так, например, Индия является крупнейшим производителем мясомолочной продукции в мире, от импорта которой страны ЕАЭС пытаются свой рынок защитить. Иран в последнее время защищает свой внутренний рынок от зарубежного зерна, одного из ключевых товаров российского экспорта.

К третьей группе стран относятся Сингапур, Израиль и Южная Корея. Это страны, с которыми ЕАЭС было бы интересно взаимодействовать не столько с точки зрения наращивания экспорта товаров, сколько с точки зрения инвестиционного сотрудничества и торговли услугами. Трудность в переговорах

¹⁵³ Доклад об ограничительных мерах, применяемых к товарам государств – членов ЕАЭС на рынках третьих стран во II полугодии 2015 г. URL: <https://www.goo.gl/OkNuxR>

с этими странами состоит в том, чтобы найти оптимальный баланс между выгодами сторон. Например, в случае с Южной Кореей основной вопрос связан с тем, чтобы за счет снижения пошлин в рамках соглашения о ЗСТ не снизить мотивацию для южнокорейских инвесторов размещать свои «сборочные производства» в странах ЕАЭС (это в первую очередь актуально для России и Казахстана).

Кроме вышеназванных стран в ближайшем будущем ЕАЭС, скорее всего, перейдет к переговорам о создании ЗСТ также и с другими динамично развивающимися государствами, такими как Индонезия и Чили.

Перспективы партнерства с ЕС и КНР

Перед ЕАЭС стоит серьезный вызов сформулировать подходы к выстраиванию отношений с двумя основными акторами в Большой Евразии – Китаем и Европейским союзом. Напомним, что еще в статье В. Путина в газете «Известия» в 2012 г. будущий Евразийский союз позиционировался как мост между Европой и динамично развивающимся Азиатско-Тихоокеанским регионом¹⁵⁴. Тем не менее по мере развития международной ситуации оказалось, что реализация данного приоритета возможна скорее в долгосрочной, нежели кратко- или среднесрочной перспективе.

Перед ЕАЭС стоит серьезный вызов сформулировать подходы к выстраиванию отношений с двумя основными акторами в Большой Евразии – Китаем и Европейским союзом.

Так, украинский кризис породил политический конфликт с Европейским союзом. Тем не менее Россия, будучи заинтересованной в инфраструктурном, энергетическом, инвестиционном, научно-технологическом сотрудничестве и визовой либерализации, выступила с концепцией «интеграции интеграций» или «сопряжения» ЕС и ЕАЭС. Другие страны Союза охотно поддержали эту инициативу. Таким образом, речь шла о возможности заключить непреференциальное соглашение, которое бы не углубляло торговую либерализацию дальше уровня, установленного в рамках ВТО, но тем не менее содействовало бы развитию сотрудничества в перечисленных приоритетных областях, интересных государствам-членам как ЕАЭС, так и Евросоюзу. Однако в Европейском союзе в свете ухудшения отношений с Россией доминируют силы, выступающие за непризнание ЕАЭС в качестве потенциального партнера. Отдельные страны ЕС, в частности, Германия, видят в переговорах с ЕАЭС возможность «вовлечения» России¹⁵⁵, но общей ситуации это, тем не менее, не меняет.

В октябре 2015 г. Евразийская экономическая комиссия направила Европейской комиссии предложение об установлении официальных контактов и диалоге о создании общего экономического пространства¹⁵⁶. Однако оперативный ответ последовал в сторону не ЕЭК (и тем самым ЕАЭС), а России.

¹⁵⁴ Россия сосредотачивается - вызовы, на которые мы должны ответить // Известия, 16 января 2012 г. URL: <http://www.iz.ru/news/511884>

¹⁵⁵ Exporte nach Russland brechen drastisch ein // Welt. URL: <https://www.welt.de/wirtschaft/article136685503/Exporte-nach-Russland-brechen-drastisch-ein.html>

¹⁵⁶ Евразийский союз предлагает ЕС начать диалог о создании общего экономического пространства // ТАСС, 26 октября 2016 г. URL: <http://www.tass.ru/ekonomika/2380019>

Президент Европейской комиссии Ж.К. Юнкер в ноябре 2015 г. направил российскому руководству официальное письмо, в котором высказался за то, чтобы развивать отношения между ЕС и ЕАЭС, отметив, что уже поручил Еврокомиссии выработать предложения о потенциальных направлениях сотрудничества. При этом он отметил, что решение о реализации этой идеи должно быть принято консенсусом всеми государствами – членами ЕС и синхронизировано с имплементацией Минских соглашений по Украине. Инициатива Ж.К. Юнкера вызвала резкую критику в особенности в Польше и странах Балтии. В свою очередь, в России выразили сомнение по поводу необходимости синхронизации выстраивания диалога ЕС–ЕАЭС с урегулированием украинского кризиса, отмечая, что реализация Минских договоренностей сейчас во многом зависит от Киева¹⁵⁷. Несмотря на провал своей первой инициативы, Ж.К. Юнкер еще раз рискнул сделать символический шаг навстречу Москве (опять раскритикованный многими в ЕС), когда в июне 2016 г. посетил Петербургский международный экономический форум. Однако дальше обмена мнениями и выражения общей приверженности диалогу переговоры не зашли.

В Европейском союзе в свете ухудшения отношений с Россией доминируют силы, выступающие за непризнание ЕАЭС в качестве потенциального партнера. Отдельные страны ЕС, в частности, Германия, видят в переговорах с ЕАЭС возможность «вовлечения» России, но общей ситуации это, тем не менее, не меняет.

В результате, «сопряжение» по линии ЕС – ЕАЭС остается пока нереализованной идеей, несмотря на ее актуальность для развития отношений не только между ЕАЭС и ЕС, но и между Россией и рядом стран «Восточного партнерства» (Украина, Молдова). Евросоюз предпочитает выстраивать со странами ЕАЭС двусторонний диалог с подписанием соответствующих соглашений: так, особенно успешным он выглядит на примере Армении и Казахстана.

Как считают специалисты Евразийского банка развития (ЕАБР), к 2025 г. ЕС и ЕАЭС необходимо и реалистично выйти на заключение не просто соглашения о ЗСТ (которое из-за структуры экономик России и Казахстана не очень им выгодно), а на обсуждение комплексной повестки дня, которая включала бы в себя такие вопросы, как: снижение нетарифных барьеров в торговле, доступ к финансовым рынкам, регулирование защиты прав интеллектуальной собственности, визовая либерализация, энергетическое партнерство, развитие международных транспортных коридоров и т.д.¹⁵⁸. Однако у комплексного подхода есть ряд рисков. Во-первых, создание таких режимов, как зона свободной торговли или безвизовое пространство требует не просто разрешения кризиса на Украине, а определенного политического сближения и глубокого, структурного доверия между ЕС и Россией, постоянного проявления политической воли на этом направлении с обеих сторон. Европейский подход в отношении России базируется не столько на идее о

¹⁵⁷ EU institutions reach out to Moscow // euobserver. URL: <https://www.euobserver.com/foreign/131193>

¹⁵⁸ Европейский Союз и Евразийский экономический союз: долгосрочный диалог и перспективы соглашения. Доклад Евразийского банка развития № 38, 2016 г. URL: http://www.eurasian-movement.ru/wp-content/uploads/2015/11/EDB_Centre_2016_Report_38_EU-EAEU_RUS.pdf

какой-то комплексной договоренности (*big deal*), сколько на идее о постепенном восстановлении доверия за счет пилотных проектов.

К 2025 г. ЕС и ЕАЭС необходимо и реалистично выйти на заключение не просто соглашения о ЗСТ (которое из-за структуры экономик России и Казахстана не очень им выгодно), а на обсуждение комплексной повестки дня, которая включала бы в себя такие вопросы, как: снижение нетарифных барьеров в торговле, доступ к финансовым рынкам, регулирование защиты прав интеллектуальной собственности, визовая либерализация, энергетическое партнерство, развитие международных транспортных коридоров.

Во-вторых, для развития партнерства с ЕС необходимо иметь не только хорошие политические основания, но и привлекательный экономический базис. Только при восстановлении поступательного экономического роста в России и Казахстане, положительной динамике структурных реформ в этих странах с повышением конкурентоспособности и открытости их экономик европейский бизнес и лица, принимающие политические решения, будут уделять ЕАЭС гораздо больше внимания. Сейчас речь идет не столько о том, что восточные рынки привлекательны для ЕС сами по себе, сколько о том, что определенная часть европейских элит, предлагая диалог, в том числе по линии ЕС–ЕАЭС, пытается создать для России политическую мотивацию для сотрудничества с Западом¹⁵⁹.

Для развития партнерства с ЕС необходимо иметь не только хорошие политические основания, но и привлекательный экономический базис.

Отталкиваясь от европейского подхода о «связности» (*connectivity*) в рамках Большой Европы и используя нынешнюю модель переговоров с Китаем о непререференциальном соглашении, ЕАЭС и ЕС могли бы после достижения того или иного варианта урегулирования украинского кризиса обсуждать, формализуя отдельные секторальные договоренности, такие вопросы, как: упрощение таможенных и визовых процедур, снятие нетарифных барьеров, постепенное открытие финансовых рынков, сближение в сфере технического регулирования и иных стандартов, развитие отдельных инфраструктурных проектов. Возможно, к 2025 г. Россия и ЕС могли бы выйти на разработку и подписание обновленного двустороннего соглашения, которое в более долгосрочной перспективе могло бы быть спроецировано на уровень всего ЕАЭС.

В условиях крупного дефицита в торговом балансе с Китаем создание зоны свободной торговли между КНР и ЕАЭС представляло бы серьезный вызов для многих национальных отраслей промышленности и сельского хозяйства.

Что касается Китая как основного потенциального партнера для ЕАЭС в АТР, то Пекин еще в 2013 г. выступил с идеей евразийского транспортного проекта «Один пояс – один путь». Параллельно с этим Китай на площадке ШОС пред-

¹⁵⁹ Van der Togt T. How should Europe respond to Russia? The Dutch view // ECFR. URL: http://www.ecfr.eu/article/commentary_how_should_europe_respond_to_russia_the_dutch_view311233

ложил создать региональную зону свободной торговли. Все государства – члены ЕАЭС в итоге сошлись на мнении, что в условиях крупного дефицита в торговом балансе с Китаем создание зоны свободной торговли между КНР и ЕАЭС представляло бы серьезный вызов для многих национальных отраслей промышленности и сельского хозяйства.

Москва пытается вписать сейчас идею о партнерстве с КНР в более широкий формат ЕАЭС – ШОС – АСЕАН.

Однако в плане сотрудничества в сфере инвестиций и транспортной инфраструктуры мнения разошлись. Так, Россия традиционно более осторожно относится к расширению экономического сотрудничества с Китаем, опасаясь серьезных в первую очередь геоэкономических последствий. Именно поэтому Москва пытается вписать сейчас идею о партнерстве с КНР в более широкий формат ЕАЭС – ШОС – АСЕАН (как это заявлено в «Концепции внешней политики 2016 года»). Кыргызстан и Беларусь, получив максимум выгод от участия в ЕАЭС, пока воздерживаются от серьезного участия в реализации предложенных проектов. Однако Казахстан, опираясь на заявленную еще в 2012 г. идею превращения страны в транзитный хаб в Евразии, принял решение развивать масштабное партнерство с Китаем в двустороннем формате. Казахстан участвует в большинстве транспортных проектов, предлагаемых в рамках концепции «Один пояс – один путь», в том числе тех, что идут в обход России (т.н. Транскаспийский маршрут). Также уже подписаны двусторонние китайско–казахстанские соглашения с общим инвестиционным портфелем более чем в 20 млрд долл. в самых различных областях – металлургии, переработке нефти и газа, АПК и др. Причем многие проекты – и транспортные, и индустриальные – уже находятся в стадии реализации. Результатом подобной активности Казахстана, скорее всего, будет то, что Сибирь и Дальний Восток выпадут из китайского проекта «Экономического пояса Шелкового пути» и Казахстан перетянет на себя большую часть транзитных потоков.

Тем не менее на сегодняшний момент сформировался ряд предпосылок, который подталкивает страны ЕАЭС к поиску общего подхода к участию в инициативе «Экономического пояса Шелкового пути».

На сегодняшний момент сформировался ряд предпосылок, который подталкивает страны ЕАЭС к поиску общего подхода к участию в инициативе «Экономического пояса Шелкового пути».

Во–первых, Россия также заинтересована в инвестициях в свои крупные инфраструктурные и энергетические проекты со стороны Китая. Вопрос состоит лишь в поиске взаимно приемлемых условий для инвестиций. Во–вторых, и Россия, и Казахстан, а также другие страны ЕАЭС находятся на общих транспортных путях, которые планируется развивать в рамках китайской инициативы. Поэтому странам необходимо координировать сопряжение своих транспортных систем, прежде всего в технологическом и регуляторном плане. И в–третьих, страны ЕАЭС, особенно Казахстан, понимают, что защита национальных интересов в коллективном формате в диалоге с Китаем может быть более эффективной. Для Казахстана

это особенно важно в свете нарастания скепсиса в стране относительно слишком тесного сближения с Китаем.

ЕАЭС за счет активизации своих международных связей, в особенности переговоров по созданию зон свободной торговли с различными странами, явно нарастил свой международный престиж, а ЕЭК и профильные национальные министерства и ведомства – свои компетенции в сфере международной торговли.

Поэтому и в рамках российско–китайского двустороннего диалога, и на уровне ЕАЭС–Китай уже существуют необходимые институциональные форматы для функционирования рабочих групп и серьезные результаты их работы. Так, еще в июне 2016 г. было подписано совместное заявление о переходе к переговорной фазе разработки Соглашения о торгово–экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР¹⁶⁰. Это соглашение планируется как непривилегированное, без включения в повестку дня вопроса о снятии тарифных ограничений. А в начале 2017 г. ЕЭК опубликовала список приоритетных проектов, которые будут реализованы странами ЕАЭС в рамках формирования Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). 39 из них касаются строительства новых и модернизации существующих дорог, создания транспортно–логистических центров, развития ключевых транспортных узлов¹⁶¹.

Интеграционный оптимизм коррелирует в первую очередь с экономическим ростом. Только если в России и других странах ЕАЭС возобновится устойчивый экономический рост, интеграция с внешними партнерами будет происходить гораздо легче и динамичнее.

Подводя итог, можно сказать, что ЕАЭС за счет активизации своих международных связей, в особенности переговоров по созданию зон свободной торговли с различными странами, явно нарастил свой международный престиж, а ЕЭК и профильные национальные министерства и ведомства – свои компетенции в сфере международной торговли. Тем не менее говорить о том, что потенциал на этом направлении уже реализован, пока вряд ли возможно. Так, зона свободной торговли с Вьетнамом, по мнению ряда экспертов, не содержит серьезных возможностей для наращивания взаимного товарооборота¹⁶². Поэтому крайне важно, чтобы ведущиеся переговоры о создании зон свободной торговли принесли бы в итоге выгоды уже не столько политические и имиджевые, сколько практические и сугубо экономические. Тогда можно будет говорить о прорывном характере этих договоренностей, которые будут свидетельствовать о поступательной интеграции ЕАЭС в международную торговую систему.

В целом же стоит отметить, что интеграционный оптимизм коррелирует в первую очередь с экономическим ростом. Только если в России и других

¹⁶⁰ ЕАЭС и КНР готовы перейти к переговорам по Соглашению о торгово–экономическом сотрудничестве // Евразийская экономическая комиссия, 27 июня 2016 г.
URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-06-2016-1.aspx>

¹⁶¹ Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП приобретает реальные очертания: согласован список инфраструктурных проектов // Евразийская экономическая комиссия, 1 марта 2017 г.
URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2-03-2017-1.aspx>

¹⁶² Документ дня: Что даст ЕАЭС и Вьетнаму соглашение о зоне свободной торговли // Lenta.ru, 29 июня 2015 г. URL: <https://www.lenta.ru/articles/2015/06/29/freesha>

странах ЕАЭС возобновится устойчивый экономический рост, интеграция с внешними партнерами будет происходить гораздо легче и динамичнее. Во-первых, их интерес и, следовательно, готовность к уступкам будут расти. И во-вторых, в самом ЕАЭС у предприятий будет гораздо больше финансовых и иных ресурсов, а также мотивации для того, чтобы активно использовать имеющиеся торговые соглашения и выступать лоббистами при заключении новых.

Об авторах

Алексеевкова Елена Сергеевна, кандидат политических наук, менеджер по аналитической работе Российского совета по международным делам, научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России

Глотова Инна Сергеевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела международной интеграции в аграрной сфере ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»

Девятков Андрей Владимирович, кандидат исторических наук, эксперт по направлению «Внешняя политика и безопасность» Центра стратегических разработок

Морозов Владимир Анатольевич, программный координатор Российского совета по международным делам, аспирант кафедры торговой политики НИУ ВШЭ

Осинина Александра Юрьевна, младший научный сотрудник отдела международной интеграции в аграрной сфере ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»

Пак Егор Вадимович, аспирант кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей МГИМО МИД России

Юн Сергей Миронович, кандидат исторических наук, доцент Кафедры мировой политики Исторического факультета ТГУ

Старостин Алексей Николаевич, кандидат исторических наук, и.о. заведующего, доцент кафедры политических наук Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) – некоммерческая организация, ориентированная на выработку практических рекомендаций российским организациям, министерствам и ведомствам, задействованным во внешнеполитической деятельности.

РСМД объединяет усилия экспертного сообщества, органов государственной власти, бизнес-кругов и гражданского общества с целью повысить эффективность внешней политики России.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную образовательную деятельность с целью сформировать устойчивое сообщество молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии.

Совет выступает в качестве активного участника публичной дипломатии, представляя на международных площадках российское видение в решении ключевых проблем глобального развития.

Члены РСМД – это ведущие представители внешнеполитического сообщества России: дипломаты, бизнесмены, ученые, общественные деятели и журналисты.

Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004–2007 гг.

Генеральным директором Совета является Андрей КОРТУНОВ. В 1995–1997 гг. Андрей КОРТУНОВ занимал должность заместителя директора Института США и Канады РАН.

Для заметок

Для заметок

Российский совет по международным делам

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТА ЕАЭС К 2025 ГОДУ

Верстка — О.В. Устинкова

Источники фото на обложке:
справа наверху: Flickr / Oleg Sidorenko;
слева внизу: Flickr / Dennis Jarvis;
справа внизу: Flickr / Frank Goudy

Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,75. Тираж 150 экз.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ (РСМД)
119180, Москва, ул. Большая Якиманка, дом 1
Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс: +7 (495) 225 6284
E-mail: welcome@russiancouncil.ru
www.russiancouncil.ru